

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**8
1970**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун тўртинчи йил наشري

8

1970

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания четырнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМ-ДЖАНОВА, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*К 50-летию ТашГУ
им. В. И. Ленина*

С. Х. СИРАЖДИНОВ

ПО ЛЕНИНСКОМУ ДЕКРЕТУ

7 сентября 1970 г. исполняется 50 лет со дня основания Ташкентского государственного университета имени В. И. Ленина — первого в Средней Азии высшего учебного заведения, явившегося родоначальником многих вузов республики.

Первоначально университет был основан как народный в составе 5 факультетов: естественно-математического, сельскохозяйственного, технического, социально-экономического и литературно-философского. Первым ректором был избран проф. Г. Н. Черданцев.

В организации народного университета и его работе большую роль сыграл видный революционный деятель Туркестана П. А. Кобозев. Первыми преподавателями университета были известные ученые В. И. Романовский, М. А. Зарудный, В. П. Дробов, Н. А. Лаппо-Данилевский, А. А. Диваев, А. Э. Трапезников, С. А. Коган, Р. Р. Шредер, М. М. Протодьяконов и др.

По инициативе В. И. Ленина в начале 1920 г. на помощь университету были направлены высококвалифицированные специалисты Москвы и Ленинграда, посланы учебные пособия и оборудование.

7 сентября 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР об учреждении в Ташкенте Туркестанского государственного университета. Это знаменательное событие в истории культурной жизни народов Средней Азии сыграло важную роль в развитии науки, культуры и образования на Советском Востоке.

В. И. Ленин лично давал указания Н. К. Крупской, Я. М. Свердлову, А. В. Луначарскому, В. Д. Бонч-Бруевичу и другим деятелям Советского государства об ускорении создания Туркестанского университета, проявлял большую заботу об обеспечении его лучшими научными силами, литературой, оборудованием и т. д.

История организации университета тесно связана с именами выдающихся государственных деятелей М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева, принявших активное участие в разработке структуры университета и планов его работы.

В 1920 г. в составе университета было 6 факультетов: медицинский, физико-математический, социально-экономический, технический, историко-филологический и рабочий. Затем из физико-математического выделился сельскохозяйственный факультет, а позднее был организован военный факультет.

В 1924—1925 гг. в состав университета вошел Восточный институт, образовавший новый факультет. Университету были переданы химическая лаборатория и ботанический сад.

В последующие годы университет продолжал неуклонно расши-

ряться, росла и улучшалась подготовка специалистов, увеличивался объем научно-исследовательской работы.

К началу 1927 г. в университете работало 65 профессоров, 78 доцентов и преподавателей и 125 ассистентов. К этому времени состав преподавателей уже пополнился выпускниками университета.

Если в начале большинство студентов были выходцами из непролетарской среды, то затем положение резко изменилось. Опорой пролетарского студенчества явился рабочий факультет, 50 первых выпускников которого стали студентами университета. В 1922 г. было открыто специальное отделение рабфака для лиц коренных национальностей (на 100 мест).

Из стен университета вышли первые ученые-узбеки: Т. Н. Кары-Ниязов, Т. З. Захидов, первая узбечка-химик З. Н. Насырова, писатели М. Айбек, М. Ауезов и др.

Растущая потребность в высококвалифицированных кадрах самого различного профиля настоятельно требовала организации в крае новых высших учебных заведений. Большинство их было создано на базе факультетов ТуркГУ (с 1923 г. — САГУ). Так, на основе медицинского, сельскохозяйственного, инженерно-мелиоративного факультетов были созданы: Ташкентский медицинский и Ташкентский сельскохозяйственный институты, Ташкентский институт инженеров ирригации и механики сельского хозяйства, ряд вузов, позднее объединившихся в Ташкентский политехнический институт.

Отдельные ячейки университета положили начало организации Ташкентского института народного хозяйства, Ташкентского педагогического института им. Низами и др. Институт почвоведения и геоботаники, Среднеазиатский институт шелководства, Памирская бнстанция АН ТаджССР и другие научные учреждения, получившие свое начало в университете, превратились в самостоятельные академические и отраслевые институты среднеазиатских республик.

На базе университета были созданы также институты: водного хозяйства и советской торговли в Самарканде, зооветеринарный — в Ашхабаде, сельскохозяйственный — в Ленинабаде.

С 1931 г. начинается новый этап в развитии университета — процесс формирования факультетов университетского типа, дальнейшего улучшения качества учебной и научной работы. Развертываются комплексные исследования и экспедиции по изучению природных ресурсов республики и их рациональному использованию, что привело к ликвидации многих «белых пятен» на карте природных ресурсов Средней Азии, а вместе с тем — к формированию оригинальных научных направлений и школ, развивающихся в университете и в наши дни.

К ним относятся научные школы и направления в области теории вероятностей и математической статистики, функционального анализа, теории чисел, эмиссионной электроники, химии растительных веществ, минералогии и геохимии, осадочных формаций и осадочных руд, гидрогеологии, экологии, фитогельминтологии, важнейших теоретических проблем общественных наук и др.

Чтобы получить ясное представление о развитии научно-исследовательской деятельности университета по циклу естественных наук, надо иметь в виду тот уровень, на котором находилось познание природы, экономики и населения Туркестанского края к моменту возникновения университета.

Своеобразие природных условий Туркестана издавна привлекало большое внимание естествоиспытателей с точки зрения изучения природных ресурсов этой мало известной и мало доступной в то время территории и возможностей их использования.

Исследования велись тогда лишь отдельными лицами или небольшими группами ученых, но ими был накоплен большой и важный материал, ставший фундаментом для дальнейших, уже планомерных работ. Мы имеем в виду исследования П. П. Семенова-Тянь-Шаньского, Н. А. Северцова, А. П. Федченко, И. В. Мушкетова, Л. С. Берга, С. С. Неуструева, В. Ф. Ошанина, Н. Г. Маллицкого, Н. Л. Корженевского, Р. Р. Шредера, Н. А. Димо и др. Много интересных материалов было собрано также по экономике, фольклору, демографии и т. д.

пр. 549 л. 3

ДЕКРЕТ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ПО С Т А Н О В И Л:

1. Учредить в г.р.Ташкенте Государственный Университет.
2. Туркестанский Государственный Университет находится в непосредственном ведении Народного Комисариата по Просвещению Р.С.Ф.С.Р.
3. Средства на содержание Университета по сметам того же Комисариата.

Председатель Совета Народных Комиссаров:

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров:

Секретарь:

Москва, Кремль

7-го сентября 1920 года

Ленинский декрет об организации ТуркГУ.

Но ни одна из отраслей народного хозяйства молодой Туркестанской республики не могла опираться на эти, в большинстве случаев отрывочные, данные. Поэтому биологи, геофизики, физики, геологи, химики, географы университета активно включались в краеведческую работу, изучение природных богатств Средней Азии.

С первых же лет существования университета характерной чертой его научно-исследовательской деятельности стала тесная связь науки с

практикой социалистического строительства. Эта замечательная традиция развивалась и в последующие годы.

Значительный вклад в развитие математики и организацию математического образования в Узбекистане внесли академики АН УзССР В. И. Романовский, Т. Н. Қары-Ниязов, Т. А. Сарымсаков. Особенно велика заслуга В. И. Романовского — основателя узбекистанской школы математиков, специалистов по теории вероятностей и математической статистики, исследователей которых по вопросам оценки параметров законов распределения, процессов Маркова, предельным теоремам, а также проблемам теоретической и прикладной статистики получили всеобщее признание. Исследования В. И. Романовского успешно продолжают его ученики.

Плодотворно идут научные изыскания в области теории чисел, дифференциальных уравнений, функционального и математического анализа. Изучается широкий круг вопросов аналитической механики и механики сплошных сред. Широко известны работы проф. Н. П. Романова и его учеников по аддитивной и аналитической теории чисел, оперативной дзета-функции, теории Гильбертова пространства и ее приложения к теории чисел.

Интенсивно развивается важное направление в функциональном анализе — теория топологических полуполей, созданная в работах ташкентских математиков. В настоящее время проф. Т. А. Сарымсаковым и его учениками получены важные применения теории топологических полуполей в функциональном анализе (теории локально-выпуклых пространств и теории операторов в них) и теории вероятностей (теории цепей Маркова).

За последние 10 лет ташкентская школа вероятностников получила важные с точки зрения теории и применения результаты по предельным теоремам для одномерных и многомерных случайных величин, статистическим методам контроля и др. Успешно ведутся исследования по математической теории массового обслуживания и теории надежности.

Ташкентская школа, будучи одним из ведущих центров в стране по исследованиям в этом направлении, положительно влияет на их развитие в братских республиках: Туркмении, Таджикистане, Киргизии, Казахстане.

В области общей механики под руководством проф. М. Ф. Шульгина идут работы по аналитической динамике и динамике тел переменной массы.

С 60-х годов в ТашГУ начала развиваться вычислительная математика: создан вычислительный центр, где регулярно выполняются вычисления для производственных и научно-исследовательских учреждений, а также для университетских кафедр.

Крупные работы намечаются по применению электронно-вычислительных машин для составления проектов планировки орошаемых земель, имеющих большое значение в связи с освоением новых площадей.

Важнейшим участком работы вычислительного центра является использование его в качестве учебной базы для студентов. Ежегодно здесь проходит учебную и производственную практику свыше 200 студентов механико-математического факультета ТашГУ и других вузов республики.

Немаловажное значение имеют исследования наших физиков. Организатором научных изысканий в этой области был проф. Н. Н. Златовратский, прибывший в Ташкент с первым эшелонам, а затем проф. М. А. Левницкая. Под их руководством начали развиваться исследования корот-

Первая группа ученых, прибывших из Центра для организации ТуркГУ.

ких электромагнитных волн, актинометрия, изучение радиоактивных источников и т. д.

К концу 20-х годов зарождается связь физиков университета с растущей промышленностью республик Средней Азии. В частности, под руководством Н. Н. Златовратского на Чирчикстрое изучалась электропроводность электролитов под большим давлением.

После 50-х годов работы физиков-теоретиков стали проводиться в области электронно-ионной эмиссии, поверхностной ионизации, физики полупроводников и т. д.

Большой практический интерес представляет разработка феноменологической теории полупроводников (проф. Г. М. Аваньянц и его ученики).

С конца 30-х годов начали развиваться исследования по катодной электронике, направленные на удовлетворение запросов электровакуумной промышленности. Изучаются эмиссионные параметры металлических монокристаллов, физические свойства оксидного катода (проф. Г. Н. Шуппе и его ученики). Эти работы получили положительную оценку широкого круга специалистов в СССР и за рубежом.

В области строения вещества после 1946 г. под руководством проф. С. А. Азимова ведутся исследования электронно-ядерных ливней и космических лучей. С 1952 г. начали развиваться исследования люминесценции под действием ионов средних энергий.

Расширяется изучение структуры нейтронно-дефицитных ядер, способствующее пониманию природы ядерных сил.

Разрабатываются методы гамма-активационного анализа, направленные на промышленное определение содержания легких элементов в различных материалах.

Значительные работы проводятся под руководством проф. В. А. Джорджио в области метеорологии.

Почти на всем протяжении существования университета успешно развиваются исследования по органической химии природных соединений. Одним из зачинателей их был проф. С. Н. Наумов, продолжателями его идей явились профессоры И. П. Цукерваник и А. Р. Абдурасулева, развившие исследование синтеза ароматических соединений с использованием очень малых количеств катализаторов. Эти новые методы получили высокую оценку и отмечены рядом авторских свидетельств.

С 1932 г. началось изучение диких растений Средней Азии для исследования новых природных органических веществ и разработки путей их практического использования. Особенно широкое развитие получили они в послевоенные годы. Ныне эти исследования возглавляются членом-корр. АН СССР А. С. Садыковым.

Многие выделенные и синтезированные вещества оказались ценными медицинскими препаратами, а некоторые из них — перспективными в борьбе с вилтом хлопчатника.

Работы в этой области ведутся в тесном содружестве с Чимкентским и Ташкентским химикофармацевтическими, Ферганским и Янгйюльским гидролизными заводами и др.

Научные исследования в области физической химии начали развиваться с 1927 г. и охватывали область химической термодинамики. В послевоенные годы под руководством акад. АН УзССР Х. У. Усманова проводятся работы и по изучению физико-химии целлюлозы хлопкового волокна и ее модификации для придания ей более ценных практических свойств.

С 1960 г. развиваются исследования полимеров и сополимеров фтористого винила в целях получения исходных данных для разработки

технологии производства поливинилфторида на базе минерального сырья и природного газа.

Ведутся работы в области блок- и привитых сополимеров (проф. Р. С. Тиллаев). Исследования в области коллоидной химии возглавляет акад. АН УзССР К. С. Ахмедов. Основное внимание уделяется синтезу воднорастворимых полимероструктурообразователей для дисперсных систем. Многие препараты внедрены в практику буровых работ и рекомендованы для улучшения состояния почв.

Кафедра аналитической химии, которой с 1940 г. руководит воспитанник химического факультета ТашГУ акад. АН КазССР Ш. Т. Талипов, ведет исследования редких и рассеянных элементов и разрабатывает физико-химические методы их определения.

В первые годы существования университета геологические кафедры были единственной учебной и научно-исследовательской базой всей геологической работы в Средней Азии. Наши геологи принимали участие в изучении угольных месторождений Кельте-Машата, Чокпака, Фан-Ягноба, залежей огнеупора в Акташе, в опытных разработках Аурахматского шпата, в разведках барита и киновари в Копетдаге, ртuti и сурьмы в Ферганской долине, мрамора и молибдена в Нуратинских горах, рассеянных элементов и полиметаллов в Фергане и Карамазаре.

В связи с изучением генезиса месторождений серы коллективом геологов под руководством проф. А. С. Уклонского была выдвинута проблема серы в Средней Азии и осуществлена разведка Шорсуйского серного месторождения.

Особенно широкий размах получила научно-исследовательская деятельность геологов в послевоенные годы, когда окрепли и утвердились основные научные направления, причем такие из них, как геохимическая минералогия, учение о геологических формациях, получили признание и за пределами Средней Азии.

Среднеазиатской школой минералогов открыто 4 новых минерала и более 30 разновидностей, а также описано около 300 минералов руд Средней Азии.

С 30-х годов развивается новая отрасль геологии — учение о геологических формациях, — возглавляемая проф. В. И. Поповым. В результате многолетних исследований установлено свыше 40 крупных рудоносных осадочных формаций. При участии университетских геологов открыты крупнейшее месторождение газа в Бухарской области и многие залежи полезных ископаемых. Планируются большие работы по выявлению перспективных залежей бокситов — сырья для алюминиевой промышленности.

Широким планом намечается изучение горючих сланцев, применяемых как топливо и как сырье для извлечения редких, рассеянных элементов и т. д.

На базе палеонтологического метода под руководством проф. С. Х. Миркамаловой ведутся исследования палеографии и стратиграфии формаций Средней Азии. Проф. И. М. Исамухамедов и его ученики разрабатывают направление в петрографии, связанное с развитием магматических комплексов.

В последнее время широкое развитие получила мелиоративная гидрогеология (проф. М. М. Крылов). С применением новейших методов математического моделирования проводятся исследования по искусственному регулированию подземных вод в целях мелиорации земель. Эта проблема приобретает первостепенное значение для Средней Азии в связи с ростом орошаемых площадей, борьбой с подтоплением городов и заболачиванием культурных земель.

В силу малой изученности природы Средней Азии в прошлом с первых лет существования университета в области биологии преобладающее значение получили биогеографические региональные исследования. Комплексность их позволила развить экологическое направление, ярко выраженное в трудах профессоров Д. Н. Кашкарова и Е. П. Коровина и успешно продолжаемое профессорами Т. З. Захидовым, И. И. Гранитовым, В. Ф. Гурвичем и др.

Ботанические исследования биологов ТашГУ охватывают широкий круг вопросов анатомии, эмбриологии, геоботаники, систематики, селекции растений, микологии, альгологии.

Один из важных участков работы наших биологов — исследования по созданию мощной и устойчивой кормовой базы животноводства, в первую очередь каракулеводства. Здесь получены ценные теоретические и практические результаты.

Большое место в деятельности биологов занимают проблемы сельскохозяйственного освоения Памира. Энтузиастами этого важного направления стали член-корр. АН УзССР И. А. Райкова и проф. П. А. Баранов. Результатом многолетних трудов этих ученых и их учеников явилось возникновение и развитие высокогорного земледелия.

С 1950 г. развернулись планомерные исследования по физиологии хлопчатника, направленные прежде всего на ускорение развития хлопковых растений. В итоге исследований выявлены известные возможности управления темпами их развития. Изучается также действие азотно-фосфорных удобрений, водного и светового режима.

Большое внимание уделяется изучению полезных и вредных животных, реконструкции пустынной фауны. Наши зоологи сыграли немалую роль в ликвидации малярии в Средней Азии.

С 1950 г. начаты исследования фитогельминтов Средней Азии. Под руководством проф. А. Т. Тулаганова разрабатываются методы борьбы с паразитическими видами нематод, что имеет большое значение для повышения урожайности сельскохозяйственных культур.

Кафедра биохимии, возглавляемая лауреатом Ленинской премии, акад. АН УзССР Я. Х. Туракуловым, ведет плодотворные исследования в области биофизики, биохимии растений и животных. Изучается фосфорный обмен хлопчатника, механизм действия гормонов на регуляцию биосинтеза белка, токсичное действие ядов среднеазиатских змей и т. д.

Проф. В. А. Струнников занимается проблемой генетики тутового шелкопряда. Полученные результаты имеют большое теоретическое и практическое значение. Внедрение их в практику позволит резко увеличить производство шелка-сырца. На разработанные методы получения мужского потомства тутового шелкопряда, отличающегося повышенной шелконосностью, выдан ряд авторских свидетельств и приоритетная справка Японии. Эти работы экспонируются на ВДНХ и на выставке ЭКСПО-70 в Японии.

Под руководством акад. АН УзССР С. Н. Рыжова почвоведы и агрохимики трудятся над проблемами повышения плодородия почв и эффективности применения удобрений в хлопковых районах Средней Азии.

Усилия географов сосредоточены в последнее десятилетие на исследовании вопросов развития и размещения производительных сил Узбекистана и всей Средней Азии. Работы ведутся в основном в региональном плане. Результаты их оформлены в виде монографий по природе, населению и хозяйству отдельных регионов и монографии «Узбекская ССР». Они явились также основой для составления «Атласа УзССР» (1963 г.).

Огромный вклад в развитие географической науки в Средней Азии внес проф. Н. Л. Корженевский.

Закономерным этапом развития комплексного регионального направления явилось районирование Узбекистана и Средней Азии. Ведутся большие исследования по проблеме районирования на ландшафтной основе территорий Узбекской, Таджикской, Туркменской ССР и Южной Киргизии (проф. Л. Н. Бабушкин, доц. Н. Д. Далимов, доц. Н. А. Когай). Эти работы получили высокую оценку на республиканских и всесоюзных совещаниях по ландшафтному, природному и экономическому районированию и используются производственными и планирующими организациями.

С 1967 г. на фоне физико-географического районирования Средней Азии начаты работы по оценке природных и экономических условий Узбекистана и других республик Средней Азии для сельского хозяйства. Разработаны основы методики оценки природных условий некоторых физико-географических районов предгорно-горной части Туранской провинции в пределах УзССР для целей сельского хозяйства. Проводится изучение форм и движений песков внутренних Кызылкумов, эколого-географический анализ почв Средней Азии.

Важное место среди региональных исследований занимает изучение водных ресурсов Средней Азии. Выполнена работа по гидрологической характеристике верхней части бассейна Амударьи (проф. В. Л. Шульц).

Получило развитие геохимическое направление в эколого-географическом анализе почвенных покровов Средней Азии, необходимое для более детальной оценки природных условий, особенно с точки зрения сельского хозяйства. В составе данной проблемы развиваются экономико-географическое и демографическое направление, имеющие важное теоретическое и прикладное значение. Они охватывают исследования городских поселений Узбекистана и столичных городов Средней Азии в связи с динамикой их развития как экономических и культурных центров.

В области общественных наук научно-исследовательская работа ведется по единому направлению — исследованию закономерностей развития социализма и перехода к коммунизму.

Основное внимание кафедр истории КПСС (проф. Л. В. Гентшке, доц. Ю. И. Ибрагимов и др.) уделяется изучению возрастающей роли масс в процессе коммунистического строительства. Обобщается деятельность Компартии Узбекистана на различных этапах строительства социализма и коммунизма.

Завершены крупные исследования по истории профсоюзного движения в Узбекистане (под редакцией проф. Л. В. Гентшке) и истории комсомола Средней Азии (доц. А. Х. Хамидходжаев).

Основное внимание кафедр философии и научного коммунизма (проф. В. Я. Непомнин, проф. К. С. Садыков, доц. А. Т. Аюпов, доц. Х. У. Умаров) направлено на изучение ленинского философского наследия в свете достижений современной науки, некоторых вопросов диалектики и процессов отражения в познании. Разрабатывается история общественно-политической и философской мысли народов Средней Азии.

Завершена разработка крупной комплексной проблемы «Некапиталистический путь развития. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане», оформленная в виде монографии (под редакцией проф. В. Я. Непомнина).

Научно-исследовательская работа кафедр политэкономики (доц. В. Н. Маленин, доц. К. Д. Маркелов) в свете последних постановлений партии и правительства направлена прежде всего на изучение политической экономии социализма и коммунизма.

По проблеме «История развития дореволюционного Туркестана» (под руководством проф. А. С. Садыкова, доц. А. Х. Хамраева, доктора ист. наук П. А. Ковалева) ведутся исследования по истории развития производительных сил и духовной культуры, истории аграрных отношений и общественных движений в Туркестане, проблемы «Средняя Азия в международных отношениях конца XIX — начала XX в.». Завершено монографическое исследование по истории англо-русских отношений в Средней Азии (доктор ист. наук Г. А. Хидоятов).

По проблеме «Советское социалистическое государство и право в период строительства коммунизма» (под руководством проф. А. А. Агзамходжаева, проф. Б. Л. Манелиса, доц. Ф. Х. Сайфуллаева, доц. И. Б. Закирова и др.) изучаются, главным образом на материалах Узбекистана, актуальные вопросы советского строительства и государственного управления, практики применения действующего законодательства и его дальнейшего совершенствования.

Профессорско-преподавательский состав юридического факультета ТашГУ принимает участие в разработке кодексов Узбекской ССР.

В области узбекской и русской филологии под руководством проф. Г. К. Каримова, проф. Г. П. Владимирова и других исследуется закономерности развития литератур среднеазиатских республик в советский период, история формирования и развития социалистического реализма.

Успешно разрабатываются вопросы теории и истории русского и узбекского языков под руководством проф. А. Г. Гулямова и проф. Г. И. Коляды. Изучаются различные разделы фонетики, морфологии, синтаксиса русского и узбекского языков. Некоторые языковые явления исследуются в плане русско-узбекского билингвизма.

Научная деятельность факультета журналистики, организованного в 1967 г., под руководством проф. Т. Э. Эрназарова проходит по двум направлениям: 1) история, язык и стиль узбекской печати, радио и телевидения; 2) теория и практика советской печати.

Востоковеды ТашГУ под руководством проф. Ш. М. Шамухамедова, доц. Т. Гиясова, доц. А. Шаматова изучают историю экономических и культурных связей Средней Азии с сопредельными странами.

Плодотворно ведут работу и другие кафедры.

Большую роль в научной, учебной и идейно-воспитательной работе играет научная библиотека университета, фонды которой превышают 1,5 млн. экз. книг, журналов и уникальных рукописей. Она осуществляет книгообмен более чем с 340 зарубежными научными учреждениями.

За время своего существования Ташкентский университет подготовил около 27 тыс. специалистов, которые успешно трудятся в различных областях народного хозяйства и культурного строительства СССР. Следует особо подчеркнуть заслуги университета в подготовке специалистов из лиц местных национальностей.

Ряд ученых университета являются лауреатами Государственной, Ленинской и республиканских премий.

Профессора В. И. Романовский, Т. А. Сарымсаков, В. А. Джорджи получили Государственные премии за исследования в области долгосрочных прогнозов, проф. М. М. Крылов — за работы в области гидрогеологии; проф. Я. Х. Туракулов удостоен Ленинской премии за исследования горнонов шитовидной железы. Воспитанник университета проф. И. Хамрабаев удостоен почетного звания лауреата Ленинской премии за работы по геологии. Лауреатами Республиканской премии им. Беруни стали: Т. А. Сарымсаков — за работы по топографии, доценты А. И. Введенский и В. К. Пазий — за создание труда «Флора Узбекистана», проф. Т. З. Захидов — за «Зоологическую энциклопедию», доц. О. А. Шарифудинов — за «Историю узбекской литературы» и др.

Сегодня Ташкентский университет является крупным вузом, входящим в число 25 ведущих вузов страны. В его составе 13 факультетов — 6 естественных, 6 гуманитарных и подготовительный (для иностранных граждан из развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки). Подготовка студентов, контингент которых превышает 15 тыс. (в том числе около 60% из местных национальностей), осуществляется на 98 кафедрах по 24 специальностям и более чем по 100 специализациям.

Профессорско-преподавательский и научный персонал ТашГУ насчитывает 1500 человек, из них около 70 профессоров и докторов наук и 458 кандидатов наук. В университете работает 9 академиков и членов-корреспондентов АН СССР и республиканских академий. 27 человек имеют звание «Заслуженный деятель науки и техники УзССР». Отдельные видные ученые университета являются членами различных международных научных ассоциаций.

На кафедрах ТашГУ работают над кандидатскими диссертациями и повышают свою педагогическую квалификацию свыше 500 аспирантов, стажеров и соискателей. Кроме того, в университете обучается 270 студентов-иностранцев и проходят научную стажировку 10 представителей из 6 стран зарубежного Востока.

Научная работа в университете продолжает развиваться и совершенствоваться. Этому способствуют созданные при ведущих кафедрах 13 проблемных лабораторий (радиофизики, ядерной физики и космических лучей, электролюминесценций, физики полупроводников, струйных течений, природных соединений, химии полимеров, органического синтеза, осадочных формаций и осадочных руд, стратиграфии и геохронологии, фильтрации, фитогельминтологии, группа по изучению Афрасиаба) и вычислительный центр. Они располагают высококвалифицированными кадрами, хорошей материальной базой и участвуют в решении важных проблем дальнейшего развития народного хозяйства республики.

В ближайшие годы университет планирует создание двух исследовательских институтов (биоорганической химии и геохимии осадочных руд) и ряда проблемных лабораторий (народонаселения, гидробиологии и ихтиологии, экспериментальной экологии и др.). Широкие перспективы открываются перед ТашГУ в связи со строительством новых зданий университета, создание крупного комплекса которых уже завершено.

Большое значение придается внедрению результатов законченных научных исследований через соответствующие министерства и ведомства, совместно с которыми ведутся работы на хозяйственных началах. Таких работ университет проводит ежегодно на 600—700 тыс. руб.

За последние пять лет университетом издано 46 монографий, 30 учебников, 69 сборников трудов и около 2000 научных статей, общим объемом около 3000 печ. л.

Высокий уровень научных исследований, творческая атмосфера на кафедрах и в лабораториях создают благоприятные условия для роста научно-педагогических кадров. Ежегодно сотрудники университета защищают в среднем 4 докторских и 35 кандидатских диссертаций.

Важную роль в подготовке научных кадров и привитии студентам навыков самостоятельной научно-исследовательской работы играет студенческое научное общество, привлечение студентов к участию в хозяйственных работах и научных экспедициях. Студенческие работы выполняются на достаточно высоком уровне, отличаются и поощряются. медалями, дипломами и грамотами. Только в 1969 г. опубликована 21 студенческая работа и получено 34 грамоты.

Университет поддерживает научные и творческие контакты с вузами и научными учреждениями многих зарубежных стран. В свою очередь,

в университет для чтения лекций приезжают специалисты из других стран.

Многочисленный коллектив созданного по Ленинскому декрету Ташкентского государственного университета встречает свой 50-летний юбилей в расцвете творческих сил, преисполненный стремления и впредь вносить достойный вклад в развитие экономики и культуры Узбекистана, строительство коммунистического общества в нашей стране.

К 50-летию Бухарской революции

О. ЭШОНОВ

БУХОРОДА ХАЛҚ РЕВОЛЮЦИЯСИННИГ ҒАЛАБАСИ

Шу йил 2 сентябрда Бухорода амирлик тузуми емирилиб, инқилоб ғалаба қозонганлигига ва феодал-деспотик тузум ўрнига Халқ Совет Республикаси барпо этилганига 50 йил тўлади.

В. И. Ленин бундан ярим аср илгари Коминтернинг II конгрессида сўзлаган тарихий нутқида: агар ғалаба қозонган ва ҳокимиятни ўз қўлига олган Ғарбий Европа ишчилар синфи тараққиётдан орқада қолган мазлум Шарқ халқларининг деҳқонлар оммасига ёрдам қўлини чўзса, капитализмнинг азоб ва уқубатли йўлларини босиб ўтиш албатта даркор бўлмай қолади ва асрлар давомида ғафлатда қолган, хўрланган, инсон ҳуқуқларидан маҳрум этилиб, эзилган мустамлака халқлари ҳам тараққиётнинг кенг ва ёрқин йўлига чиқиб оладилар, нокапиталистик йўлдан бориб социализм сари шахдан қадам ташлайдилар¹, деб башорат қилган эди.

Бу революция аҳолиси асосан деҳқонлар ва қосиб-ҳунармандлардан иборат бўлган, пролетариат синфи ташкил топмаган, феодализм асосига қурилган қолақ аграр мамлакатда амалга оширилганлиги сабабли унинг ўзига хос хусусиятлари бўлади.

Инсоният тарихида янги давр — капитализмдан социализмга ўтиш даврини бошлаб берган Улуғ Октябрнинг ҳаётбахш нурларидан баҳраманд бўлган Шарқ халқлари озодлик байроғини баланд кўтариб, ўз миллий мустақилликлари учун кураш бошладилар. Бу йўлда собиқ Бухоро амирлиги зулми остида эзилиб келган ўзбек, тожик, туркман халқлари дастлабки қадам ташлади. Улар рус пролетариати раҳнамолигида халқ революциясини амалга ошириб Шарқда биринчи бўлиб Совет Республикасини барпо этдилар.

Феодализм асосига қурилган Бухоро амирлигида снёсий ҳукмронлик катта ер эгалари, беқлар, руҳонийлар, уламолар қўлида эди. Мамлакатнинг асосий бойлиги бўлган — ернинг фақат 15 процентигина деҳқонларга тегишли бўлиб, қолган 85 проценти эса подшолик (50 процент), вақф (25 процент) ва мулки ҳури ҳолис (15 процент) деб аталиб, ҳоким синф феодалларга қарашли эди. Катта ер эгаларига қарам бўлган, аслида крепостной деҳқонлардан кам фарқ қиладиган чорикорлар, корандалар, қўшчилар ва шунга ўхшаш меҳнат аҳллари шафқатсиз эксплуатация қилинар эди.

Бухоро ўша даврда ислом динининг маркази ҳисобланарди. Ислом пешволари — уламо, қози, муфтилар халқни раҳмсиз эзишда, жоҳиллик ва итоатгўйликда сақлашда амирликнинг ишонган таянчи эди. Аҳолининг 80 процентини ташкил этган деҳқонлар, қарийб 10 процентини ташкил этган қосиблар амирнинг турли-туман солиқларидан хонавайрон

¹ В. И. Ленин. Асарлар, 31-том, 246-бет.

бўларди. Солиқлар тури 80 дан ортиқ эди. Шунинг учун амирлик тузумига бўлган норозилик деҳқонлар, шаҳар қосиблари ўртасидангина эмас, балки майда савдогарлар орасида ҳам тобора кучаймоқда эди.

Россияда юз берган 1905—1907 йиллардаги буржуа демократик революцияси таъсири остида асрлардан бери гафлат уйқусида ётган, тарихий тараққиётдан бутунлай четда қолиб кетган Шарқ халқлари ҳам уйғонди. Улар инсоний ҳуқуқ учун, яъни шахс эркинлиги ва мол-мулк дахлсизлиги, солиқ ва мажбуриятларни қонуни билан белгилаши, бир сўз билан айтганда демократия учун курашга интилдилар. Бу курашда асосий куч — деҳқонлар ва қосиблар билан бирга, маҳаллий буржуазия, миллий зиёлиларнинг тараққиётпарвар вакиллари ҳам қатнашдилар. Даставвал бу ҳаракат «Ислоҳот» асосига қурилган бўлиб, амирлик тузумини ағдарингиз қаратилмай, ҳоким синфларининг ҳукмронлигига путур етказмасдан мамлакат идора усули, мактаб ишлари ва солиқ ундириш ишларига баъзи бир янгилликлар киритиш билан чекланишни аниқлар эди. Шундай бўлса-да амир, беклар, руҳонийлар ҳар қандай янгиллик ва тараққиётнинг ашаддий душмани сифатида маърифатпарварлар йўлига тов бўлди.

Эзилган Шарқ халқлари Улуғ Октябрнинг озодлик байроғи остида ўз мустақиллиги учун кураш бошладилар. Бу кураш Бухорода ҳам кенг тарқалиб, амирлик ҳокимиятини демократик асосда қайта қуриш учун зўр интилиш уйғотди.

1918 йилнинг мартада «Еш бухороликлар» ва миллий буржуа вакиллари амирликни демократик асосда қайтадан қуришга киришадилар. Улар бу курашда Совет Туркистонининг ҳарбий мададига зўр ишонч билан умид боғлаган бўлиб, маҳаллий меҳнаткаш аҳолидан жуда ҳам йироқда эди. Шу сабабли ҳам улар ўз мақсадларига эриша олмай, қаттиқ зарбага учраб, Тошкентга кетишга мажбур бўлдилар. «Еш бухороликлар» Туркистон Компартияси Марказий Комитети ва марказдан келган Туркистон Комиссияси билан алоқа боғладилар. В. В. Куйбишев таърифи билан айтганда, улар ичида бир қадар инқилобий назария билан қуролланиб, коммунистик эътиқодни эгаллай бошлаганлардан бири 22 ёшлик Файзулла Хўжаев эди.

1920 йилнинг бошларида Файзулла Хўжаев раҳбарлигида «Еш бухоролик инқилобчилар» партияси тuzилиб, у ўз атрофига миллий буржуа ва маҳаллий зиёлиларнинг прогрессив намоёндаларини, шаҳар қосиблари, майда савдогарлар, амир зулмидан қочган сарбозларни уюштира бошлайди.

Бухорода бўлажак инқилоб ўз моҳияти жиҳатидан демократик характерда эканлиги, феодал тузумига қарши қаратилганлиги сабабли кенг халқ оммаси активлик кўрсатгандагина амалга оширилиши мумкин эди. Шунинг учун ҳам коммунистлар ленинча сиёсатга амал қилиб, миллий буржуазиянинг прогрессив гуруҳлари ва умуман шаҳар майда буржуа вакилларидан ташкил топган «Еш бухороликлар» дан амирлик салтанатига қарши курашда революциянинг иттифоқчилари сифатида фойдалананади.

Коммунистлар «Еш бухороликлар» коммунизм ғояларига содиқ бўлмаса-да, амирлик тузумига қарши курашда улардан фойдаланишни зарур деб билиб, бу сиёсатни тўғри амалга оширдилар. Амир салтанатига қарши кураш жараёнида «Еш бухороликлар» дан Файзулла Хўжаев каби кишилар коммунизм ғояларига чексиз садоқатли, чин ватанпарвар бўлиб етишди ва 1920 йил сентябрида Коммунистик партия сафига кирди.

Бухоро инқилобини амалга оширишда халқ оммасига Коммунистлар партияси раҳнамолик қилди. Бухоро коммунистлар партияси 1918 йилда вужудга келган бўлиб, инқилоб арафасида ўз атрофига 5 минг

ҳақиқий аъзо ва 20 минг хайрихоҳларни тўплай олган эди. Бухоро коммунистлар партиясининг асосчиларидан оташин инқилобчилар: Азимжон Екубов, Абдуллаҳўжа Тўраев, Нажиб Ҳусанов ва шу каби раҳбарлар Бутун Россия Марказий Ижроия Комитети ва РСФСР Халқ Комиссарлар Совети Туркистон ишлари бўйича Ш. Элиава, В. В. Қуйбишев, Я. Э. Рудзутақ, М. В. Фрунзелардан ташкил топган комиссиянинг бевосита ёрдамига таяниб, меҳнаткаш халқ оммасини амирлик тузумига қарши курашга тайёрлашда катта иш олиб бордилар. 1920 йилнинг 16—18 августда Чоржўй шаҳрида Бухоро Коммунистлар партиясининг тарихий IV съезди бўлиб ўтади. Съезд барча инқилобчи ва демократик кучларнинг ягона иттифоқи (блоки)ни тузади ва амирлик тузумига қарши Бухоро, Чоржўй, Қармана, Шаҳрисабз, Қарши шаҳарларида ва бутун мамлакат бўйлаб қуролли қўзғолон кўтаришга қарор қилади.

В. И. Ленин Бухоро инқилобининг галабасига катта ишонч ва зўр аҳамият берганлиги туфайли уни Шарқда содир бўладиган дастлабки халқ демократик революциялардан бири деб баҳолаб, РКП(б) Марказий Комитетининг Сийёсий Бюросида (1920 йил 29 июль ва 10 август мажлисларида) кенг муҳокама қилган эди. Бухоро инқилоби ҳақидаги Ленин кўрсатмаларида Бухоро революциясининг капитализм босқичини ўз бошидан кечирмаган, бинобарин, йирик завод ва фабрикаларга ҳамда ўз саноат пролетариатига эга бўлмаган, аҳолининг асосий кўпчилиги деҳқонлар, қосиблар, савдо-сотик билан шуғулланувчилардан ташкил топган мамлакатда амалга оширишга тўғри келганлиги кўрсатилган эди. Шунинг учун доҳий Бухоро амирлиги каби мамлакатларда бевосита социалистик революцияни амалга ошириш мумкин бўлмасдан, балки инқилоб дастлабки даврда ўз тигини капитализмга эмас, балки ўрта асрчилик қолоқлигига, крепостнойликнинг хилма-хил зулм формаларига, феодализм сарқитларига, диний хурофотга қарши қаратиши, бинобарин демократик тус олишини алоҳида уқтириб ўтган эди.

Қолоқ ўлкаларда инқилобни амалга ошириш ва унинг галабасини ички ва ташқи душман ҳамласидан муҳофаза қилиш вазифасини тарих рус пролетариати зиммасига юклаган эди. Бухоро меҳнаткаш аҳолиси — қосиблар ва деҳқонлар оммасининг инглиз империализми ҳарбий маддага таянган ва 50 минг кишилик қуролли кучга эга бўлган амирлик салтанатини парчалаб ташлашга қудрати етмас эди. Агар Совет Россияси ўз ихтиёрида бўлган барча моддий-техникавий ва қуролли кучлар билан Бухоро меҳнаткашлар оммасига ўз вақтида ёрдамга келмаганда амирликда бошланган инқилобий ҳаракат ёвуз кучлар томонидан тормор қилинган бўлар эди. Ана шунинг учун ҳам Бухоро революциясининг галабасини таъмин этишда ички инқилобий кучлар билан бир қаторда улуг рус халқининг оғаларча ёрдами ҳал қилувчи роль ўйнади.

1920 йил 28 августда Чоржўй, Бухоро, Қармана, Шаҳрисабз ва бошқа вилоятларда бошланган антифеодал ва антиимпериалистик революцияда Туркистон фронтининг оташин саркарда М. В. Фрунзе бошчилигидаги қўшинлари билан бир қаторда, маҳаллий миллат меҳнаткашлари — ўзбеклар, тожиклар, туркманлар, қорақалпоқлардан ташкил топган Бухоро қизил қўшинлари ёнма-ён туриб жанг қилдилар. Бу курашда туркман халқининг чин фарзанди инқилобчи Бешим Сардор бошлиқ қиличбозлар отряди, коммунист Абдусайдов, Нажиб Ҳусанлар қўмондонлик қилган Бухоро пиеда найзбозлар отряди. Мавлудов ва Булатовлар бошчилиги қилган мусулмон ўқчилар полки жангчилари жасорат кўрсатди.

Бухорода Совет ҳокимиятини ўрнатish учун бўлган жангларда қизил қўмондонлар Г. В. Зинovieв, Г. Омелюстин, В. Клементьевлар қаҳрамонлик кўрсатдилар. Амир салтанатига қарши барча инқилобий ва демократик кучлар, асосан Самарқанд, Когон (янги Бухоро) ва Чоржўй атрофларидаги кучлар бирлаштирилиб, Бухоро шаҳрини озод қилиш

учун тўрт кун давомида шиддатли жанглар бўлди. Бу жангда амир лашкарлари мағлубиятга учради. 1920 йил 2 сентябрда Бухоро инқилоби ғалаба қозонди. Асрлар давомида меҳнаткашлар оммасини эзиб, мамлакатни ҳалокат ёқасига келтирган, иқтисодий ва маданий тараққиётнинг ашаддий душмани бўлган феодал ҳокимияти тор-мор келтирилди. Шарқда биринчилар қаторида Бухорода Халқ Совет ҳокимияти ўрнатилди.

1920 йил октябрда амирининг ёзги сарой «ситораи моҳи ҳосса»да

Файзулла Хўжаев.

1 Умумбухоро халқ вакиллари қурултойи ўз ишини бошлайди. Қурултой В. И. Ленинга 2 минг кишилик халқ вакилларининг табрик ва миннатдорчилиги изҳор этилган телеграммани йўлади. Қурултойда Бухоро Халқ Совет Республикасининг олий давлат органлари: Абдулқодир Муҳитдинов бошчилигида Бутун Бухоро инқилобий комитети (Марказий ижроия комитети) ва Ф. Хўжаев раҳбарлигида 10 та нозирликни бирлаштирувчи Халқ Нозирлар (Халқ Комиссарлар) шўриси сайланди. Қурултойда Нозирлар шўросининг раиси Файзулла Хўжаев «Халқаро аҳвол ҳақида» қилган докладыда: Бухоро инқилоби туфайли Англия империализмига берилган қақшатғич зарбанинг нақадар зўр аҳамиятга эга эканлигини алоҳида таъкидлайди.

Қурултойга тўпланган делегатлар уч миллионли халқ номидан РСФСР ни бутун дунё инқилобининг маркази ва эзилган халқларнинг халоскори деб таниб, «Ғарб жаҳонгирларининг бошчиси инглиз жаҳонгирларига Бухоро инқилобий ҳукумати ҳеч бир вақт яқинлик қилмас» деб яқдиллик билан қарор қабул қилдилар.

В. И. Ленин Бутун Россия Советларининг VIII съездида Бухоро инқилобини чин қалбдан табриклайди. Мазкур съезлда 1920 йил 22 декабрда РСФСР Халқ Комиссарлари Совети фаолияти ҳақида ҳисобот бера туриб В. И. Ленин: Советлар ҳокимияти ғояси оддий ва ҳамма учун тушунарли бўлганлиги туфайли, бу ғоя асосий таянчи ишчилар синфидан иборат бўлган илғор капиталистик мамлакатлардагина эмас, балки аҳолисининг бениҳоя кўпчилиги ўрта асрчилик зулми остида эзилиб келган деҳқонлар оммасидан ташкил топган қоқоқ мамлакатларда ҳам ғалаба қозониши мумкинлигининг¹ алоҳида таъкидлаб ўтди.

¹ В. И. Ленин. Асарлар, 31-том, 519-бет.

В. И. Лениннинг башорати Бухоро инқилоби тимсолида исбот этилди. Бухоро инқилоби туфайли деҳқонлар совети ғояси оламшумул тарихий галабага эришди. Ҳокимият деҳқонлар синфи қўлига ўтди. Улар энди ерга ва мамлакатнинг барча бойликларига эга бўлиб олдилар. Тарихда мисли кўрилмаган воқеа рўй берди. Деҳқонларнинг Совет Республикаси бўлган Бухоро билан пролетар — социалистик Республикаси — РСФСР ўртасида дўстона алоқалар ўрнатилди ва кундан-кунга мустақкамланди.

В. И. Ленин Советларнинг VIII съезди делегатларига қарата асрий қолоқликка маҳкум этилган Шарқ уйғонди, Бухоро халқи мустақиллик занжирини парчалаб ўз миллий мустақиллиги учун, демократик давлат тузумини барпо қилиш учун қатъий бел боғлади, бу эса Коммунистлар партияси ва Совет ҳокимияти миллий сиёсатининг Шарқда қўлга киритган оламшумул тарихий галабаси эди деб таъкидлади.

В. И. Ленин бошчилик қилган РСФСР ҳукумати Бухоро Халқ Совет Республикасини биринчи бўлиб суверен давлат сифатида таниди. Бутун Россия Марказий Ижроия Қомитети ва РСФСР Халқ Комиссарлари Советининг Туркистон ишлари юзасидан комиссия аъзоси В. В. Куйбишев Бухоро революцион ҳукуматига бевосита ёрдам кўрсатиш мақсадида вакил қилиб тайин этилди. В. В. Куйбишев Бухорода 1920 йил 12 сентябрдан то 3 декабрга қадар ишлади. Унинг бевосита иштирокида РСФСР Ишчи-Деҳқон ҳукумати билан Бухоро Халқ Совет Республикасининг инқилобий ҳукумати ўртасида «Вақтли ҳарбий сиёсий битим» ва РСФСР га қарашли Когон, Чоржўй ва Термиз шаҳарларини, у ерда жойлашган завод-фабрика ва барча мулк-ашёлари билан биргаликда Бухоро Халқ Совет Республикаси ихтиёрига бепул бериш ҳақида шартнома имзоланди. Бухоро Халқ Совет Республикаси билан РСФСР ўртасидаги муносабат тенг ҳуқуқлик асосига қурилган бўлиб, 1922 йил 4 мартда имзоланган «Иттифоқ шартномаси» ҳамда «Иқтисодий битим» каби тарихий ҳужжатларда ўз ифодасини тоғди.

Бухоро Халқ Совет Республикаси РСФСР составига, кейинчалик эса СССР составига кирмаган бўлса-да, аммо Совет Россияси билан жаҳон империализмга қарши курашда ягона фронт тузиш, ҳарбий ва иқтисодий ҳамкорликни биргалашиб амалга ошириш ҳақида қатъий қарорга келди. РСФСР ўзининг қурулди кучлари ва барча моддий имкониятлари билан Бухоро Халқ Совет Республикасига беғараз ёрдамни аямади, унинг давлат мустақиллигини ўз ихтиёрида бўлган барча воситалар билан ҳимоя қилди.

Бухоро инқилобидан сўнг партия ҳаётида жиддий ўзгаришлар содир бўлди. 1920 йил 9 сентябрда «Еш бухоролик инқилобчилар» партияси ўз-ўзини тарқатиб, унинг кўпчилик аъзолари Бухоро Коммунистлар партияси сафига кирди. Натижада коммунистларнинг сони 14 минг кишига етди. Бухоро Компартияси ўзининг сафларини соғломлаштириш учун тинмай курашди ва ўтказилган қайта руйхатлар ҳамда партияни тозалашдан сўнг аъзоларнинг сони 1500 кишига келиб қолди. Бухоро Компартияси ўзининг синфий состави жиҳатидан: 178 ишчи, 447 деҳқон, 108 косиб-хунармандларни ўз ичига олар эди. Партия сафидаги меҳнаткашлар синфининг вакиллари 60 процентни ташкил қилар, қолган аъзолар эса зиёлилар ва умуман хизматчилардан иборат эди.

Бухоро Коммунистлар партиясига пролетар раҳбарлиги даставвал Шарқда байналминал тарғибот шўроси (совинтерпрон) томонидан, 1920 йил 29 июлдан эътиборан РКП (б) Марказий Комитетининг Туркистон бюроси томонидан амалга оширилди. 1922 йил 1 февралда Бухоро Компартияси РКП (б) составига қабул қилинди ва партияга раҳбарлик 1922 йил 18 майдан эътиборан РКП (б) Марказий Комитетининг

Ўрта Осий бюроси томонидан мунтазам равишда амалга оширилиб келди.

Бухоро Компартиясининг биринчи программаси 1918 йил 25 декабрда партия Марказий Комитети томонидан қабул этилган бўлиб, у амирлик тузумини ағдариб, мамлакатда демократик республикани жорий этишни мақсад қилиб қўйган эди. Инқилобдан сўнг партиянинг мамлакатда раҳбарлик роли ошди, у революцион-демократик ўзгаришларга бошчилик қилди ва халқ оммасини социализм гоялари билан яқиндан таништира борди. Шу сабабдан Бухоро Компартиясининг 1921 йил 15 декабрда қақирилган II съездида партиянинг янги программаси қабул қилинди. Программа ўз олдинга асосий мақсад сифатида халқ демократик тузумини мустақкамлаш йўли билан омmani совет идора усулига кенг жалб қилиш, кооперацияни ривожлантириш, касаба союзлари, деҳқонлар иттифоқи ва ленинчи ёшлар уюшмаси билан кенг кўламда иш олиб бориш орқали аста-секин халқ оммасини социалистик тузумга ўтишга тайёрлашни ўз олдинга мақсад қилиб қўйган эди.

1921 йил 23 сентябрда II умумбухоро Советлар съездида Бухоро Халқ Совет Республикасининг Конституцияси қабул қилинди. РСФСРнинг 1918 йил Конституцияси унинг асосини ташкил этди ва Бухорода меҳнаткашлар оммаси манфаатига мос келадиган сиёсий-ижтимоий ва ҳуқуқий тарғиботни акс эттирди. Бухоро Халқ Совет Республикасининг асосий қонуни маҳаллий шароитни ҳисобга олган ҳолда мамлакатда пролетариат диктатураси давлатини жорий этмади, эксплуататор синфларни бутунлай сиёсий ҳуқуқдан маҳрум қилмади, балки сиёсий ҳокимиятнинг кўпчилик халқ кўлида бўлишини, яъни ишчи, деҳқон, қосиб-хунармандлар билан бир қаторда зиёлиларнинг илғор вакиллари ва прогрессив маҳаллий-миллий буржуа вакилларининг ҳокимиятини идора этишда иштирокини назарда тутган демократик давлат тузумини қонунлаштирди.

Бухоро Халқ Республикасида эксплуататорлар қўлидаги мол-дунё ва бойликларни экспроприация қилиш (яъни зўрлик билан тортиб олиш) ҳамда уларни мажбурий меҳнатга жалб этиш каби пролетариат диктатурасининг принциплари жорий қилинмади, балки Конституцияда хусусий мулк ва савдо-сотик эркинлиги қонуний равишда расмийлаштирилди. Бу эса Бухорода Совет идоравий усули ўрнатилган бўлса-да, лекин ижтимоий-иқтисодий муносабатлар соҳасида революциянинг ўткир тифи биринчи навбатда капитализмга эмас, балки феодализмга, ўртаасрчилик қолдиқларига қарши қаратилганлиги туфайли социалистик тузумга ўтиш учун шароит яратувчи, пойдевор ўрнатувчи демократик тартибот жорий қилинганлигини билдиради. Шунинг учун ҳам 1922 йил 30 декабрда РСФСР, ЗФСР, Украина ва Белоруссия Совет Социалистик Республикалари ягона умумиттифоқ давлат — СССРга бирлашган бўлса-да, Бухоро, Харазм ва Узоқ Шарқ республикалари халқ демократияси типигаги давлатлар бўлганлиги учун бу иттифоққа аъзо бўлиб кирган эмас эди.

Бухоро Халқ Совет Республикасининг Конституцияси барча граждандларга тенг сиёсий ҳуқуқ берди. Миллий тенгсизлик ва ирқий адоватларга чек қўйилди. Республиканинг 20 ёшга етган эркак ва аёл граждандлари сайлов ва сайланиш ҳуқуқидан тенглик асосида фойдаланди. Сайлов ва сайланиш ҳуқуқидан собиқ амир хонадони, беқлар, қозилар, аксил инқилобий руҳонийлар, эшонлар, инқилобга душманлик қилган йирик капиталистларгина маҳрум этилган эди.

Конституцияга биноан Бухоро Халқ Республикасининг энг олий органи — Умумбухоро Халқ вакиллари қурултойи бўлиб, у ҳар 2 минг сайловчига бир делегат ҳисобидан вилоятлардан сайланадиган 350 аъзодан иборат эди. Қурултой йилига бир марта қақирлар ва унда респуб-

лика Конституциясини қабул қилиш ҳамда унга ўзгариш киритиш, ҳуқуматнинг ҳисоботи ва давлат бюджетини тасдиқлаш каби муҳим масалалар кўрилар эди. Қурултой 85 аъзодан иборат Умумбухоро Марказий Ижроия Комитетини ҳамда республика ҳуқумати Халқ Нозирлар шўросини ташкил этар эди. Нозирлар шўроси раис, раиснинг икки ўринбосари, халқ хўжалиги олий совети, меҳнат ва мудофаа совети ҳамда ҳарбий, молия, адлия, ташқи ишлар, ички ишлар, ер-сув, маориф, соғлиқни сақлаш, давлат контроли нозирликлари, республика Олий суди ва фавқулодда комиссиясида иборат бўлар эди. Маҳаллий Советлар эса вилоят, туман ва кентларда тузилган бўлиб, Шарқий Бухорода босмачилик ҳаракати кучайганлиги сабабли у ерда диктаторлик комиссияси 1924 йилнинг апрелига бориб, Шарқий Бухоро халқ вакиллар шўросининг ижроия комитети билан алмаштирилган эди.

Бухоро Халқ Совет Республикасида пролетариат синфи деярли бўлмаганлиги сабабли асосий вазифа феодализмни қолдиқларига ва ўрта асрчилик ҳурофотларига қарши қаратилган бўлиб, биринчи навбатда аграр—ер ва солиқ масалаларида туб ўзгаришни кўзда тутган демократик революцияни амалга оширишдан иборат эди. Шу сабабдан Бухоро шаронтида пролетариат диктатураси ўрнатилмасдан, балки революцион—демократик ҳокимият, халқ ҳокимияти ташкил топган эди.

Аммо Бухоро Компартияси ичида «сўл» оқим пайдо бўлиб, РСФСР га тақлид қилувчилар, ишчилар синфи ниҳоятда кам мамлакатда бирдан бирлашган пролетариат диктатурасини ўрнатишга қаратилган уринишлар ҳам бўлди. Партия бу хатарли йўлдан бормади, деҳқонлар оммаси, косиб-ҳунармандлар ва умуман майда буржуа вакилларини чўчитиб юбормасдан, аста-секинлик билан мунтазам равишда социализм сари қадам қўйиш тактикасини амалга оширди.

Бухоро инқилобий ҳуқумати олдида турган асосий вазифа мамлакатда аграр революцияни амалга ошириш ишига раҳбарлик қилишдан иборат эди. Бухоро асосан деҳқончилик мамлакатид бўлганлиги туфайли ислоҳот йўли билан ер-сув масаласини ҳал қилиш, яъни ерсизлар ва кам ерликларни меҳнат нормаси асосида, ҳар бир хўжаликни беш таноб (1,25 гектар)дан ер билан, қўш-ҳўкиз ва уруғлиқ билан таъмин этиш ҳуқумат олдида турган энг асосий масала ҳисобланар эди. Ана шу вазифани амалга ошириш мақсадида 1921 йил 2 февралда Умумбухоро инқилобий комитети ер-сув ҳақида декрет эълон қилади. Мазкур декрет асосида Бухоро ҳамда Чоржўй вилоятларида ер ислоҳоти амалга оширилади. Собиқ амир ва бекларга тегишли беш минг таноб (1250 гектар) ер мусодара қилиниб, камбағал деҳқонлар, батраklar, чорикорлар ва қорандаларга бепул тақсимлаб берилади. Ана шу тариқа мамлакатда аграр революцияни амалга ошириш ишига зўр куч ва ғайрат билан киришилади.

Бухоро шаронтида энг жиддий масалалардан бири миллий низоларга хотима бериш эди. Бухоро республикасида яшайдиган аҳолининг ярмидан кўпи ўзбеклар; 30 процентдан ортиқроғи тожиклар, 10 проценти туркманлар, қолганлари эса эронийлар, қозоқлар, татарлар, руслар эди.

Туркманлар учун миллий Чоржўй области ташкил этилади. Туркманлардан Амангелди Аманов Бухоро Марказий Ижроия комитетига аъзо қилиб сайланди. Марказий ижроком, Нозирлар шўроси ва барча нозирликларда туркманлардан вакил тайин этилди. Туркманларга амалда миллий автономия ҳуқуқи берилиб, улар учун она тилида мактаб ва дорилмуаллимин ҳамда курслар очилди.

Қизил Армия 1921 йил февраль ойида Шарқий Бухорода яшовчи тожикларни ҳам амир зулмидан батамом халос қилди ва у ерда халқ Советлари ташкил этила бошлади.

Бухоро инқилобий ҳукумати ўз фаолиятининг дастлабки кунларидаёқ таъқиқ сиёсат соҳасида империалистик давлатларнинг мустамлакачилик сиёсатига қарши курашга қатъий бел боғлади. Бухоро Халқ Совет Республикаси инқилобий ҳукуматининг бошлиғи Файзулла Хўжаев имзоси билан 1921 йил 1 мартда «Бухоро ахбори» газетасида эълон қилинган тарихий ҳужжат — «Баённомада» шундай дейилади:

«Бухоронинг инқилобий ҳукумати ва унинг халқи яхши биладиларки, инглиз жаҳонгирларининг тутган йўллари Шарқ халқларини қуллик занжирига солмоқдагигина иборатдир. Фарб меҳнаткашлари ила Шарқнинг мазлум халқлари ораларидаги муштарак манфаатлар Бухоро халқини жаҳонгирларга қарши курашмоқ йўлида Русия Шўролар ҳукумати ила иттифоққа келтириб чин дўст қилди. Бу дўстликнинг натижаси шудирки, бўлиб ўтган Русиядаги подшоҳ ҳукумати томонидан турли ошқора ва махфий аҳд-паймонлар бўйича Бухоро халқининг боғланган қўл ва оёқлари ечилди. Шунинг баробаринда бегона мамлакатда мустамлакалар пайдо қилмак, халқларни асорат бағдига ва зулм остига солмоқ тартибларига асосланган аҳду паймонлар ҳам йўқ бўлди. Русия Шўролар ҳукумати ила Бухоро Шўролар ҳукумати ораларидаги муоҳида (шартнома) тенглик, яъни Бухоронинг сиёсий, ҳарбий ва миллий жиҳатларида бутунлай мустақил бўлиш асосларига қурилгандир. Бухоро инқилобий ҳукуматининг кўнгли тўладирки, Русия Шўролар ҳукумати ила Бухоро шўролар ҳукумати ораларидаги янги аҳднома Шарқ ва Фарб мазлумларининг иттифоқ ва иттиҳодларини акс этганлигидан Фаро жаҳонгирларининг ҳабисона (жирканч) ишларига муҳлик (ўлим) зарбаси етказилади. Бухоро халқигина эмас, балки жаҳонгирлар тутқунидан ҳануз қутилмаган Шарқнинг мазлум халқлари ўз нажот ва тараққийларини бутун жаҳон меҳнаткашлари ила иттифоқ бўлмақларида топадура.

Ушбу сўзнинг тамоминда Бухоронинг инқилобий ҳукумати мазлум халқларни «ҳимоя қилувчиларга», «маданият ноширларига», «ҳуқуқ муҳофизларига», яъни инглиз жаҳонгирларига мурожаат ила айтадирки:

Янада ҳаёлингизга келтирасизки, зулм остида эзилган Шарқ халқлари сизнинг фириб ва шайтонатингизга тушадилар. Йўқ, улар уйқу даврини ўтказдилар, ўз нажотлари учун курашмоқ йўлига кирганлар. Шарқ авлодларининг ҳар бир фарзандига маълумдирки, юзларча ва миллионлаб мазлум биродарларимиз Ҳинд, Миср, Эрон, Туркия ва Арабистонда ўз нажотлари учун мубораза (кураш) ва мужоҳида (ҳаракат) дадирлар. Биродарларимиз сиз «маданиятли» хунхўрларнинг жабрларингиздан чангал ва тўқайзорларни ўзларига манзила тутдилар. Инсониятсизлигингиз ва ситамгарона ишларингиз бизлар учун исбот даражасига етди. Сизларнинг ҳарбий қурол воситаларингиз Миср ва Арабистондаги биродарларимизга ҳисобсиз талафот ва ҳаробот етказмоқдадур. Бу тарз равиш ва рафторингиз бутун Шарқни бирлаштирмакка боис бўлди. Шарқ ўзининг сиёсий ва иқтисодий озодлигининг маъносини яхши билганлигидан ҳеч бир вақт асоратни қабул этмас. Қанча зулм кўрсатиб ҳуқуқларимизни оёқости қилсалар, ўшанча нажот ва озодлигимизни қўлга олмағимизга йўл очилади. Кундан-кун нажот учун курашувчилар сафлари тўлмоқда. Мужодиламиз (ғайратимиз) кучаймоқда. Асорат ва бу тўғридан бошимизга тушган қора кунларнинг ачиғлигини тотуб талахком бўлганимиздан (димоғимиз куйганидан) сўнг муборизага (курашга) киришганмиз. Йўқ бўлсин жаҳонгирлар тарафлариндан бизларни асоратга солмоқ учун омада (тайёр) қилинган занжирлар, токи бу занжирлар бизларнинг иттифоқу-ба иттифоқимизга монъе бўла олмадилар.

Биродарлик, иттифоқлик ва бирлашмак нидоси бутун жаҳонга тараладиган замоннинг интизоридамиз.

Мутманн (тамом ишонч билан) дермизки, яқинда сафларимиз бутун жаҳон мазлумларини қутқармоқ учун янгидан курашувчилар ила тўладир».

Бухоро инқилобий ҳукуматининг баённомаси империализмга қарши қаратилган айбнома бўлиб, Шарқ халқларини ўз халоскори — Совет Россияси аτροφиди янада мустаҳкамроқ уюштига чақирди.

Бухорода ёш Советлар республикасини мустаҳкамлаш учун кураш революция душманлари — ағдарилган эксплуататор синфлар томонидан Англия империализми ёрдамида ташкил этилган босмачилик ҳаракатига қақшатқич зарба бериш жараёнида амалга оширилди. 1922 йилнинг баҳоринда Шарқий Бухорода Анвар пошшо бошчилигида, Ғарбий Бухорода эса Мулла Абдул Қаҳҳор қўмондонлигида босмачилар тўдаси бош кўтариб, республикани таҳликага солди. Инқилобий Бухоро ҳукумати РСФСРнинг ҳарбий-сиёсий ва иқтисодий ёрдамга таяниб, 1922 йил 15 июнда Бойсун районида халқаро империализмнинг малайи Анвар пошшога қақшатқич зарба берди. Ғарбий Бухорода эса босмачи галалари қувиб чиқарилди. Нурота районида Абдул Қаҳҳор тўдаси тамомила тор-мор қилинди.

Босмачиларга қақшатқич зарба беришда Туркистон fronti қўшинларининг Бухоро группаси ҳарбий-инқилобий шўросининг аъзоси — Файзулла Хўжаев катта роль ўйнади.

Бухоро Халқ Совет Республикаси Советларининг III съездида Файзулла Хўжаевга «Қизил Байроқ» ордени топириш маросими бўлди. РСФСР ҳукуматининг мухтор вакили И. С. Кожевников Бутун Россия Марказий Ижроия Комитетининг 1922 йил 20 июлда М. И. Калинин имзолаган қуйидаги Ерлиғини ўқиб эшиттиради:

«Бухоро Халқ Совет Республикаси Халқ Нозирлари Шўросининг Раиси граждан Файзулла Хўжаевнинг Бухоро меҳнаткашлар оммаси ҳаётини, осойишталигини контрреволюциядан ҳимоя қилишда, амир босмачи бандаларидан иборат социалистик Ватан душманларига қарши курашда ва Бухорода Совет халқ ҳокимиятини ҳар тарафлама мустаҳкамлаш учун олиб борилган жангларда социалистик Ватан олдидаги бурчини бажарганлигини нишонлаб, ишчи, деҳқон, казак ва Қизил Армия депутатлари Советлари Бутун Россия Марказий Ижроия Комитети унга жаҳон социалистик революцияси рамзи Қизил Байроқ ордени нишонини топиради».

Бухоро Республикасининг арбоблари ҳақида гап борар экан, Бухоро Компартияси Марказий Комитетининг раиси вазифасида самарали ишлаган Муқим Қаримов, Абдулла Раҳимбоев ва Аҳмадбек Мавлонбековларнинг хизмати каттадир.

РСФСР ҳукумати ўзининг интернационал бурчига содиқ бўлгани ҳолда ёш Бухоро Совет ҳокимиятининг душманларига қақшатқич зарба берди.

Анвар пошшо атропога 15 минг босмачи газандалар тўдасини тўплаб Англия империалистлари берган қурол-яроғлари билан қуролланиб, Бухоро Халқ Совет ҳокимиятини таҳликага солиб турган энг огир қунларда В. И. Ленин Бухорога тезликда ёрдам бериш мақсадида атоқли давлат арбоби С. К. Оржоникидзе ва Бош қўмондон С. С. Қаманевларни юборади. РСФСР Халқ Комиссарлари Советининг қарори билан Бухорога армия, ўқ-дори билан бир қаторда, ғалла, газмол, чой, совун, гугурт, дори-дармон етказиб турилади. Уша даврда РСФСРдаги аҳволнинг ўзи огир бўлишига қарамай, Бухорога жуда катта ёрдам берилганлиги рус халқи томонидан Урта Осиё халқларига кўрсатилган буюк ғамхўрликнинг ажойиб рамзидир.

Бухорода яшовчи ўзбек, тожик ва туркманлар билан рус халқи ўр-

тасидаги дўстлик амрлик истибдодини ағдариб ташлаш, босмачи газандалар тўдасини тор-мор қилиш, чет эл интервентларининг найрағи ва қуроли хужумларига қақшатқич зарба бериш жараёнида тобланди ва мустақамланди.

В. И. Ленин Бухоро саноатини ривожлангиришга шахсан ғам-хўрлик қилди. Доҳийнинг ташаббуси билан Россиядан Бухорога тўртта фабрика кўчириб келтирилди. Шулардан бири Москвадаги тўқув-йигирув фабрикаси бўлиб, унга «Қизил шарқ» номи берилди. Москванинг Красная Пресня райони ишчилари Бухоро деҳқон ва касибларини оталикка олишди. 1923 йил 31 декабрда Бухорога Москвадаги «Трехгорная» фабрикасидан, «Борец» заводидан ишчилар сиффининг делегацияси келди. Бухородан Красная Пресня районига ҳам вакиллар борди.

В. И. Ленин Бухоро Совет Республикасининг маданий равнақи ҳақида кўп ғамхўрлик қилди. Доҳийнинг ташаббуси билан 1923 йилда Москвада бухоролик болалар учун махсус «Маориф уйи» ташкил этилди. Москвада Шарқ халқлари университетида эса бухоролик 30 коммунист илм олади. РСФСР Бухорода очилган 70 дан ортиқ мактаб, 13 клуб, 3 театр, 12 болалар уйи, 2 институт, партия мактаби, қисқа муддатли курслари муаллимлар, тарбиячилар, ўқув қуроллари билан мунтазам равишда таъминлаб турди.

РКП (б) Марказий Комитетининг 1922 йил 1 февраль қарори билан Бухоро Компартияси Россия Коммунистлар партияси составига қабул қилинди. 1922 йил 18 майда РКП (б) Урта Осиё Бюросининг ташкилий пленуми бўлиб, Файзулла Хўжаев Урта Осиё бюросининг ҳам пленум, ҳам ижроия комиссиясига аъзо қилиб сайланди.

РКП(б) Марказий Комитети Урта Осиё Бюросининг раис атоқли давлат арбоби Я. Э. Рудзутак Бухоро Совет ҳокимиятини мустақамлаш ишида партия Марказий Комитетининг 1923 йил 12 июнь тарихий қарорини амалга оширишда, республика давлат тузумини демократлаштириш ва советлаштиришда катта иш олиб борди.

Ана шундай амалий тадбирлар туфайли Бухорода халқ ҳокимияти мавқеи мустақамланди ва социалистик давлат қуриш учун замин ҳозирланди. Бухорода инқилоб ўз тараққиётида биринчи босқич демократик этапини бошдан кечириб, 1923 йил октябрдан бошлаб, иккинчи даврга қадам қўйди. 1924 йил 18 сентябрда бешинчи Умумбухоро халқ вакиллари қурултойида Бухоро Социалистик Республика деб эълон қилинди ва Урта Осиёда ўтказилган миллий давлат чегараланиши натижасида республиканинг асосий ерлари—Зарафшон (Бухоро), Қашқадарё, Сурхондарё областлари янги ташкил топган Ўзбекистон ССРга, асосий омма тожиқлардан иборат бўлган Шарқий Бухоро вилояти Ўзбекистон ССР составида тузилган Тожикистон Автоном Совет Социалистик Республикаси ва туркманлар истиқомат қилган Чоржўй области эса янги барпо этилган Туркменистон ССР составига қўшилди.

Бухоро Халқ Совет Республикаси қисқа муддат давом этган бўлсада, унинг тимсолида В. И. Лениннинг қолоқ мамлакатлар илғор мамлакатлар пролетариати ёрдамида капиталистик босқини четлаб ўтиб, Совет ҳокимиятини ўрнатиш ва мустақамлаш орқали социализмга қараб йўл оладилар деган башорати яна бир бор тасдиқланди.

Социализмнинг оламшумул тарихий ғалабаси яшнаётган днёрмиз Ўзбекистан мисолида яққол намоён бўлмоқда.

Совет ҳокимияти йилларида Ўзбекистонда 100 дан ортиқ саноат тармоғи вужудга келди. Эндиликда Ўзбекистон 70 дан ортиқ давлатга ўз саноат маҳсулотини экспорт қилмоқда. Ҳозирги кунда республикаимизда 1300 та йирик замонавий саноат корхоналари мавжуд. Булар орасида 1970 йилнинг ўзидаяқ 17 минг трактор ишлаб чиқарган Тошкент трактор йиғув заводи, пахта териш машиналари ишлаб чиқарувчи Тошкент қишлоқ хўжалиги машиналари заводи, Олмалиқ рух комбинати каби йирик

корхоналарнинг аъло сифатли маҳсулотлари Иттифоқимизнинг sanoat қудратини оширишда муҳим ўрин эгаллайди.

Совет Ўзбекистонида маданий инқилоб амалга оширилганлиги туфайли умумий ўрта маълумот эгалари биргина 1961/1967 ўқув йилида 2592,3 минг кишини ташкил этди. Кейинги 7 йил (1960—1966 й.) орасида илмий ходимлар сони 10329 кишидан 17903 кишига кўпайди.

Совет Ўзбекистонимиз халқлари ҳаётида рўй берган бу оламшумул тарихий ўзгаришлар ленинча миллий сиёсатнинг тантанасини яққол кўрсатиб турибди.

А. Ишанов

ПОБЕДА НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БУХАРЕ

Данная статья посвящена знаменательной дате — 50-летию установления народной Советской власти в Бухаре. Автор вкратце характеризует предпосылки Бухарской революции 1920 г., ход революционных событий и те глубокие преобразования, которые были осуществлены в БНСР в 1920—1924 гг. с помощью РСФСР и других советских республик.

Х. Ш. ИНОЯТОВ

НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ БНСР КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИЗМУ

В результате революции 1920 г. в Бухаре было провозглашено не социалистическое, а народно-демократическое государство. Это объяснялось тем, что свершившаяся революция в силу объективных условий развития страны, где господствовали докапиталистические отношения, по своему характеру, движущим силам, целям и результатам не носила, да и не могла носить социалистического характера. «Революцией в Бухаре руководили коммунисты, — говорил В. В. Куйбышев в беседе с корреспондентом ТуркРОСТА 1 ноября 1920 г. — Между тем, в результате по вполне объективным причинам установлен строй, который нельзя назвать социалистическим, так как для этого не созрели ни экономические, ни психологические условия»¹.

Специфические социально-экономические и политические условия Бухары (низкий уровень экономики и культуры, господство патриархально-феодальных отношений, деспотический режим эмира, малочисленность и слабость пролетариата, исключительная отсталость дехканства, находившегося под сильным влиянием реакционных догм и феодально-байских элементов) обусловили своеобразные задачи революции. Переворот в Бухаре выполнял задачи «борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»².

Конкретно-исторические условия страны, характер, движущие силы и ближайшие цели Бухарской революции наложили решающий отпечаток на содержание, темпы и способы преобразования основ социально-экономической, политической и культурной жизни ее народов. В. И. Ленин указывал, что для успешного перехода к социализму необходимо определить, какие посредствующие пути, приемы, средства, пособия нужны для перехода докапиталистических отношений к социализму³.

В условиях Бухары невозможно было сразу установить такую политическую организацию государственной власти, как диктатура пролетариата. Политической основой Бухарской республики стали Советы народных, крестьянских депутатов. БНСР представляла собой крестьянско-советскую республику, выражавшую на первом этапе развития революционно-демократическую диктатуру рабочих и дехкан, власть всего народа. В. И. Ленин отмечал, что «общекрестьянская революция есть еще революция буржуазная и что без ряда переходов, переходных ступеней, сделать ее социалистической в отсталой стране нельзя»⁴. БНСР предстояло с помощью русского рабочего класса, всех народов Советской России, минуя капиталистическую стадию развития, пройти слож-

¹ «Известия» ТуркЦИКа, 4 ноября 1920 г.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 329.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 198—200.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 316.

ный и трудный путь к социализму. Эта помощь сыграла огромную роль в упрочении народно-демократического строя и проведении коренных преобразований всего жизненного уклада народов Бухары.

По поручению ЦК РКП(б) и правительства РСФСР вопросами установления и развития дружественных отношений с Бухарской республикой и оказания ее народам всемерной помощи в укреплении нового, советского строя занимались их полномочные представители — Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б).

Решением Турккомиссии от 10 сентября 1920 г. в Бухару был направлен в качестве полномочного представителя ЦК РКП(б), Коминтерна и правительства РСФСР один из выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства В. В. Куйбышев.

Для установления дружественных взаимоотношений с РСФСР правительство Бухарской республики в конце октября 1920 г. направило в Москву Чрезвычайную делегацию. По пути она остановилась в Ташкенте, где при участии В. В. Куйбышева был выработан проект договора между БНСР и РСФСР — «Временное военно-политическое соглашение между РСФСР и Бухарской народной советской республикой» и «Временный договор о бывших русских поселениях в Бухаре»⁵. По последнему акту территория бывших русских поселений, бывшие русские концессии и предприятия безвозмездно передавались БНСР⁶.

В развитие этих первоначальных соглашений в марте 1921 г. между РСФСР и БНСР были заключены в Москве Союзный договор и экономическое соглашение. Эти документы сыграли огромную роль в укреплении народно-демократического строя в БНСР, развитии ее экономики и культуры.

На основе заключенных договоров и соглашений к середине 1921 г. из Советской России в БНСР поступило около 1,5 млн. аршин мануфактуры, до 10 тыс. пудов горючего и др. РСФСР предоставила также Бухарской республике безвозвратную ссуду в размере 5 млн. руб. Советская Россия оказывала народам БНСР большую помощь в области здравоохранения, народного образования, подготовки кадров советских и партийных работников, в формировании Бухарской Красной Армии и подавлении вооруженных выступлений врагов революции. В. И. Ленин в докладе на VIII Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1920 г. отмечал, что дружественные отношения БНСР и других крестьянско-советских республик с РСФСР «уже закреплены практическими результатами нашей политики»⁷.

Бухарская республика испытывала огромные трудности, вызванные не только крайней отсталостью страны со всеми вытекающими отсюда последствиями, но и выступлениями контрреволюционных сил, организовавших при поддержке иностранных, в первую очередь английских, империалистов антинародное басмаческое движение. Борьба с вооруженными выступлениями контрреволюции требовала напряжения всех сил трудящихся, монолитного идейно-организационного единства рядов БКП.

Между тем ряды БКП были засорены классово чуждыми элементами. Некоторая часть из вошедших после революции в состав Компартии Бухары младобухарцев по мере развития переходила на сторону контрреволюции. Пробравшись в партию и государственные органы БНСР правые элементы выступали против развертывания революции, в защиту интересов эксплуататорских классов. После мартовских событий 1921 г.

⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 29, л. 333, 336.

⁶ Там же, ф. 79, оп. 1, д. 175, л. 1.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 132.

в Хорезме некоторые назирь БНСР (А. Арифов, Ш. Шейк и др.) открыто выступили за создание в стране буржуазной республики под протекторатом Англии, призвали отказаться от социалистических преобразований, требовали вывода из Бухары войск Красной Армии, удаления русских и татарских коммунистов, прибывших из Центральной России и Туркеспублики.

Большой вред укреплению и развитию народно-демократического строя в БНСР наносили также «левые» элементы. 10 октября 1920 г. на расширенном заседании ЦК БКП председатель ЦК Наджиб Хусайнов, поддержанный А. Акчуринным, Х. Ашевым и М. Бахрамовым, выступил с предложением об «углублении революции» и переходе к социалистическим преобразованиям. Группа «левых», не разобравшись в классовом содержании Бухарской революции и не учитывая конкретной социально-экономической и политической обстановки в БНСР, ратовала за немедленный переход от демократического этапа революции к социалистическому, за курс «на октябрь в Бухарез»⁸.

В преодолении «правого» и «левого» уклонов в рядах БКП и выработке правильной генеральной линии преобразования всех сторон жизни народов Бухары большую роль оказали ЦК РКП(б), Советское правительство и их полномочные представители — Турккомиссия и Туркбюро. Они настоятельно рекомендовали бухарским коммунистам «твердо проводить линию революционно-демократического переворота, имеющую своим содержанием аграрную и налоговую политику»⁹.

Значительную роль в идейно-организационном укреплении рядов БКП и выработке ею широкой программы революционно-демократических преобразований сыграло «Открытое письмо бухарским коммунистам», направленное Туркбюро ЦК РКП(б) в начале января 1921 г. Дав глубокий анализ положения в Компартии Бухары, Туркбюро резко осудило наметившиеся в ней «правый» и «левый» уклоны и определило ближайшие задачи дальнейшего развития революции и идейно-организационного укрепления рядов БКП. Бухарским коммунистам рекомендовалось организационно и политически сплотить дехкан для проведения земельной реформы, организовать городскую бедноту в профсоюзы, очистить партию и органы власти от классово чуждых элементов и т. д.¹⁰

Выдвинутые в письме Туркбюро ЦК РКП(б) задачи легли в основу решений I(V) съезда БКП, проходившего в феврале 1921 г. Съезд, осуществляя ленинские принципы равноправия наций, постановил ввести в состав правительства республики представителей таджикского, туркменского, казахского народов путем создания соответствующих отделов при назиратах БНСР. На съезде был принят новый Устав БКП, избран новый состав ЦК. Съезд обратился в Исполком Коминтерна с просьбой о принятии БКП в состав III Интернационала. Просьба эта была удовлетворена. Съезд решительно осудил позицию «левых». Вскоре «левые» признали свои ошибки и тот факт, что в Бухаре еще не созрели социально-политические условия для социалистической революции.

Много места в работе съезда заняли вопросы проведения революционно-демократических преобразований в городе и кишлаке. Съезд выработал обширную программу аграрных преобразований, создания Бухарской Красной Армии, развертывания профсоюзного движения, эмансипации женщин и т. д. Серьезное внимание было уделено также вопросам идейно-организационного укрепления рядов БКП. По решению съезда

⁸ «Известия» ТуркЦИКа, 13 января 1921 г.

⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 22, л. 10.

¹⁰ «Известия» ТуркЦИКа, 13 января 1921 г.

была проведена чистка Компартии Бухары от классово чуждых и примазавшихся элементов¹¹.

Большое внимание уделила БКП созданию и укреплению выборных органов народной Советской власти на местах. После свержения эмирата в Бухаре были созданы Центральный ревком, ревкомы бекств, туменов и кентов. Эти временные органы власти проделали значительную работу по ломке старого феодального аппарата и укреплению завоеваний революции. Они явились переходной формой управления народным Советским государством и заложили фундамент для образования выборных органов народовластия в лице народных Советов.

Одной из серьезных трудностей в создании и укреплении органов народной власти была отсталость народных масс, особенно кишлака, почти полное отсутствие грамотных кадров. В преодолении этих трудностей большую помощь БНСР оказала Туркеспублика. Только в октябре 1920 г. ЦК КПТ послал в Бухару 200 коммунистов местных национальностей, имевших опыт партийной, советской и хозяйственной работы. Вместе с ними ЦИК и СНК ТАССР направили представителей от всех наркоматов республики «для инструктирования и усиления создаваемых назиратов. . .»¹² Всего из России и Туркестана в БНСР прибыло 300 человек, в том числе 188 специалистов различных отраслей народного хозяйства и культуры (инженеров, гидротехников, учителей, врачей и т. д.), 17 партийных, 48 советских работников и др.¹³

К середине 1921 г. ревкомы как временная переходная форма организации народной Советской власти в БНСР выполнили свою миссию, и на повестку дня влогную встал вопрос о замене их выборными органами власти. Это важное политическое мероприятие было проведено в основном в период избирательной кампании по выборам на II Всебухарский съезд Советов народных депутатов. Отражая характер и задачи свершившейся революции, Положение о выборах на съезд предоставляло избирательное право всему взрослому населению, в том числе значительной части нетрудовых элементов, за исключением лиц, принадлежавших к бывшему эмирскому двору, чиновников эмира, крупных капиталистов, реакционных мулл, контрреволюционеров и их соучастников¹⁴. Эта особенность политического строя республики на революционно-демократическом этапе Бухарской революции была законодательно закреплена в первой Конституции БНСР, принятой в сентябре 1921 г. II Всебухарским съездом Советов народных депутатов. Конституция БНСР впервые предоставила трудящимся массам Бухары полную свободу, равенство, широкие демократические права и их гарантии.

Руководящую роль в общественно-политической жизни страны в рамках единого фронта всех революционных сил осуществляла Коммунистическая партия Бухары. При всесторонней помощи Средазбюро ЦК РКП(б) она продела огромную работу по укреплению народной Советской власти, вовлечению в активную политическую жизнь широких масс, постепенному вытеснению из руководящих органов власти представителей эксплуататорских классов, созданию всех необходимых предпосылок для последующего перехода к строительству социалистического общества.

Советские органы шаг за шагом очищались от социально чуждых элементов. Только в 1923 г. из аппарата советских органов БНСР было удалено около 500 враждебных новому строю элементов. На советскую работу все шире привлекались коммунисты, беспартийный актив из ра-

¹¹ «Известия» ТуркЦИКа, 5 марта и 1 мая 1921 г.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 239, л. 69; д. 256, л. 1.

¹³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 107, л. 53.

¹⁴ Бухарский облгосархив, ф. 28, оп. 4, д. 26, л. 396.

бочих и дехкан, представители актива профсоюзов и союза молодежи Бухары, лояльной национальной интеллигенции. Была организована школа для подготовки советских работников кентов, туменов, вилоятов, куда принимались главным образом представители рабочих и дехкан¹⁵.

По мере упрочения народно-демократического строя и роста политической активности масс сужались избирательные права нетрудовых элементов. Состоявшийся 30 июля 1923 г. Пленум ЦК БКП в соответствии с решениями Средазбюро ЦК РКП(б) предложил БухЦИКу изменить в Конституции БНСР избирательные нормы в пользу трудящегося населения, подготовить и провести вилоятские и Всебухарский курултаи¹⁶. 14 августа 1923 г. Чрезвычайная сессия БухЦИКа приняла постановление об изменениях в Конституции БНСР, согласно которому активное и пассивное избирательного права лишались все бывшие эмирские чиновники, землевладельцы, ростовщики и купцы, занимавшиеся крупной торговлей; из нетрудовых элементов избирательное право сохраняли лишь кулаки и мелкие торговцы. Одновременно расширялись избирательные права трудящихся, членов профсоюзов и бойцов Бухарской Красной Армии¹⁷.

Летом 1923 г. по всей Бухаре была проведена избирательная кампания по выборам на вилоятские и Всебухарский курултаи Советов, прошедшая при высокой политической активности трудящихся, особенно дехкан. В результате выборов резко улучшился социальный состав органов власти. Участники курултаев в подавляющем большинстве представляли трудовые слои города и кишлака. Так, на курултае в Карши из 47 делегатов 31 были представителями трудящихся, в Кермине—соответственно 81 из 104, в Бухаре—166 из 180. Такая же картина наблюдалась и на IV Всебухарском курултае Советов, проходившем с 11 по 17 октября 1923 г. Среди 383 делегатов было: дехкан — 227, рабочих — 26, служащих — 93, прочих представителей трудового народа — 43. В состав избранных на курултае членов и кандидатов БухЦИКа вошли 32 дехканича, 12 рабочих, 8 кустарей и 28 служащих¹⁸. Все это свидетельствовало о серьезных успехах в области советского строительства и постепенном перерастании революционно-демократической диктатуры народа в диктатуру пролетариата.

Народная Советская власть ликвидировала неравенство граждан перед законом, упразднила сословные и национальные ограничения и привилегии, отменила жестокие средневековые меры наказания и пытки, упразднила многочисленные эмирские налоги и феодальные повинности, установа 8-часовой рабочей день и т. д.

Значительные успехи были достигнуты в области хозяйственного и культурного строительства. К моменту установления народной Советской власти экономика Бухары находилась в состоянии глубокого упадка. «Революция застала Бухару как раз в момент упадка ее экономической мощи», — писал Ф. Ходжаев в 1924 г.¹⁹

Для хозяйственного возрождения страны, создания необходимых условий для перехода к социалистическому строительству необходимо было решить ряд неотложных хозяйственных и социальных задач и прежде всего подорвать экономическую мощь феодалов и крупной буржуазии. С этой целью была проведена частичная национализация банков, хлопкоочистительных и маслобойных заводов, принадлежавших эмиру,

¹⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. ф. 62, оп. 1, д. 56, л. 43; д. 113, л. 153—156.

¹⁶ Там же, д. 82, л. 10—11.

¹⁷ История коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент, 1967, стр. 703.

¹⁸ Партахов Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 5, д. 780, л. 78—84; д. 870, л. 26.

¹⁹ Бухарский облгосархив, ф. 260, оп. 1, д. 75, л. 31.

крупным сановникам и купцам; стала осуществляться государственная монополия в области торговли основными видами сельскохозяйственно-го сырья (хлопок, каракуль и др.); проведен принудительный выкуп у купечества товаров и сырья по твердым государственным ценам²⁰.

В возрождении промышленности и торговли Бухары большую роль сыграла помощь Советской России. Так, Советское правительство безвозмездно передало Бухарской республике оборудование для кожевенного и мыловаренного заводов. В 1923 г. в распоряжение БНСР перешли Зарайская ткацко-пряделная фабрика, переименованная в «Бухарское государственное-промышленное объединение прядильно-ткацкой мануфактуры «Красный Восток», а также расположенные в Московской губернии красильно-отделочная фабрика, Венюковские ткацкая и ситценабивная фабрики²¹. В апреле 1924 г. Совнарком СССР выделил БНСР для восстановления промышленности 1 млн. руб.²² В БНСР направлялись русские квалифицированные рабочие, инженеры, техники, а из бухарской молодежи готовились кадры рабочих на предприятиях Центральной России.

Благодаря усилиям рабочего класса БНСР при содействии русско-го и других народов СССР произошло заметное оживление промышленности, вызвавшее, в свою очередь, постепенный рост кадров промышленных рабочих из коренных национальностей.

К 1923 г. были пущены в ход несколько хлопкоочистительных, маслобойных, кожевенных и кишечных заводов²³, а в 1923—1924 гг. — еще 14 предприятий.

Большое значение в улучшении экономического положения БНСР имело развитие торговых связей Бухарской республики с РСФСР. Ко времени революции в результате антисоветской политики эмира торговый оборот Бухары с Россией по сравнению с 1913 г. сократился в 25 раз, а в результате к 1921 г. в Бухаре скопилось масса экспортного товара — 600 тыс. каракулевых смушек, 700 вагонов хлопка и др. На основе заключенных между БНСР и РСФСР торговых соглашений был установлен взаимовыгодный товарообмен. Бухарская республика поставляла в РСФСР сырье, а взамен получала промышленные товары. Только в 1922 г. из РСФСР поступило 4 тыс. пудов керосина, 1870 пудов мануфактуры, 1500 пудов железных изделий, 180 вагонов строительных материалов и многое другое²⁴.

Проходивший в октябре 1923 г. IV Всебухарский курултай народных депутатов отметил, что «экономическое соглашение между БНСР и РСФСР помогло поднять экономическое положение Бухарской республики. Бухарские крестьяне систематически снабжались и снабжаются мануфактурой, причем русские товары доставляются в самые отдаленные уголки Бухары по дешевой и выгодной цене»²⁵.

Из сферы торговли постепенно вытеснялся частный капитал. К концу 1924 г. государственная торговля составляла более 90% торгового капитала.

Одной из перспективных задач сентябрьской революции в Бухаре было решение земельного вопроса, ликвидация средневековых форм землевладения и землепользования, преобразование основ жизни трудо-

²⁰ Файзулла Ходжаев. К истории революции в Бухаре и национального размежевания Средней Азии, Ташкент, 1932, стр. 120—121.

²¹ А. И. Ишанов. Бухарская Народная Советская Республика, Ташкент, 1969, стр. 339—340.

²² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 100, л. 107.

²³ Бухара в государственном хозяйственном плане на 1923—1924 гг., Старая Бухара, 1923, стр. 120.

²⁴ А. И. Ишанов. Указ. соч., стр. 336—338.

²⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 143, л. 121—123.

вого дехканства. Специфические условия Бухары не позволяли решить здесь земельно-водный вопрос сразу, одним ударом. Аграрная политика Советской власти в Бухарской республике осуществлялась постепенно, по мере подготовки соответствующих материальных и психологических условий.

Первые шаги к решению земельного вопроса были предприняты сразу же после установления народной Советской власти. Уже к январю 1921 г. в Бухарском и Чарджуйском вилояхтах было конфисковано 10 тыс. танапов (2500 десятин) эмирских и бекских земель, переданных безземельным и малоземельным дехканам по 5—25 танапов на хозяйство²⁶.

5 января 1921 г. Весбухарский Ревком с одобрения ЦК БКП принял декрет «О земле». 2 февраля 1921 г. Ревком БНСР издал второй декрет по этому вопросу, по которому все земли, воды, леса, природные богатства Бухары объявлялись общенародным достоянием, земли эмира, его беков, а также вакуфные имения национализировались и безвозмездно передавались крестьянам вместе с живым и мертвым инвентарем. Скупка, продажа, залог земли категорически запрещались и рассматривались как государственное преступление. Этим же декретом отменялись существовавшие при эмирском режиме налоги, распускались чины бывшей финансовой администрации²⁷. Уже в первой половине 1921 г. только в Бухарском, Чарджуйском и Кермининском вилояхтах было конфисковано у крупных эмирских чиновников и распределено между дехканской беднотой около 7 тыс. танапов земли²⁸.

Это были лишь первые шаги по решению земельного вопроса в БНСР. Как говорилось в отчете ЦК БКП IV съезду партии, для радикальной земельной реформы в Бухаре «почва еще не созрела, а всякая поспешность может повредить нам»²⁹.

Было ликвидировано лишь землевладение эмира и крупных феодалов, а также связанные с ним крепостнические формы эксплуатации дехкан. Землевладение остальных нетрудовых элементов оставалось еще в неприкосновенности. Конституция БНСР 1921 г. признавала право частной собственности на землю, основные орудия и средства производства³⁰.

Несмотря на незначительные масштабы первых аграрных преобразований, их провозглашение и практическое проведение усилило аграрное движение, стимулировало дальнейшее развитие революции, увеличивало тягу трудового дехканства к Советской власти и Коммунистической партии.

Центр работы в бухарском кишлаке был сосредоточен на организации и политическом просвещении широких масс дехканства, оказании им финансовой, агрономической и хозяйственной помощи.

25 февраля 1923 г. Совет труда БНСР вынес решение о льготах для дехкан, особенно хлопкоробов. Усиливалось снабжение беднейшего дехканства необходимым инвентарем и семенами³¹. В начале 1923 г. в распоряжение Комиссии помощи дехканам было передано 140 тыс. пудов семян хлопка и 123 500 пудов зерна. При активном участии дехканства восстанавливалась разрушенная ирригационная сеть и сооружались новые оросительные каналы. В результате уже в 1923 г. общая площадь

²⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 24, л. 14.

²⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-46, оп. 1, д. 115, л. 105.

²⁸ Центральные архивы Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 136, л. 6.

²⁹ Там же, д. 134, л. 9; А. И. Ишанов. Указ. соч., стр. 325.

³⁰ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 109, л. 32.

³¹ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 435, л. 167; ф. Р-50, оп. 1, д. 7, л. 226.

посевов хлопчатника достигла 80 тыс. танапов, с которых было собрано 1,6 млн. пудов хлопка-сырца.

Определенные успехи были достигнуты и в области культурного строительства. В 1923 г. было открыто 40 начальных и средних школ, из них 3 — специальные женские, 12 интернатов, 2 учительских института, 4 музыкальные школы, 14 библиотек, драматический театр, клубы, музеи, начали издаваться советские газеты и журналы на узбекском, таджикском, русском языках³². Проводилась большая работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения через сеть курсов и школ для взрослых.

Правительство БНСР приступило к практическому осуществлению законов по раскрепощению женщин. Был отменен калым, запрещены ранние браки и похищение женщин. Предпринимались первые шаги по вовлечению женщин в общественную жизнь, для чего создавались женские мастерские, школы ликбеза и т. д.

Известные результаты были достигнуты в области организации и политического просвещения масс. В городах создавались профессиональные союзы, а в кншлаках — союзы «Кошчи». Уже к концу 1921 г. профсоюзы БНСР насчитывали около 35 тыс. членов³³, а союзы «Кошчи» — 9 тыс. 12 мая 1921 г. был учрежден Бухарский Коммунистический союз молодежи, насчитывавший к концу года 980 членов³⁴.

Успехи в экономическом, политическом и культурном развитии БНСР подготовили дальнейшее преобразование ее в социалистическую республику.

Сентябрьская революция в Бухаре с точки зрения стоявших перед нею целей и задач прошла в своем развитии два этапа. Начало первого этапа было положено свержением эмирской деспотии и утверждением народной Советской власти. На этом этапе революция носила антифеодальный, антиимпериалистический характер и решала прежде всего задачи революционно-демократического переворота: ликвидация крупного землевладения, крепостничества, сословности, деспотического строя и защита от прорсков английского империализма.

Выполнение этих задач подготовило объективные и субъективные предпосылки для перехода ко второму, социалистическому этапу Бухарской революции.

V Всебухарский съезд Советов, подводя итоги четырехлетнего существования БНСР, 19 сентября 1924 г. принял историческое решение о провозглашении республики социалистической. В резолюции съезда говорилось: «Рост Бухары за четырехлетний революционный период: широкое участие трудового народа в управлении страной, развитие государственного и кооперативного капитала, установление справедливых налогов, укрепление народного просвещения и народной Красной Армии, рост рабочих союзов — глубже и прочнее закрепляет власть трудящихся как революционную диктатуру. В народном хозяйстве закладываются социалистические начала, трудовой народ приступает к социалистическому строительству.

Исходя из вышесказанного, следуя воле и желанию трудящихся масс Бухары, V Всебухарский курултай Советов постановляет: Бухарская Народная Советская Республика объявляется Бухарской Советской Социалистической Республикой. . .»³⁵

³² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 47, л. 208.

³³ «Известия» ТуркЦИКа, 15 декабря 1921 г.

³⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 257, л. 266.

³⁵ Цит. по кн.: «История коммунистических организаций Средней Азии», Ташкент, 1967, стр. 707.

БССР просуществовала до 27 октября 1924 г., когда она была упразднена в связи с национально-государственным размежеванием республик Средней Азии. Ее территория вошла в состав вновь образованных Узбекской, Туркменской ССР и Таджикской АССР (с 1929 г. — Таджикской ССР).

Исторический опыт Бухарской революции и развития БНСР некапиталистическим путем к социализму имеет огромное международное значение. Он наглядно подтвердил историческую правоту гениального ленинского положения о том, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития³⁶.

Х. Ш. Иноятов

БУХОРО ХАЛҚ СОВЕТ РЕСПУБЛИКАСИНING ХАЛҚ-ДЕМОКРАТИК ТУЗУМИ СОЦИАЛИЗМГА УТИШ ЗАМИНИ СИФАТИДА

Мақола Бухорода Халқ Совет Революцияси ғалабасининг 50 йиллигига ва революцион-демократик тадбирларнинг амалга ошишига, РСФСР ёрдамида социалистик қайта қуришнинг объектив ва субъектив шароитларига бағишланади.

---

³⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 246.

А. ШУКУРОВ

БУХОРОДА СОВЕТ ҲОКИМИЯТИНИНГ МУСТАҲҚАМЛАНИШИДА РСФСРНИНГ РОЛИ

Улуғ доҳий В. И. Ленин халқларнинг озодликка эришиш йўлини кўрсатиб: «Миллатлар ҳуқуқда тенг бўлинлар; миллатлар ўз тақдирини ўзи белгилаш ҳуқуқига эга бўлинлар; барча миллат ишчилари бирга қўшилсинлар — марксизм ҳам, бутун дунё ва Россия тажрибаси ҳам ишчиларга миллий масалада ана шу программага амал қилишни таълим беради»¹ — деган эди.

Октябрь инқилоби галабаси таъсири туфайли Бухоро меҳнаткашлари ҳам асрий қуллик занжиридан озод бўлди. 1920 йил 8 октябрда Биринчи Умумбухоро қурултойи Бухорони Халқ Совет Республикаси деб эълон қилди. Бу республика РСФСР ва Совет Туркистони томонидан суверен давлат сифатида эътироф этилди. Унга сиёсий, маданий ёрдам берилиб турди.

Бухоро Халқ Совет Республикасида Совет ҳокимиятининг ўрнатилиши ва мустаҳкамланишида Бутун Россия Марказий Ижроия Комитети ва РСФСР Халқ Комиссарлари Советининг 1919 йил 8 октябрда В. И. Ленин имзолаган махсус қарори билан ташкил этилган Туркомиссиянинг роли жуда катта бўлди. Комиссия составига Коммунистик партия ва Совет давлатининг атоқли арбобларидан М. В. Фрунзе, В. В. Куйбишев, Я. Э. Рудзутак, Ш. З. Элиава ва бошқалар кирган.

РСФСР билан Бухоро ўртасидаги дўстлик муносабатларини мустаҳкамлаш ҳамда Бухоро Коммунистик партияси ва революцион ҳукуматиغا янги тузумни ўрнатишда амалий ёрдам бериш мақсадида 1920 йил 8 сентябрда Бутун Россия Марказий Ижроия Комитети ва РСФСР Халқ Комиссарлари Советининг Туркомиссияси В. В. Куйбишеви РСФСРнинг Бухородаги мухтор вакили қилиб тайинлайди.

Айни вақтда БХСРнинг ҳам Москвада ваколатхонаси таъсис этилиб, у Бухоро билан РСФСР ўртасидаги муносабатларини мустаҳкамлашига катта ҳисса қўшди. Москвадаги ваколатхонада 1921 йил 5 июлидан 27 декабргача Мухторжон Саиджонов², 1921 йилнинг 27 декабридан 1922 йилгача Отауллахўжа Пўлатхўжаев³, 1923 йилнинг апрелидан 1924 йил 12 мартгача эса Абдурахим Юсуфзода мухтор вакил бўлиб ишлади⁴.

Совет ҳукуматининг топширигига биноан В. В. Куйбишев 1920 йилнинг 3 ноябрида Бухоро Халқ Совет Республикасининг ревкоми билан «Ҳарбий-сиёсий битим» ва «Бухородаги собиқ рус шаҳар ҳамда қишлоқлари ҳақида» муваққат шартнома тузади. 1921 йил 4 мартда Россия Федерацияси билан Бухоро республикаси ўртасида «Иттифоқ шарт-

¹ В. И. Ленин. Асарлар. 20-том, 489-бет.

² УзССР М. Д. А. 46-ф., 2-рўйхат, 16-д., 8-варақ.

³ УзССР М. Д. А. 48-ф., 1-рўйхат, 84-д., 12-варақ.

⁴ УзССР М. Д. А. 48-ф., 1-рўйхат, 213-д., 214-варақ.

номаси» тузилади. Ушбу шартномада РСФСР Бухоро Халқ Совет Республикасининг мустақиллигини тўла эътироф этди. Бухоро билан ҳор Россияни ўртасида ва Туркистон АССР билан Бухоро амирлиги ўртасида тузилган шартномалар бекор қилинди. Мазкур шартноманинг 5-моддасига мувофиқ Россия Федерацияси билан Бухоро Совет республикаси ўртасида товар айирбошлаш соҳасидаги иқтисодий битим бу иккала мамлакат ўртасидаги савдо-сотиқни кенг ривожлантиришда ва шу йўл билан Бухоро республикасининг экономикасини мустақкамлашда муҳим роль ўйнади.

1921 йил 4 мартда тузилган шартнома Бухоро республикасини иқтисодий, сиёсий жиҳатдан мустақкамлади. Чунки, 1) Бухоро республикаси РСФСР билан совдо-сотиқ, товар айирбошлашни яхши йўлга қўйиб, иқтисодий аҳволнинг яхшиланишига эришди. 2) РСФСРнинг ҳарбий ёрдами туфайли (шартноманинг 2-моддаси) Бухоро халқининг бошига оғир азоб-уқубатлар келтирган босмачилик ҳаракати бутунлай тугатилди. 3) Бухоро территориясида жойлашган ва Россия империясига қарашли бўлган саноат корхоналарининг БХСРга бепул берилиши бу ерда саноатни ривожлантириш учун замин ҳозирлади. 4) РСФСР Бухорони маориф, соғлиқни сақлаш бўйича мутахассис кадрлар билан таъминлаб турди, бу эса соғлиқни сақлаш ва маориф ишнини яхшилашга катта ёрдам берди. 5) Мазкур шартнома асосида Томонлар чегара масаласини аниқ белгилаб олиб, чегараларнинг мустақкамланишига эришди. Натижада ҳар икки республика халқаро империализмнинг ҳамласига қарши жипслашган кучга айланди.

1920 йил 30 октябрда Турккомиссия ва РСФСР Халқ Комиссарлари Совети Бухоро Халқ Совет Республикаси ревкомининг илтимосини қондириб, Бухоро республикасига бир миллиард сўм пул, 200 минг аршин мануфактура, 50 минг пуд керосин, 10 минг пуд нефть, бир вагон идиш-товоқ, уч вагон ёғоч, бир вагон гургут, 50 та тикув машинаси ва 10 та ёзув машинкасини⁵ ҳада этди.

РСФСР томонидан берилган ёрдам Бухоро республикаси томонидан юксак тақдирланди. Масалан, Бухоро деҳқонлари рус пролетариатига унинг «хўжалик фронтидаги кураши»га ёрдам бериш мақсадида 1920 йилнинг декабрь ойида Россияга 800 вагон пахта ва 200 вагон жунни бепул жўнатдилар⁶. Шунингдек, 1921 йил июнь ойида Бухоро Халқ Совет Республикаси очарчиликда азоб чекаётган рус биродарларига ёрдам кўрсатиш мақсадида 50 минг пуд ғалла⁷ жўнатди.

1921 йил апрель ойида Бухоро Нозирлар Советининг раиси Файзулла Хўжаев Бутун Россия МИК Туркистон бўйича комиссиясининг раиси Я. Э. Рудзутакка Бухорога Совет қурилиши бўйича мутахассис кадрлар юбориш ҳақида илтимос қилади. Бу илтимос дарҳол қаноатлантирилиб, Бухорога Россия ва Совет Туркистонидан жами 300 инженер, техник, гидротехник, агроном, врач, фельдшер, ўқитувчи, экономист, юрист ва бошқа мутахассис кадрлар юборилади⁸.

Бухоро Халқ Совет Республикасининг социал-иқтисодий ва маданий жиҳатдан мустақкамланиб боришига Туркистон автоном республикаси ҳам катта ҳисса қўшди. 1921 йил 30 июнда БХСР вакиллари билан биргаликда Турккомиссия РСФСР дан Бухорога келадиган товар авансининг миқдорини белгиловчи махсус иқтисодий комиссия ташкил

⁵ УзССР Октябрь революцияси Марказий давлат архиви, 48-фонд, 1-рўйхат, 4-д., 226—227-варақлар.

⁶ БХСР Ревкоми ва БКП Марказий Комитетининг «Ахбороти», 3-сон, 1920 йил 5 декабрь.

⁷ КПСС Марказий Комитети ҳузуридаги Марксизм-ленинизм институти Марказий партия архиви, 122-фонд, 1-рўйхат, 2—4-варақлар.

⁸ КПСС Марказий Комитети ҳузуридаги Марксизм-ленинизм институти Марказий партия архиви, 122-ф., 1-рўйхат, 77-д., 10-варақ.

этиш ҳақида қарор⁹ қабул қилди. Ана шу қарор асосида Турккомиссия Туркистон АССР Молия халқ комиссарлигини БХСР ҳисобига тезликда 500 миллион сўм ажратиш тўғрисида фармойиш берди¹⁰.

РКП(б) Марказий Комитети томонидан 1922 йил 13 февралда Бухоро, Туркистон ва Хоразм республикаларини иқтисодий жиҳатдан бирлаштириш ҳақида қабул қилинган қарор Бухоро республикасини иқтисодий ва маданий жиҳатдан мустақамлаш йўлидаги муҳим қадамлардан бири бўлди. Шу қарор асосида кейинчалик Урта Осиё иқтисодий кенгаши тузилди. Бу кенгашнинг ёрдами билан 1923 йилга келиб БХСРнинг саноати оёққа турди. Натижада шу йили пахта тозалаш, ёғ ишлаб чиқариш, тери тайёрлаш каби бир қанча заводлар ишга туширилди. 1924 йилнинг охирига келиб Бухоро республикасида 26 та йирик саноат корхонаси ишлаб бошлади. Шулардан «Қизил Шарқ» фабрикасида 2 500 киши ишлаб эди, бу корхона миллий кадрлар етиштириш мактаби бўлиб қолган эди.

Юқоридаги тадбирларнинг амалга оширилиши туфайли Бухоро республикаси иқтисодий, маданий ва сиёсий жиҳатдан мустақамланиб, халқ хўжалиги тикланди. РСФСРнинг ҳарбий ёрдами туфайли эса Бухорода босмачилар ҳаракати тор-мор қилинди. Бухоро республикасида Совет ҳокимиятининг мустақамланишида босмачилар тўдасини тор-мор қилиш жуда муҳим вазифа бўлди.

Бухоро Коммунистик партияси Марказий Комитети РСФСРнинг доимий ҳарбий-сиёсий, хўжалик ва молиявий ёрдамига суяниб, фақат ҳарбий куч билангина эмас, балки Советлар фаолиятини жонлантириш, ҳокимият органларини душман элементлардан тозалаш, янги ходимлардан фойдаланиш ҳамда ташвиқот ишларини кенг авж олдириш йўли билан ҳам босмачиликни тугатиш борасида тинмай кураш олиб борди.

Бухоро республикасининг халқ хўжалигини тиклаш ва бу ерда Совет ҳокимиятини мустақамлашда коммунистлар пролетар интернационализи принципи ўз ифодасини топди. Чунки БХСРга берилган ҳарбий, иқтисодий, маданий ёрдам оғаларча, самимий ва дўстона ҳамкорликка асосланган эди. Бу ёрдамлар БХСРнинг миллий экономикаси ва маданиятини тараққий эттиришга ва унинг социалистик хўжалик системасида мустақам ўрин олишига эришишини таъминлашга хизмат қилди.

РКП(б) Марказий Комитетининг 1922 йил 13 июль қарорига биноан РСФСР БХСРга тўқимачилик, тери пишириш, қоғоз ва совун пишириш фабрикалари учун бепул ускуна ва жиҳозлар берди¹¹.

1923 йил май — август ойларида Бухоро ва Хоразм республикаларида пул ислоҳоти ўтказилиб, қиммати тушган миллий пуллар барқарор совет сўмига алмаштирилди. Бу тадбир меҳнаткаш оммани иқтисодий соҳадаги қийинчиликлардан қутқарди.

СССРнинг ёрдами ва Урта Осиё иқтисодий кенгашнинг бевосита раҳбарлиги остида 1923—1924 йилларда Бухоро республикасида сув транспорти, телеграф, телефон ва радиостанциялар иши йўлга қўйилди.

РСФСРнинг мутахассис ва жиҳозлари ёрдамида 1923—1924 йилларда Бухоро республикасида қурилган пахта тозалайдиган, тери пиширадиган, ёғ ишлаб чиқарадиган, гишт пиширадиган каби жами 14 та завод бўлиб, республика саноатини юксалтиришда уларнинг роли катта эди.

Бухоро республикасининг маданий ҳаётидаги муҳим воқеалардан бири — РСФСР ёрдамида ўқув муассасалари ишининг яхшиланishi ва

⁹ УзССР М. Д. А. 48-фонд., 1-рўйхат, 3-дело, 126-парақ.

¹⁰ К. Д. С. Марказий Комитети ҳузуридаги Марксизм-ленинизм институти партия архиви, 122-ф., 1-рўйхат, 77-д., 7-парақ.

¹¹ УзССР Оқябри революцияси Марказий давлат архиви, 48-фонд., 1-рўйхат, 180-д., 70-парақ.

яниги мактабларнинг ташкил топишидир. Бухорода Совет республикаси барпо бўлган дастлабки кунларданоқ РСФСР билан Туркистондан келган мутахассислар ёрдамида қисқа муддатли курслар ташкил этилди. Бу курсларни 1921 йилдаёқ 1200 га яқин киши битириб чиқди¹².

Бухоро республикаси ўзининг биринчи қадамларидан бошлаб, соғлиқни сақлаш ишларига ҳам катта аҳамият берди. Бу борада ҳам РСФСР БХСР га катта ёрдам кўрсатди. 1920 йилнинг ноябрь ойида РСФСРнинг БХСР даги мухтор вакили В. В. Куйбишевнинг РСФСР ҳукуматидан қилган илтимосига кўра, Москвадан Бухорога дори-дармон ва замонавий асбоблар билан қуролланган 17 медицина ходими келди¹³.

БКПнинг 1921 йил декабрида бўлиб ўтган VI съездида она тилида зарурий мажбурий таълимнинг амалга оширилиши ҳамда хотин-қизлар озодлиги ҳақида қарор қабул қилиниши Бухоронинг маданий ҳаётида муҳим воқеа бўлди. 1924 йилнинг бошларида БХСР да 2 ўқитувчилар институти, 1 та республика миқёсидаги пратия ва совет мактаби, 3 та махсус хотин-қизлар ва 4 та музыка мактаби, 2 та ҳунар мактаби, 12 та интернат — мактаб бор эди. Яна худди шу йилнинг ўзида Москвага Ўрта Осиё Коммунистик университетига, Ўрта Осиё давлат университетига ўқишга жўнатилган ва ишчи факультетида таълим олаётган кишиларнинг сони 500 дан ортиқ эди¹⁴.

Бухоро Халқ Совет Республикаси Коммунистик партия раҳбарлигида ва рус халқининг ёрдамида иқтисодий, сиёсий соҳада, маданият соҳасидаги зарурий тадбирларни амалга ошириб бўлгач, 1924 йил сентябрга келиб ўзини ҳақли суратда социалистик республика деб эълон қилди.

Бухорода Совет ҳокимиятини ўрнатиш ва мустақкамлашда РСФСР берган ёрдамнинг буюк аҳамияти ана шундаки, Бухоро шулар туфайли социалистик республика даражасига кўтарила олди. Бу ҳол В. И. Лениннинг «... Қолоқ мамлакатлар илғор мамлакатларнинг пролетариати ёрдами билан, капиталистик тараққиёт босқичини четлаб ўтиб, совет тузумига ва тараққиётнинг муайян босқичлари орқали коммунизмга ўтишлари мумкин»¹⁵, деган ғоясининг ниҳоятда тўғри ва ҳаётий эканлигини яна бир бор исботлайди.

Шундай қилиб, Бухоро Халқ Совет Республикаси Коммунистик партиянинг доно раҳбарлиги ва РСФСРнинг беғараз ёрдами туфайли 1920—1924 йилларда оғир синфий курашларда ғолиб чиқиб, сиёсий, иқтисодий ва маданий соҳада туб революцион ўзгаришлар қилди, социализмга томон қадам ташлади.

Бухорода Совет ҳокимиятининг ўрнатилиши ва мустақкамланиши тўрт йиллик қисқа даврни ўз ичига олган бўлса ҳам, бу давр тарихи жуда мураккаб, воқеаларга бой, жуда катта сабоқ олиш мумкин бўлган бир даврдир. «Шунинг учун ҳам озодликка эришган ва ўз озодлиги учун кураш олиб бораётган Осиё, Африка ва Лотин Америкасининг халқ оммаси айниқса эски Россиянинг чекка ўлкаси бўлган Совет Шарқи республикаларининг социализм қурилишидаги тажрибаларини зўр қизиқиш билан»¹⁶ ўрганмоқда.

¹² «Правда», 1922 йил 24-февраль.

¹³ КПСС Марказий Комитети ҳузуридаги Марксизм-ленинизм Марказий партия архиви, 61-фонд, 1-рўйхат, 24-д., 88-варақ.

¹⁴ «Туркестанская правда», 1923 йил 23 сентябрь.

¹⁵ В. И. Л е н и н, Асарлар, 31-том, 247-бет

¹⁶ Ш. Рашидов, Знамя дружбы, М., Изд-во Политической литературы, 1967, стр. 5.

А. Шукуров

РОЛЬ РСФСР В УКРЕПЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БУХАРЕ

В статье показана огромная роль всесторонней братской помощи РСФСР в укреплении экономических, социально-политических и идеологических основ народной Советской власти в Бухаре.

И. РАХМАНОВ, Н. РАХМАНОВ, Х. ХАСАНОВ

ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БУХАРЕ

Культурная революция в нашей стране — выдающееся явление в истории мировой культуры. Это глубочайший по содержанию, великий по социальному значению и последствиям переворот в духовной жизни общества. Культурная революция, по определению В. И. Ленина, есть «целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы»¹.

В. И. Ленин всесторонне разработал теоретические проблемы социалистической культуры, наметил план культурной революции, указал конкретные пути ее осуществления. «Ленинская программа культурной революции, — говорится в Тезисах ЦК КПСС к Ленинскому юбилею, — явилась важным вкладом в революционную теорию и практику»².

Торжество идей ленинской культурной революции особенно ярко видно на примере Советского Узбекистана, в том числе Бухары.

Как известно, до Октябрьской революции Бухарское ханство (эмират) было протекторатом (а по существу колонией) царской России и представляло собой крайне отсталую, аграрную страну с господством средневековых, феодальных отношений. Это была типичная азиатская деспотия, народные массы которой изнывали под гнетом местных феодалов и царских колонизаторов. Низкий уровень развития производительных сил, тирания эмира и его чиновников, безжалостная феодальная эксплуатация и безграничная нищета широких народных масс, засилье реакционного мусульманского духовенства — все это обусловило глубокую культурную отсталость страны. Напомним, что 99% населения ханства было неграмотным. Поэтому с первых же дней установления народной Советской власти одной из важнейших задач Бухарской Коммунистической партии стало развитие культуры и просвещения народных масс, без чего невозможно было окончательно упрочить советский строй.

В. И. Ленин говорил, что «без поголовной грамотности, без достаточной степени толковости, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками... без этого нам своей цели не достигнуть»³.

В борьбе за развитие социалистической культуры в Бухаре Коммунистической партии и народной Советской власти приходилось преодолевать огромные трудности, связанные с тяжелым экономическим положением республики, яростным сопротивлением классового врага, острой нехваткой кадров советской интеллигенции и т. д. Однако коммунисты Бухары, опираясь на растущую помощь Советской России, энергично

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 372.

² К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Тезисы ЦК КПСС, М., 1969, стр. 29.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 372.

развертывали культурное строительство в БНСР. Особое внимание при этом уделялось развитию народного образования.

Трудящиеся Бухары, веками задыхавшиеся в темноте и невежестве, жадно тянулись к знаниям. Они радостно встретили подписанный В. И. Лениным 26 декабря 1920 г. декрет «О ликвидации неграмотности среди всех жителей Советской республики от 8 до 50-летнего возраста». В соответствии с этим декретом в Бухаре была создана специальная Комиссия по ликвидации неграмотности⁴.

Уже в 1922 г. в БНСР (без Восточной Бухары) было открыто 37 начальных и средних школ⁵, а в 1924 г. количество школ первой ступени увеличилось до 41⁶. Кроме того, в туменах республики были открыты 44 советские образцовые школы. Особое значение придавалось развитию женского образования.

В эти годы в БНСР было создано 4 музыкальные школы, два ремесленных училища, три специальные женские школы, 120 школ ликбеза, 12 интернатов, где обучалось около 6 тыс. человек⁷. Почти в каждом вилояте действовали краткосрочные курсы по переподготовке школьных учителей. В 1921 г. в Бухаре открывается республиканская партийно-советская школа им. Ленина — филиал Коммунистического университета трудящихся Востока им. Свердлова.

В 1923 г. в Москве был учрежден Дом народного просвещения Бухарской республики, активно содействовавший подготовке кадров советской интеллигенции для БНСР.

Партия и правительство уделяли много внимания развитию советской печати в Бухаре. Еще до сентябрьской революции 1920 г. выходили газеты «Известия Ново-Бухарского Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и партии коммунистов-большевиков», «Кутулиш» («Освобождение») и литературно-научный, общественно-политический журнал «Тонг» («Заря»), которые призывали местных трудящихся к свержению эмирата и установлению Советской власти в Бухаре.

После победы народной советской революции ЦК БКП стал издавать газеты «Бухоро ахбори» («Известия Бухары») на узбекском языке и «Известия ЦК БКП и БухЦИК» на русском языке. Они внесли большой вклад в коммунистическое воспитание рабочих и дехкан, организацию экономического и культурного строительства в Бухаре.

Руководствуясь принципами ленинской национальной политики, ЦК БКП и Советское правительство БНСР заботились о создании в республике различных культурно-просветительных учреждений — клубов, библиотек, музеев, театральных трупп. В частности, было открыто 7 центральных клубов и ряд массовых библиотек, а в 1922 г. были созданы краеведческие музеи и образована Бухарская комиссия по охране исторических памятников республики (Бухкомстарис). В начале 1924 г. в БНСР работало 6 кинотеатров, а в 1940 г. их число достигает 36. В 1924 г. было учреждено русско-бухарское товарищество «Бухкино», положившее начало созданию узбекского национального киноискусства⁸. Важную роль в идейно-воспитательной и культурно-просветительной работе среди местных трудящихся сыграло создание национального театра.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 394, л. 21.

⁵ Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 840, л. 218; ф. 43, оп. 1, д. 123, л. 10.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 52, л. 22.

⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 14, оп. 1, д. 5, л. 73, 91.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 52, л. 13, 19.

Таким образом, за несколько лет существования БНСР были достигнуты значительные успехи в формировании социалистической культуры в БНСР.

После национально-государственного размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР в истории культурного строительства в Бухаре начинается новый этап.

Неотложной государственно-политической задачей того времени была ликвидация неграмотности среди взрослого населения. В феврале 1925 г. I съезд КП(б)Уз разработал конкретные мероприятия по ликвидации неграмотности среди взрослого населения республики. В 1925 г. в Бухаре действовали 109 школ ликбеза с 3706 учащимися. Через школы ликбеза Бухарского округа тогда прошло 1900 человек. В 1927 г. количество школ ликбеза увеличилось до 175, а число окончивших их превысило 5380 человек. В 1928/29 учебном году число школ ликбеза в округе увеличилось до 305; они охватывали 8110 человек, в том числе 994 узбечки.

Состоявшаяся в мае 1930 г. III Бухарская окружная партконференция потребовала дальнейшего усиления темпов ликвидации неграмотности, особенно в кишлаках.

В результате большой работы партийно-советских организаций количество школ ликбеза в округе увеличилось в 1930 г. до 727, а число обучавшихся в них до 21 236 человек. В 1932 г. только в Старой Бухаре и ее окрестностях ликвидировали свою неграмотность около 21 650 человек.

Забота Коммунистической партии о развитии народного просвещения в Узбекистане ярко отразилась в решении IV съезда КП(б)Уз (март 1929 г.), обязавшего все партийные, советские и общественные организации уделить особое внимание введению всеобщего начального обучения и усилению школьного строительства в УзССР.

Если в 1928/29 г. в Бухарском округе действовало 174 школы с 11 165 учащимися, то в конце первой пятилетки число школ возросло до 207, количество учащихся — до 15 175, а в 1940/41 учебном году в 367 школах Бухары училось 85 тыс. школьников.

После победы народной советской революции в Бухаре начинается работа по созданию кадров советской интеллигенции, в том числе учителей. В 1921 г. в Бухаре был открыт Институт просвещения — «Шамсул маориф», или «Дорил муаллимин».

Подготовка кадров национальной советской интеллигенции приобрела еще более широкий размах после проведения национально-государственного размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР. Уже в 1924/25 г. Бухарский институт просвещения расширяется до 6 групп с увеличением числа преподавателей с 9 до 14 человек⁹. Летом 1926 г. в Бухаре были открыты курсы по подготовке учителей, расширена деятельность Инпроса, узбекских, таджикских техникумов и краткосрочных педкурсов.

В 1926/27 г. в трех группах женского педтехникума обучалось 56 человек. Многие девушки из Бухары учились на центральных курсах республики по переподготовке учительниц. Так, летом 1926 г. на курсах переподготовки учителей школ в Самарканде занималось 25 узбечек из Бухары¹⁰. Подготовка женских учительских кадров была важным участком борьбы за фактическое раскрепощение местных женщин.

В 1927/28 г. в Бухаре были организованы двухгодичные педагогические курсы на 180 человек, а в начале 1929 г. рабфак, который вместе с

⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 77, оп. 1, д. 44, л. 145.

¹⁰ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 69, оп. 1, д. 60, л. 39.

учреждениями профобразования сыграл важную роль в подготовке кадров рабоче-крестьянской интеллигенции.

В 1930 г. правительство УзССР решило открыть Бухарский государственный педагогический институт с двумя отделениями — общественно-историческим и химико-биологическим. В 1931 г. был открыт физико-математический факультет, а вскоре — факультет языка и литературы. В первый год в Институте обучалось 45 человек¹¹. В ноябре 1930 г. из Москвы на работу в Институт прибыла бригада ученых во главе с профессорами А. М. Каменко (биолог) и И. П. Кажинным (историк). В Институте было создано 3 кафедры: физико-математическая, историческая и агропедагогическая. В том же году при Институте возникли вечерние курсы в Бухаре и Кагане. В 1930 г. больше половины студентов Института составляли узбеки.

Большое внимание уделялось созданию курсов по подготовке поступающих в вузы. Например, в Бухаре существовали рабфак, одногодичные курсы для батраков, несколько краткосрочных и один двухгодичный педкурс по подготовке студентов в пединститут. К началу 1930/31 г. для школ округа было подготовлено 434 учителя. Особое внимание уделялось подготовке женщин-учительниц.

К концу первой пятилетки количество техникумов и вузов в Бухаре увеличилось до 13, а число учащихся в них — до 1707, в том числе 646 женщин¹². Только в Каршинском педтехникуме в 1932 г. училось 700 человек (из них 35% узбечек). Для повышения квалификации учителей, не имевших семилетнего образования, в районах округа с 1931 г. были открыты 1,5-месячные курсы переподготовки учителей и вечерние педагогические школы, где без отрыва от производства училось 78 учителей. Все это способствовало значительному росту педагогических кадров в школах округа. В 1931/32 г. там работал 561 учитель, а в 1932/33 г. — уже 758¹³.

В 1933 г. число специалистов, окончивших БухГПИ, составляло 56 человек, а в 1940 г. — 177. Всего ко времени Великой Отечественной войны институт подготовил 704 учителя.

Институт оказал большую помощь узбекским школам в переводе обучения с латинизированного узбекского алфавита на новый алфавит, построенный на основе русской графики.

Большие успехи были достигнуты и в области культурно-просветительной работы. Еще в конце 1924 г. в Старой Бухаре работал центральный клуб. В 1925 г. были открыты женский клуб и клуб юных пионеров в Бухаре, клуб в Каракуле и пять клубов в Кагане. В области имелось 3 женских клуба (в Бухаре, Кермине, Гиждуване) и 8 красных уголков¹⁴.

В 1925 г. в Бухаре было 14 клубов, в 1932 г. — 68, в том числе 51 на селе, а в 1940 г. — уже 90, из них 60 на селе. Количество библиотек за это время выросло с 15 в 1925 г. до 54 в 1932 г. и 207 (с 212 тыс. экз. книг) в 1940 г. Число красных чайхан увеличилось с 20 в 1925 г. до 100 в 1940 г.

В рассматриваемый период в Бухаре разворачивается и музейная работа. В 1927 г. в здании медресе Кукельдаш был открыт Бухарский государственный музей, экспонаты которого наглядно свидетельствовали об огромных изменениях в экономике, культуре и жизни населения Бухары за годы Советской власти.

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 818, л. 37.

¹² Женское движение в Бухаре, Бухара, 1931, стр. 5.

¹³ Бухарский облгосархив, ф. 43, оп. 1, д. 265, л. 44.

¹⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 77, оп. 1, д. 176, л. 44.

Учреждения культурпросвета вели большую работу по повышению общей культуры трудящихся, расширению их кругозора, воспитанию в духе активных строителей и членов социалистического общества.

Важную роль в коммунистическом воспитании масс играли партийная и советская печать, стенные газеты предприятий, учреждений, учебных заведений, а также радиовещание.

В культурно-политическом просвещении местных трудящихся активно участвовали работники советской литературы и искусства. Значительную роль сыграли узбекской и таджикской литературы Садриддин Айни, Пайрав Сулаймони, Мухаммаджон Рахими, молодые писатели — Султан Джурра, Васфи и другие воспевали новую жизнь, героический труд советских людей, дружбу народов, великую партию коммунистов.

В первые же месяцы Советской власти в Бухаре был создан национальный театр. Большой вклад в развитие его внесли Хамза Хаким-заде Ниязи и Маннон Уйгур. Важную роль в театральной жизни Бухары сыграли гастролы Узбекского государственного драматического театра (ныне академического театра им. Хамзы), азербайджанского и татарского драматических театров. 7 ноября 1930 г. состоялось открытие Бухарского музыкально-драматического театра, вскоре ставшего одним из лучших в республике.

После установления Советской власти в Бухаре была начата большая работа по записи и изучению народного музыкального творчества. В этом деле активно участвовали русские музыковеды и композиторы Н. Н. Миронов, В. А. Успенский, В. М. Беляев, Е. Е. Романовская, Е. В. Гиппиус, З. В. Эвальд¹⁵. В 1920 г. в Бухаре была организована музыкальная школа, которая занималась не только учебной работой, но и принимала участие в записи и исследовании образцов народного музыкального творчества¹⁶.

Значительное развитие получили физкультура и спорт. Еще в феврале 1925 г. был учрежден Областной совет физической культуры. С каждым годом расширялась сеть спортивных сооружений, росло физкультурное движение. Физическая культура и спорт входили в повседневный быт трудящихся и становились важным средством коммунистического воспитания масс.

Очень много внимания уделялось развитию народного здравоохранения. Еще в ноябре 1920 г. из Москвы в Бухару прибыл противоэпидемический отряд в составе 17 врачей для борьбы с малярией, тифом, холерой, риккетсией, очагом которых была Бухара. В первые годы революции в Бухаре была создана одна больница на 60 коек и три амбулатории.

В 1921 г. из Москвы в БНСР была направлена большая группа медицинских работников и доставлено оборудование для 4 больниц. В том же году в распоряжение Назирата здравоохранения были переданы медицинский персонал и оборудование бывших военных госпиталей в Бухаре, Чарджоу, Керках и Термезе.

Благодаря братской помощи РСФСР к августу 1921 г. в БНСР были созданы 7 стационарных больниц, 8 амбулаторий, 3 зубоучастных кабинета и 3 аптеки.

В 1924 г. в Бухаре открылся специальный Институт малярии и медицинской паразитологии. В начале 1924 г. сеть лечебных учреждений БНСР состояла из 10 стационарных больниц, 27 амбулаторий и фельдшерских пунктов, гробического института, 6 малярийных станций, 3 зубоучастных кабинетов, 10 аптек. А к 1940 г. число одних лишь

¹⁵ См.: «Пролетарский музыкант» (орган Российской ассоциации пролетарских музыкантов), 1930, № 4, стр. 40—42; 1931, № 5, стр. 45—46.

¹⁶ Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 840, л. 218—219.

стационарных больниц в Бухарской области увеличилось до 27, а врачей в них — до 117.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны в культурной жизни трудящихся Бухары, как и всего Узбекистана, произошли грандиозные изменения, свидетельствующие о торжестве идей ленинской культурной революции — составной органической части разработанного В. И. Лениным гениального плана построения социализма.

Навязанная фашистской Германией война нанесла огромный ущерб всему народному хозяйству страны, но не могла остановить поступательного развития нашего общества, в том числе в области культуры.

После победоносного завершения войны культурное строительство во всех его направлениях получает еще более широкий размах. Об этом убедительно свидетельствуют приводимые ниже данные по Бухарской области.

Прежде всего следует отметить крупные успехи в дальнейшем развитии народного образования, особенно школьного дела.

С 1946 по 1967 г. количество общеобразовательных школ в Бухарской области увеличилось с 388 до 542, а число учащихся в них — с 74,8 тыс. до 186 тыс.¹⁷

Только за 1951—1965 гг. государственными и кооперативными предприятиями и организациями, а также колхозами области было построено и введено в действие свыше 200 школьных зданий, многочисленные учебные кабинеты, мастерские, пришкольные интернаты¹⁸.

Укрепление учебно-материальной базы школ способствовало значительно улучшению учебно-воспитательного процесса. Большое развитие получили школы и группы продленного дня. В школах-интернатах и группах продленного дня в 1970 г. находилось 28,7 тыс. детей — на 5,7 тыс. больше, чем в 1968 г.¹⁹

На основе улучшения всей учебно-воспитательной работы резко повысилась успеваемость учащихся. Намного оживилась внеклассная и внешкольная работа. Особо следует отметить успехи политехнизации и дальнейшего совершенствования школьного обучения на основе укрепления его связи с жизнью в соответствии с принятым в 1958 г. Законом «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР».

В области, как и по всей стране, успешно осуществляется переход к всеобщему полному среднему образованию. В соответствии с новыми программами средние общеобразовательные трудовые политехнические школы призваны давать учащимся среднее общее, политехническое образование и трудовое воспитание, а при наличии условий — профессиональную подготовку. Только за годы минувшей семилетки окончили средние школы и получили аттестаты зрелости 22 124 юноши и девушки — почти столько же, сколько за предыдущие 13 лет²⁰. В 1969 г. окончили средние школы 11,9 тыс. юношей и девушек²¹. В начале 1970 г. в общеобразовательных школах Бухарской области обучалось 248 тыс. человек.

Учитывая растущие потребности школ и исходя из поставленных партией и правительством задач в области народного образования в

¹⁷ Народное хозяйство Бухарской области (Статистический сборник), Бухара, 1967, стр. 381, 382.

¹⁸ Текущий архив Бухарского облисполкома, оп. 1, д. 22, л. 115.

¹⁹ Советская Бухара, 3 февраля 1970 г.

²⁰ Текущий архив Министерства просвещения УзССР, ПФУ, л. отчетов по форме РИК-76-А за 1959—1965 гг.; Текущий архив Бухарского облстатуправления, папка № 11-10 за 1959—1965 гг.

²¹ Советская Бухара, 3 февраля 1970 г.

стране, партийные, советские и общественные организации Бухары с помощью ЦК КПУз и правительства республики проводили неослабную работу по дальнейшему расширению и улучшению подготовки и переподготовки учительских кадров, настойчиво добиваясь повышения их идейно-политического уровня, общей культуры и педагогического мастерства. За 1946—1967 гг. число учителей выросло с 2721 до 9577, причём 4671 из них имели высшее и 1400 — незаконченное высшее образование, тогда как в 1946 г. в школах области работало лишь 117 учителей с высшим образованием²². В общем числе учителей и руководителей школ 42,8% составляли женщины²³.

Кузница учительских кадров в области — Бухарский государственный педагогический институт имени Серго Орджоникидзе, основанный еще в 1930 г., за 39 лет своего существования выпустил свыше 14 тыс. учителей, в том числе более 40% женщин.

Успехам БухГПИ в области подготовки учительских кадров и развращения научно-исследовательской работы способствовал количественный и качественный рост профессорско-преподавательского состава. В 1946 г. в БГПИ работало лишь 4 кандидата наук, а в 1970 г. — 3 профессора и доктора наук и более 70 кандидатов наук и доцентов²⁴.

Немало научных и педагогических кадров направляется в Бухару из Москвы, Ленинграда, Киева, Ташкента, Самарканда и других городов страны. Вместе с тем непрерывно расширяется и подготовка квалифицированных специалистов в самой Бухаре. Большую роль в этом сыграло открытие в 1960 г. Бухарского, а в 1966 г. — Навоийского вечерних общетехнических факультетов Ташкентского политехнического института.

В подготовке специалистов для различных отраслей народного хозяйства и культуры активно участвуют и средние специальные учебные заведения. К 1959 г. в Бухаре имелись сельскохозяйственный и кооперативный техникумы, медицинское и музыкальное училища. В 1960 г. был открыт строительный техникум, в 1965 г. — дошкольное педучилище, в 1966 г. — женский педагогический техникум, в 1967 г. — горно-геологический техникум²⁵.

Контингент учащихся средних специальных учебных заведений за последние десять лет возрос более чем на 5 тыс. и в 1969 г. превысил 7 тыс. человек. Заочно обучаются 2,5 тыс. человек. Только за 1958—1966 гг. окончили средние специальные учебные заведения 7231 человек²⁶.

К началу 1970 г. различными видами учебы в области было охвачено 262,6 тыс. человек — на 67,7 тыс. больше, чем в 1965 г.²⁷ И если к 1959 г. на каждую тысячу жителей области высшее образование имели 8, то в 1965 г. — 12,5 человека. Общее количество специалистов с высшим образованием, работающих в народном хозяйстве области, возросло с 5134 в 1959 г. до 10 351 в 1966 г., а количество специалистов со средним образованием за это время увеличилось почти в три раза и составило в 1966 г. 13 688 человек²⁸.

Этот славный отряд многотысячной армии интеллигенции Советского Узбекистана вносит достойный вклад в решение задач коммунистического строительства.

²² Бухарский облгосархив, ф. 1127, оп. 2, д. 192, л. 64.

²³ Народное хозяйство Бухарской области, стр. 381, 382.

²⁴ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 47, д. 2, л. 15, 16; Советская Бухара, 3 февраля 1970.

²⁵ Народное хозяйство Бухарской области, стр. 391.

²⁶ Советская Бухара, 3 февраля 1970 г.

²⁷ Там же.

²⁸ Народное хозяйство Бухарской области, стр. 342—346.

Неуклонно расширяются сеть, масштабы и сфера деятельности культурно-просветительных учреждений. Если в 1945 г. в области насчитывалось 116 клубных учреждений, то в 1967 г. — 323, причем число клубных учреждений в колхозах выросло с 46 до 106. Кроме того, в 1968 г. в области работало 21 автоклуб. Количество массовых библиотек увеличилось со 140 в 1950 г. до 527 в 1967 г., а их книжный фонд — с 323 тыс. до 2281 тыс. экз. В 1966 г. в области действовали 22 библиотеки на общественных началах с фондом около 11 тыс. экз. книг²⁹.

Вообще следует отметить, что за последние годы получили широкое развитие общественные начала в культурно-просветительной деятельности. Так, в Бухарской области созданы 5 музеев трудовой и революционной славы, 3 народных театра, народная филармония, 46 народных университетов культуры и др.³⁰

Своей разнообразной массовой работой культурно-просветительные учреждения области активно содействуют повышению культурного уровня, политической сознательности и творческой активности трудящихся, воспитанию их в духе высоких принципов морального кодекса строителя коммунизма.

Дальнейшего расцвета достигли литература и искусство в Бухаре. Местные деятели литературы и искусства создали немало замечательных произведений, ярко отображающих советскую действительность, дружбу народов, героический труд советских людей, грандиозные преобразования во всех областях их жизни.

Большую роль в хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни области играет партийно-советская печать. Здесь издаются 2 областные, 11 районных газет, многотиражная газета Бухарского госпединститута и многочисленные стенные газеты. Местная печать успешно выступает как коллективный пропагандист и организатор широких масс, мобилизуя их на решение актуальных задач коммунистического строительства.

Важное место в коммунистическом воспитании трудящихся принадлежит радио и телевидению. К 1965 г. в области в основном была осуществлена сплошная радиодиффузия сельской местности. Большим событием в культурной жизни Бухары стала трансляция с 1963 г. телевизионных передач. Широкое развитие получило самое массовое из всех видов искусств — кино. В 1967 г. здесь насчитывалось 369 киноустановок против 35 в 1940 г. Число посещений киносеансов возросло с 8 млн. в 1963 г. до 11 млн. в 1966 г., в том числе 6,5 млн. в сельской местности³¹.

Грандиозные успехи культурной революции в Бухаре и других областях Узбекистана имеют огромное международное значение. Они служат вдохновляющим примером для молодых независимых стран Азии и Африки, сбросивших оковы колониализма и вставших на путь самостоятельного развития. Вместе с другими замечательными достижениями республик Советского Востока они убедительно показывают народам этих стран, что только некапиталистический путь, путь социализма открывает перед ними светлую дорогу к подлинной свободе и процветанию.

²⁹ Народное хозяйство Бухарской области, стр. 392, 393; Народное хозяйство УзССР в 1967 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1968, стр. 279, 280; Текущий архив Бухарского ОК КПУз. Годовой текстовой отчет Управления культуры за 1968 г., л. 13.

³⁰ Народное хозяйство Бухарской области, стр. 392, 393; Народное хозяйство УзССР в 1967 г., стр. 279, 280; Текущий архив Бухарского ОК КПУз. Годовой текстовой отчет Управления культуры за 1968 г., л. 1, 19.

³¹ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 39, д. 5, л. 22; Народное хозяйство УзССР в 1967 г., стр. 283; Народное хозяйство Бухарской области, стр. 195.

Н. РАХМОНОВ, Н. РАХМОНОВ, Х. ҲАСАНОВ**БУХОРОДА МАДАНИЙ РЕВОЛЮЦИЯ ЛЕНИНЧА ҒОЯЛАРИНИНГ ТАНТАНАСИ**

Мақолада 1920 йилдан то шу кунгача бўлган даврни ўз ичига олган Совет Бухоросида ленинча маданий революциянинг муваффақиятлари конкрет материаллар асосида кўрсатилган, автор айниқса мустақил ривожланиш йўлига ўтган ёш Шарқ мамлакатлари учун унинг улкан халқаро аҳамиятга эгаллигини таъкидлайди.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА И РАЗУМА

(А. Э. Шмидт и его научно-педагогическая деятельность в Ташкенте)

На рассвете 19 февраля 1920 г. из Москвы, с сортировочных путей Казанского вокзала отошел военно-санитарный поезд № 159. То был состав, предоставленный властями для отправки в далекий по тем временам Ташкент обширной группы ученых, решивших связать свою судьбу с новым университетом страны. На 52-й день пребывания в пути, днем 10 апреля 1920 г. этот вошедший в летопись истории высшего образования в Средней Азии поезд прибыл к месту назначения. В пути следования и по приезде в Ташкенте во главе ученых — посланцев Москвы и Петрограда — стоял известный востоковед, профессор Александр Эдуардович Шмидт. С тех пор имя А. Э. Шмидта будет неотделимо от истории становления и развития научно-исследовательской работы и системы высшего образования в Советском Туркестане (Узбекистане).

В своих неопубликованных воспоминаниях один из ветеранов системы высшего образования в Средней Азии проф. А. В. Благовещенский — «непосредственный участник первых шагов молодого университета (в Ташкенте)» — свидетельствует, что Шмидт — «крупный специалист в области арабистики, в то же время был широко образованным историком и филологом, глубоко интересовался искусством и литературой и, в особенности, событиями того времени, какое мы переживали в двадцатых годах и которые его увлекали и волновали. В условиях первых лет социалистической революции в Средней Азии, когда основная масса населения не обладала даже простой грамотностью..., Советское государство строило высшее учебное заведение и Александр Эдуардович был всецело захвачен этим строительством. Он был гораздо старше всех остальных, приехавших из Москвы и Петрограда по путевке Ленина, но был полон молодого энтузиазма... превосходно владел языками Востока и сразу завоевал себе прочную репутацию среди слоев коренного населе-

ния Советского Туркестана, тянувшихся к высшему образованию»¹.

Действительно, достойной восхищения, поразительно энергичной и разнообразной была кипучая и высокоплодотворная деятельность А. Э. Шмидта в Ташкенте...

...Александр Эдуардович Шмидт родился 12/24 марта 1871 г. в Астрахани в семье военного врача. Окончил весной 1889 г. с золотой медалью 1-ю Тифлискую классическую гимназию, а затем (1894 г.) факультет восточных языков Петербургского университета по арабско-турецко-персидскому отделению с дипломом первой степени². Будучи, студентом, обратил на себя внимание склонностью к исследовательской работе и способностями языковеда-полиглота (Шмидт был известен впоследствии знанием языков: немецкого, французского, английского, итальянского, голландского, испанского, древне- и новосеирейского, латинского, греческого, арабского, персидского и тюркских («османского и узбекского») языков).

С течением времени определился круг научных интересов А. Э. Шмидта: исламоведение, мусульманское право, арабский язык и литература и особенно изучение различных внутренних течений в мусульманском мире, «преимущественно в поздние века». В этой области Шмидт проанализировал и опубликовал «ряд новых памятников, рисующих различные аспекты внутренних течений в мусульманском мире и их реакции в окружающей среде»³.

¹ А. В. Благовещенский. Из воспоминаний о работе в первом университете в Средней Азии, машинопись, 1970, стр. 54—55 (за содействие в возможности ознакомления с данной рукописью благодарим М. Е. Массона).

² Личное дело Шмидта-студента: Государственный исторический архив Ленинградской области (ГИА.ЛО), ф. 4, оп. 3, д. 17293.

³ И. Ю. Крачковский. Очерки по истории русской арабистики, М.—Л., 1950, стр. 222.

Шмидт был одним из наиболее близких учеников академика В. Р. Розена, школу которого он дополнял во время пребывания за границей школой крупнейшего исламоведа того времени Гольдциера. В своих воспоминаниях Шмидт отмечал «трогательно заботливое и участливое отношение (к нему) Розена... в самых различных обстоятельствах жизни»⁴.

Гольдциера (1850—1921)⁵, М. Я. де Гюе (1836—1909) и И. Карабачека (1845—1918).

С января 1898 г. Шмидт начал чтение лекций по арабскому языку и исламоведению на восточном факультете в качестве приват-доцента (до этого с июля 1894 по 31 декабря 1897 г. Шмидт являлся магистрантом факультета).

Александр Эдуардович Шмидт.

По окончании курса Шмидт был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре арабской словесности, продолжая свои научные занятия по специальности под руководством проф. В. Р. Розена. В 1896 г. Шмидт сдал магистерский экзамен и был командирован за границу для совершенствования научных знаний, где занимался у всемирно известных профессоров Игнаца

И. Ю. Крачковский так передал свои впечатления от первой услышанной им лекции Шмидта на факультете (1901): «Вошел совсем молодой человек лет тридцати... Он поразил нас своеобразно-одухотворенной красотой и особенно незабываемыми лучистыми глазами... (Он) начал, поминутно краснея, лекцию с введением в грамматику арабского языка. Все было ясно и понятно... Легко постигались теперь тайны арабского шрифта»⁶.

⁴ Ср. А. Э. Шмидт. Памяти незабвенного учителя, в кн.: «Памяти академика В. Р. Розена, Статьи и материалы к сорокалетию со дня его смерти (1908—1948)». Под редакцией И. Ю. Крачковского, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1947, стр. 15 (статья написана А. Э. Шмидтом в Ташкенте 31 декабря 1937 г.).

⁵ Последний считал Шмидта одним из лучших учеников, приезжавших к нему когда-либо из Европы или Америки. «А ведь какой талантливый человек!» — гсворил о Шмидте его учитель В. Р. Розен.

⁶ И. Ю. Крачковский. Над арабскими рукописями, Избранные сочинения, т. I, М.—Л., 1955, стр. 88—89.

Испытывая материальную необеспеченность, Шмидт совмещал должность Privat-доцента с работой инспектора Александровского лицея, затем секретаря редакции «Санкт-Петербургских ведомостей», что ставило преграды на пути «к широкому научному творчеству, для которого у него были богатые данные» (И. Ю. Крачковский).

Работа А. Э. Шмидта на восточном факультете продолжалась до 1920 г. (до конца августа 1917 г. Privat-доцент, с сентября 1917 г. экстраординарный и с 1918 г. — ординарный профессор по кафедре арабской словесности. Наряду с этим Шмидт работал с 1907 по 1920 г. в Российской Публичной Библиотеке старшим помощником библиотекаря, с 1914 г. библиотекарем и с 1919 г. — помощником директора).

Все эти годы Шмидт осуществлял активную научную деятельность. Он нередко выступал с научными докладами и сообщениями в Восточном отделении Русского Археологического общества (Петербург), в Лазаревском институте (Москва) и др. В 1912 г. был помощником редактора (В. В. Бартольда) по журналу «Мир ислама» (Петербург).

В 1897 г. была напечатана первая научная статья А. Э. Шмидта из арабского цикла⁷. В 1899 г. Шмидт выступил с обстоятельным критическим обзором известной книги А. Е. Крымского «Мусульманство и его будущее»⁸.

В истории развития отечественного исламоведения запечатлена работа Шмидта по истории ислама⁹, в основу которой были положены «Лекции по исламу» И. Гольдциера¹⁰. По мнению специалистов, «работа Шмидта не утратила своего значения и до сих пор» по богатству и тщательному отбору фактического материала¹¹.

В 1914 г. А. Э. Шмидт защитил диссертацию на тему «Абдал-ваххаб аш Шарани и его «Книга рассыпанных жемчужин» и был удостоен степени магистра арабской

словесности¹². По словам И. Ю. Крачковского, труды Шмидта об аш-Шарани, Зияде ибн Яхья, о суннитах и шиитах «сохраняют достойное место в истории нашей науки»¹³.

После Великой Октябрьской социалистической революции на съезде преподавателей высшей школы в Москве (июль 1918 г.) Шмидт был избран профессором и деканом историко-филологического и преподавателем восточного факультетов Петроградского университета.

Уже с конца 1917 г. Александр Эдуардович принимал вместе с другими учеными, в том числе востоковедами (В. В. Бартольд, Н. И. Веселовский, Н. Я. Марр, А. Н. Самойлович, С. Ф. Ольденбург и др.), активное участие в работе Организационного Комитета по делам намечавшегося к созданию в Ташкенте Туркестанского государственного университета, а 31 августа 1919 г. был избран заместителем ректора этого университета. В этой должности в феврале 1920 г. А. Э. Шмидт и выехал в Ташкент, возглавляя группу профессоров, направленную сюда «для подготовки почвы к окончательной деятельности двух организационных групп — московской и ташкентской».

С 1 октября 1918 г. началась также работа Шмидта на этнологико-лингвистическом факультете б. Лазаревского института в Москве (курс мусульманского права и исламоведения), которая, однако, была прервана его отъездом в Ташкент. С 1920 г. Шмидт состоял членом Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук.

След за этим начался ташкентский период деятельности Шмидта¹⁴. Сохранился датированный 17 января 1920 г. документ о командировании «профессора историко-филологического факультета и помощника директора Российской Публичной библиотеки А. Э. Шмидта в Ташкент для организации Туркестанского государственного университета на месте в качестве заместителя ректора последнего». А. Э. Шмидт был назначен деканом и профессором историко-филологического факультета Ташкентского университета и занимал эту долж-

⁷ А. Э. Шмидт. Применение системы фихха в арабской грамматике. «Музаффария». Сборник статей учеников профессора В. Р. Розена, СПб., 1897, стр. 308—324.

⁸ Записки Восточного Отделения Русского Археологического Общества, т. XII, СПб., 1900, стр. 23—37.

⁹ А. Э. Шмидт. Очерки истории ислама, как религии. Мир ислама, СПб., 1912, т. I, № 1, стр. 32—35; № 2, стр. 185—202; № 4, стр. 562—581.

¹⁰ Обзорение этой работы Шмидта см.: Н. А. Смирнов. Очерки истории изучения ислама в СССР, М., 1954, стр. 99—102.

¹¹ Н. А. Смирнов. Указ. соч., стр. 102.

¹² В период научных занятий у акад. В. Р. Розена, вспоминал впоследствии А. Э. Шмидт, «В. Р., учитывая мой интерес к суфизму (мусульманскому мистицизму), обратил мое внимание на то сочинение египетского суфия шейха аш-Шарани, которое затем легло в основание моей диссертации об этом писателе» (в кн.: «Памяти академика В. Р. Розена», М.—Л., 1947, стр. 14).

¹³ И. Ю. Крачковский. Очерки по истории русской арабистики, М.—Л., 1950, стр. 146.

¹⁴ Подробнее о работе А. Э. Шмидта в Ташкентском университете и Ташкенте вообще см.: Архив САГУ, арх. 3389, д. 2 на 144 лл. (в дальнейшем: Архив САГУ...).

ность с 18 декабря 1920 г. до 31 июля 1921 г.

19 октября 1920 г. Правление университета возложило на А. Э. Шмидта, как члена ректората, заведывание студенческими делами всех факультетов и учебной деятельностью социально-экономического и историко-филологического факультетов¹⁵.

В апреле 1920 г. последовало избрание А. Э. Шмидта профессором Туркестанского Восточного Института (ТВИ) по кафедре арабской словесности и исламоведения, а 18 декабря 1920 г. — ректором ТВИ¹⁶.

В университете Шмидт продолжал читать лекции по арабскому языку и словесности, мусульманскому праву и исламоведению (последние также и на факультете хозяйства и права). В Восточном институте же им читались лекции по исламоведению, мусульманскому праву, мусульманской экзегетике и догматике, истории арабской литературы и арабскому языку¹⁷.

Учениками А. Э. Шмидта в Ташкенте были, в частности, такие известные в последующем научные работники, как Е. К. Бетгер, А. К. Боровков, П. П. Иванов, Е. М. Пешерева, К. К. Юдахин, писатели М. И. Швердин¹⁸, Мухтар Ауэзов и многие другие.

А. Э. Шмидт был также членом Организационной комиссии по созданию военного факультета Туркестанского государственного университета¹⁹, на котором, кстати сказать, читались спецкурсы по истории Туркестана, этнографии Средней Азии и т. п.

Под председательством А. Э. Шмидта при университете в 1920—1922 г. функционировало Общество историко-филологических и социально-экономических наук²⁰.

¹⁵ Архив САГУ..., л. 7. Когда в 1921/22 учебном году исторический и физико-математический факультеты САГУ были слиты в единый педагогический факультет, А. Э. Шмидт был заместителем декана по гуманитарным наукам.

¹⁶ Туркестанский Восточный Институт за первые четыре года своего существования (1918—1922). Наука и просвещение, Ташкент, 1922, № 2, стр. 112—125; Б. В. Лукин и др. Из истории первого высшего востоковедного учебного заведения в Средней Азии. Очерки по истории русского востоковедения, VI, М., 1963, стр. 302—346.

¹⁷ Подробное см. в сб.: «Туркестанский восточный институт (1918—1922)», Ташкент, 1922, 102 стр.

¹⁸ А. А. Клевань. Преподавание иностранных языков в Туркестанской АССР. Тезисы докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава университета, Ташкент, 1966, стр. 368—369.

¹⁹ П. Мансегов. Военный факультет Туркестанского государственного университета, Военная мысль, Ташкент, 1920, кн. 1-я, стр. 428.

²⁰ В. Буш. Туркестанский государственный университет, Наука и ее работники, Пг., 1922, № 3—4, стр. 45.

А. Э. Шмидт состоял также членом Совета Туркостариса, учрежденного 27 ноября 1920 г.²¹ Он был участником экспедиции, отправленной в сентябре 1920 г. в Бухару для осмотра памятников старины и искусства и принятия мер к их охране. Одним из итогов экспедиции явился сбор в Бухарской округе многочисленных рукописей и книг для создания в Бухаре библиотеки («рассмотрено около 380 рукописей, в том числе несколько украшенных миниатюрами»)²².

В 1922 г. А. Э. Шмидт участвовал в экспедиции в г. Туркестан, в ходе которой были произведены фотосъемки и архитектурные обмеры мечети Ахмеда Ясеви и приняты меры к ее охране и ремонту²³. В 1925 г. А. Э. Шмидт совершил вместе с В. Д. Горюхиным поездку в долину р. Чу и на Иссык-Куль. При этом была сделана попытка проследить «пути арабских географов (IX в.) в Чуйской долине и определить местонахождение древних городов этого маршрута»²⁴. В 1926 г. А. Э. Шмидт — участник совместной с А. А. Семеновым поездки в Туркмению для обследования памятников древности (мечеть Анау, городище Ниса, холм Ак-тепе близ Ашхабада, остатки Кеша)²⁵.

Вместе с П. А. Фалевым, М. С. Андреевым, А. А. Диваевым, В. Н. Куном, Н. Г. Маллицим, Н. Н. Иомудским А. Э. Шмидт входил также в состав Научной комиссии по изучению быта коренного населения Туркестана при Совнарком ТАССР (1920—1921 гг.)²⁶. В 1922 г. выполнял обязанности исполнителя редактора журнала «Наука и просвещение» (Ташкент).

Насколько многогранна была деятельность А. Э. Шмидта и как активно участвовал он в общественной жизни Советского Туркестана, свидетельствует, в частности, тот факт, что он выступал, например, в качестве одного из ответственных распорядителей музыкально-этнографического концерта («вечера восточной музыки»), состоявшегося 28 февраля 1922 г. в Ташкенте для членов съезда узбекских работников просвещения²⁷.

²¹ Туркестанский Комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы, Наука и просвещение, Ташкент, 1922, № 2, стр. 222.

²² Известия Средазкомстариса, вып. 1, Ташкент, 1926, стр. 27.

²³ Там же, стр. 28.

²⁴ Там же, стр. 30.

²⁵ Известия Средазкомстариса, вып. III, Ташкент, 1928, стр. 267—268. Туркмению А. Э. Шмидт посещал также в 1927 и 1929 г.

²⁶ Наука и просвещение, Ташкент, 1922, № 2, стр. 185.

²⁷ Ср. программу концерта: «Театр им. Свердлова. Научный Совет Народного Комиссариата просвещения. Вторник 28 февраля 1922 г. Музыкально-этнографический концерт (вечер восточной музыки).... Отв. распорядители: проф. А. Э. Шмидт и»

С августа 1922 г. по февраль 1923 г. А. Э. Шмидт был заместителем председателя Государственного Ученого Совета при Наркомпросе Туркестанской АССР, чью основную задачу составляло «сосредоточение и руководство общими вопросами теоретического и программного характера в области науки, педагогики, искусства, музейного, архивного и библиотечного дела, выработка плана и программ в постановке дела народного просвещения, главным образом среди коренного населения»²⁸.

В июле 1923 г. ТуркЦИК поручил находившемуся тогда в Москве А. Э. Шмидту выехать в Уфу и вместе с другим представителем ЦИК Ходжаевым принять там от его имени «Коран Османа» и в соответствии с вынесенным по инициативе В. И. Ленина постановлением СНК РСФСР доставить его в Ташкент²⁹.

Научная, педагогическая, общественная деятельность А. Э. Шмидта получала достойное признание и он пользовался высоким авторитетом. К 25-летию прочтения А. Э. Шмидтом его первой лекции (15 января 1898 г.) Туркестанский Восточный Институт почтил его изданием при содействии Туркестанского Экономического Совета специального сборника статей востоковедческого характера (история, археология, этнография и др.)³⁰. А. Э. Шмидту был посвящен и специальный номер журнала «Восток» — органа «студенчества Туркестанского Восточного Института»³¹.

В сентябре 1924 г. было проведено слияние Туркестанского Восточного Института

со Среднеазиатским государственным университетом, и А. Э. Шмидт был утвержден исполняющим обязанности декана, а затем (октябрь 1925 г.) деканом вновь образованного восточного факультета САГУ³².

В 1924—1925 г. Шмидт вел по совместительству преподавательскую работу и на Туркестанских военных курсах востоковедения.

30 октября 1924 г. А. Э. Шмидт поделился своими впечатлениями от поездки на юбилейные торжества Академии наук СССР с участниками пленарного заседания Туркестанского отдела Русского Географического Общества, членом правления которого он состоял³³. 15 января 1925 г. он выступил на заседании секции этнографии и археологии Отдела с рефератом по книге «De Saïy O'Learyzi Islam on the cross roads»³⁴.

В октябре 1925 г. А. Э. Шмидт выступил на II конференции по краеведению и съезде научных учреждений и обществ Узбекистана с докладом о краеведческой деятельности восточного факультета САГУ³⁵.

В связи с 500-летием основания обсерватории Улугбека в Самарканде А. Э. Шмидт выступил 26 марта 1926 г. на пленарном заседании Туркестанского Научного Общества при САГУ с докладом «Эпоха Улукбека»³⁶.

В 1926 г. Шмидт внес на рассмотрение Правления САГУ проект организации при университете Этнологического института. Доклад был одобрен, но идея Шмидта осталась неосуществленной³⁷.

В дополнение ко всему А. Э. Шмидт был членом университетских квалификационных комиссий, с декабря 1926 г. — председателем Центральной комиссии по летней практике студентов, представителем САГУ на открытии в январе 1927 г. Высшего Педагогического Института в Самарканде, возглавлял с 1 марта 1927 г. в качестве проректора по учебной части Редакционно-издательскую комиссию САГУ, представлял от САГУ в Ученом совете Метеорологического института, руководил размещением учебно-вспомогательных учреждений САГУ и т. д.

В 1925 г. А. Э. Шмидт вошел в состав Совета Средазкомстарта в качестве представителя Академии наук СССР.

2 февраля 1926 г. годовичное общее собрание АН СССР избрало А. Э. Шмидта членом-корреспондентом Академии по Отде-

Е. А. Чернявский. Отделение 1 и 2 (узбекская музыка), отделение 3 (отражение Востока в русской музыке).

²⁸ Е. Чернявский. История возникновения, структура и деятельность ГУСа, Наука и просвещение, Ташкент, 1922, № 2, стр. 167.

²⁹ Архив САГУ. . . , л. 19. Историю «Корана Османа» см. Б. В. Лунии. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении, Ташкент, 1965, стр. 100—108.

³⁰ Сборник Туркестанского Восточного Института в честь профессора А. Э. Шмидта, Ташкент, 1923, 170 стр. Ср.: «О выпуске Туркестанским Восточным Институтем сборника в честь проф. А. Э. Шмидта», Бюллетень Средне-Азиатского Государственного университета, вып. 6, Ташкент, 1924, стр. 173—174.

³¹ Восток. Журнал студенчества Туркестанского Восточного Института. Год издания 3-й. 28 января 1923 г., № 1 (5), Издание Студкома ТВИ, Ташкент, 1923, 41 стр. (стеклограф. изд.). В данном номере был опубликован краткий очерк жизни и деятельности А. Э. Шмидта, заметка Ю. К-ль «К юбилею», Арбениной — «Из дневника студента ТВИ» («Строки, навеянные юбилеем А. Э. Шмидта»).

³² А. Э. Ш м и д т. Востоковедение в Туркестане. Новый Восток, кн. 6, М., 1924, стр. 512—514.

³³ Бюллетень САГУ, вып. 11, Ташкент, 1925, стр. 176.

³⁴ Там же, вып. 13, 1926, стр. 215.

³⁵ Бюллетень САГУ, вып. 11, 1925, стр. 168.

³⁶ Бюллетень САГУ, вып. 13, Ташкент, 1926, стр. 214.

³⁷ Архив САГУ. . . , л. 60.

ленно исторических наук и филологии (разряд восточной словесности)³⁸.

Заполняя 2 октября 1926 г. персональную карточку преподавателей общественных дисциплин вузов и техникумов, Шмидт на вопрос, «в какой области работы мыслите наиболее целесообразное свое использование», ответил: «В области изучения истории духовной и материальной культуры мусульманского Востока»³⁹.

В 1928 г. А. Э. Шмидт был участником II Всесоюзной конференции по изучению производительных сил страны в Москве, где разговаривал за «уделение большего внимания и средств постановке научно-исследовательских работ на таких отдельных территориях, как Средняя Азия», за улучшение снабжения САГУ новейшей отечественной и иностранной научной литературой⁴⁰.

А. Э. Шмидт всегда охотно воспринимал полезную научную инициативу и горячо поддерживал ее. Так, опираясь на данные арабских рукописей, он участвовал в работах М. Е. Массона и других исследователей по изучению истории орошения и добычи полезных ископаемых в Средней Азии.

На пленарном заседании научного кружка востфака САГУ 25 января 1929 г. А. Э. Шмидт выступил с докладом «История возникновения мусульманских религиозных праздников»⁴¹.

В период пребывания в Ташкенте А. Э. Шмидт напечатал ряд научных работ, в том числе по своей основной специальности («Как сложилось житие Мухаммеда», 1922; «Идеал мусульманского правителя — наместника IX века. Послание Тахир ибн ал-Хусейна к сыну своему Абдаллах ибн Тахиру», 1925; «Мухаммед Абду и его роль в истории прогрессивных течений современного ислама», 1926; «Шариат и право водопользования в Средней Азии», 1926; «К истории суннитско-шиитских отношений», 1927; «Рукопись третьего тома всемирной истории Ибн-Мискавейха», 1935, и др.)⁴².

Под редакцией А. Э. Шмидта была выпущена в свет приобритая широкою известностью среди историков и востоковедов книга «В. В. Бартольд — туркестанские друзья, ученые и почитатели» (Ташкент, 1927). Вместе с Е. К. Бетгером и А. А. Гарришким Шмидт входил в состав инициативной группы по подготовке данной книги к печати. В ней опубликована и статья самого Шмидта, освещающая попытку сближения между суннитам и шиитами при Надир-шахе

³⁸ Бюллетень САГУ, вып. 13, 1926, стр. 209; ср. И. Ю. Крачковский. Записка об ученых трудах А. Э. Шмидта. Приложение к Протоколу X заседания общего собрания Академии наук СССР 5 декабря 1925 г., стр. 142—144.

³⁹ Архив САГУ..., л. 58.

⁴⁰ Там же, л. 96.

⁴¹ Бюллетень САГУ, вып. 18, Ташкент, 1929, стр. 202.

⁴² В эти годы работы Шмидта печатались и вне Ташкента, как, например, его исследование о шейхе Зияде ибн Яхье — полемисте против христианства и иудаизма.

(XVIII в.)⁴³. Энергичная, до предела занятая многими полезными трудами деятельность Шмидта стала сказываться на состоянии его здоровья. К началу второй половины, на 20-х годов относится указание на его «крайнюю утомленность, сердечное заблуждение и пр. 23 сентября 1928 г. он был освобожден от обязанностей проректора по учебной части. Университет возбудил ходатайство о назначении А. Э. Шмидту персональной или академической пенсии за его 3-летнюю научную работу и «близкое участие в организации и работе Туркестанского, ныне Среднеазиатского государственного университета». В августе 1929 г. Наркомфин СССР установил А. Э. Шмидту персональную академическую пенсию. Но и после этого Шмидт не оставил работы в университете на педагогическом и других факультетах. В общей сложности в САГУ он работал до 9 марта 1931 г., когда по его просьбе был отчислен за прекращением преподавания на педагогическом и других факультетах арабского языка и словесности и других востоковедных дисциплин.

После этого Шмидт работал в Восточном отделе Государственной публичной библиотеки Узбекской ССР и других учреждениях Ташкента, посещал с научными целями Ленинград и Москву. Он вложил, в частности, немалый труд в начальный этап работы по описанию восточных рукописей ташкентских собраний, был одним из основных инициаторов этой работы⁴⁴, приобретенной в наши дни широкий размах и ознаменовавшейся выпуском уже восьми томов «Собрания восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР».

В последние годы жизни А. Э. Шмидт по поручению Института востоковедения АН СССР работал над критическим, комментированным текстом «Книги о налоге» судьи важного источника к характеристике социэпохи Харун ар-Рашида — Абу Юсуфа — ально-экономической истории халифата VIII—IX вв.

⁴³ А. Э. Ш м и д т. Из истории суннитско-шиитских отношений. Из работ восточного факультета САГУ, в кн.: «В. В. Бартольд...». Ташкент, 1927, стр. 69—107.

⁴⁴ Ср. «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР», т. I, Ташкент, 1952, стр. 8. «Первый коллектив, взятый за осуществление этого сложного издания, состоял, — пишет Е. Э. Бертельс, — из местного работника, большого знатока почерков и прекрасного восточного каллиграфа И. Адилова, хорошо знающего Среднюю Азию и сопредельные страны, А. А. Молчанова, Б. С. Сергеева и выдающегося арабиста, члена-корреспондента АН СССР профессора А. Э. Шмидта. Этот первоначальный коллектив намелит план и характер описаний» (Е. Э. Бертельс. Рец. «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР», тома I—IV, 1952—1957, Вопросы истории, М., 1958, № 1, стр. 184; ср. И. Ю. Крачковский. Очерки..., стр. 241.

Скончался А. Э. Шмидт в Ташкенте 9 августа 1939 г.

После смерти Шмидта остался ряд его неизданных работ, в том числе рукопись «Коран XIV века с персидским и старотурецким переводами», предназначенная к опубликованию во II томе трудов Государственной публичной библиотеки (Ташкент)⁴⁵.

Посмертно (с предисловием В. И. Беляева) была опубликована статья Шмидта

«Материалы по истории Средней Азии и Ирана»⁴⁶.

Пишущему эти строки довелось недавно посетить могилу А. Э. Шмидта на старом городском кладбище Ташкента. На скромном памятнике начертана стихотворная эпитафия, строки из которой вправе повторить все, кому дороги светлый облик Александра Эдуардовича и его крупные заслуги перед наукой и обществом:

«Везде ты всеми был любим
И как о лучшем человеке
Мы память о тебе храним».

И это память о видном советском ученом, педагоге, общественном деятеле, половина замечательной творческой жизни которого прошла на земле Советского Узбекистана.

Б. В. Лукин

⁴⁵ А. Ю. Якубовский указывает также на наличие в архиве б. Императорской Археологической Комиссии «небольших тетрадок с переводами надписей с купола мечети Биби Ханым (в Самарканде.— Б. Л.), сделанных А. Э. Шмидтом» (в 1898 г.?). См.: А. Ю. Якубовский. Из истории археологического изучения Самарканда, Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа, т. II, Л., 1940, стр. 298.

⁴⁶ Ученые записки Института востоковедения АН СССР, XVI, М., 1958, стр. 441—513 (выдержки из сочинений IX—XIII вв.: Абу Ханифа, ат-Табари, ал-Масуди, ал-Бируни и др.).

ПОЛИТРАБОТА СОВЕТСКИХ ЧАСТЕЙ ТУРКФРОНТА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ БУХАРЫ

Одним из важных факторов, обеспечивших победу народной Советской власти в Бухаре, была огромная политико-разъяснительная работа, проведенная под общим руководством ЦК РКП(б) среди населения Бухары в период подготовки и осуществления сентябрьской революции 1920 г.

Конкретное руководство всей пропагандой среди населения эмирской Бухары осуществлял с декабря 1919 г. Совет интернациональной пропаганды на Востоке (Совинтерпрон), созданный при Турккомиссии ВЦИК и СНК и работавший на правах ее отдела.

10 августа 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) дало РВС Туркестанского фронта прямую директиву на всемерное усиление агитации по разоблачению контрреволюционной, империалистической сущности и деятельности эмирского правительства. «... Необходимо, — говорилось в директиве, — развить в Туркестане, главным образом среди мусульманского населения, самую широкую и энергичную агитацию, разъясняющую контрреволюционную работу бухарского правительства, английских агентов и русских контрреволюционеров»¹.

Выполняя указания Политбюро ЦК РКП(б), Политическое управление Туркестанского фронта заключило с Советом интернациональной пропаганды на Востоке

соглашение о совместной деятельности. Было принято утвержденное В. В. Куйбышевым положение о взаимоотношениях Политуправления РВС Туркфронта с Совинтерпроном как в центре, так и на местах. В соответствии с этим положением между обеими организациями был установлен теснейший контакт во всех формах агитационно-пропагандистской работы в Бухаре»².

РВС Туркфронта активно содействовало развертыванию агитационно-пропагандистской работы БКП. Так, на заседании от 4 июня 1920 г. он принял решение о внеочередном издании мусульманской литературы при Политуправлении фронта на местных языках³.

В ходе подготовки вооруженных сил революции большая агитационно-политическая работа была развернута с помощью политорганов Туркфронта в бухарских боевых отрядах. Так, один из ветеранов Бухарской революции Ф. Юсупов вспоминает, что в период подготовки к штурму эмирской Бухары он в составе 20 бойцов, хорошо знавших местные языки, был откомандирован по приказу М. В. Фрунзе из 5-го стрелкового полка (г. Кушка) в Туркменский кавалерийский отряд набранный Бешим Сардаром из добровольцев-дехан. В отряде насчитывалось до 400 бойцов, многие из которых были коммунистами. «Мы, — пишет Ф. Юсупов, — горячо взялись за подготовку бойцов к решительным действиям... Политическая учеба проходила

¹ Иностранная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Документы и материалы, т. 2, Алма-Ата, 1964, стр. 514—515.

² ЦГАСА, ф. 110, оп. 2, л. 198, л. 114.

³ Там же, оп. 1, л. 23, л. 31.

ла в форме живой беседы. Оживленно обсуждались различные вопросы текущей политики. С огромным вниманием бойцы слушали громкую читку «Правды». В отряд она прибывала нечасто, но где бы мы ни кочевали, она везде нас находила⁴.

Командование и Политуправление Туркфронта усиливали партийно-политический аппарат, способный развернуть широкую политическую работу в войсках и среди населения Бухары. Так, 21 июля 1920 г. был издан приказ по фронту о расформировании Чарджуйского политотдела и сосредоточении его сил для работы в политотделе Самаркандской области⁵, который находился на центральном направлении борьбы с эмирской Бухарой. По личному указанию командующего фронтом М. В. Фрунзе и члена Военного Совета фронта В. В. Куйбышева этот отдел был усилен также группой опытных политработников из Ташкента в составе 25 человек⁶.

По приказу политотдела 1-й армии политотдел Чарджуйской группы войск был переброшен из Чарджуя в Каган, слит с Бухарским обкомполитотделом и превращен в политотдел Бухарской группы войск⁷. Еще раньше был создан политотдел Самаркандско-Бухарской группы войск⁸.

В июле 1920 г. Военный Совет Самаркандско-Бухарской группы войск попросил выделить 30—40 политработников из политотдела 1-й армии для усиления политической работы среди населения Бухары⁹.

Накануне вооруженного выступления трудящихся Бухары против деспотической власти эмира ЦК КПТ, РВС и Политуправление Туркфронта в ряде директив определили содержание, формы и методы агитационно-массовой работы среди населения и в войсках и приняли меры к координации этой работы между гражданскими и военными партийными органами.

В связи с назреванием революции в Бухаре для непосредственного руководства подготовкой и проведением вооруженного восстания Турккомиссией было создано Военно-революционное бюро, в которое вошли М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, председатель Совинтерпропа Геллер, от КПТ — А. Тюркулов, от БКП — председатель ее ЦК Н. Хусанов, от партии «младобухарцев-революционеров» — председатель ее Центрального бюро Ф. Ходжаев¹⁰.

За короткий срок (с 24 июля по 25 августа 1920 г.) Военно-революционное бюро проделало значительную организаторскую и агитационно-массовую работу. Оно подготовило проекты воззваний, декретов, дек-

лараций, предназначенных для обнародования от имени Бухарского Ревкома в день победы революции. Был разработан также проект декрета «О земле», предусматривавший передачу земель эмира и феодалов в распоряжение чайриков, марджиков, беке-мельных и малоземельных крестьян¹¹.

31 августа 1920 г., накануне непосредственного выступления войск Красной Армии в помощь восставшим трудящимся Бухары, ЦК КПТ разработал и разошел во все партийные, гражданские и военные организации тезисы «О бухарской революции»¹², которые легли в основу всей агитационно-массовой работы среди населения Бухары. В тезисах разоблачалась реакционная роль Бухарского ханства, как плацдарма английского империализма и очага контрреволюции, подчеркивалась необходимость объединения всех революционных и демократических сил страны для свержения эмирата, разъяснялись коренные задачи и цели Бухарской революции и ее значение¹³.

Эти тезисы послужили руководящей основой всей агитационно-пропагандистской работы политорганов среди населения Бухары.

Живейшее участие в организации и руководстве этой работой принимали М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев. Они призвали политработников, командиров и бойцов Красной Армии разъяснять населению Бухары, что советские войска вступили на бухарскую землю, чтобы выполнить свой интернациональный долг, помочь трудовому народу Бухары избавиться от деспотии эмира и гнета феодалов и встать на путь строительства новой жизни.

Политработники войск Туркфронта, участвовавших в Бухарской операции, убедительно и доходчиво разъясняли местному населению освободительную миссию Красной Армии. И этот непреложный факт быстро доходил до умов и сердец простых труженников. В многочисленных документах того времени неоднократно указывается, что «жители различных населенных пунктов Бухары ждут Красные войска»¹⁴.

Вооруженное восстание в Бухаре началось 23 августа 1920 г. с выступления Туркменского революционного полка Бешим Сардара в Сакарском районе Чарджуйского бекства и вскоре приняло массовый характер, охватив все районы ханства.

25 августа 1920 г. М. В. Фрунзе отдал приказ войскам Туркестанского фронта выступить «для оказания революционной братской помощи бухарскому народу в его борьбе с деспотией бухарского самодержавия»¹⁵.

В этом и других приказах по фронту

⁴ За Советский Туркестан. Сборник воспоминаний, Ташкент, 1963, стр. 447.

⁵ ЦГАСА, ф. 110, оп. 2, д. 458, л. 81.

⁶ Там же, л. 22.

⁷ Там же, д. 537, л. 9.

⁸ Там же, ф. 268, оп. 1, д. 3, л. 191.

⁹ Там же.

¹⁰ А. И. Ишанов. Бухарская Народная Советская Республика, Ташкент, 1969, стр. 177.

¹¹ Там же.

¹² Там же, стр. 189.

¹³ Там же, стр. 169.

¹⁴ См. ЦГАСА, ф. 7622, оп. 1, д. 72, л. 2—5 и др.

¹⁵ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов, М., 1941, стр. 323—324.

уделялось особое внимание политической работе среди населения Бухары.

С самого начала операции широко использовалась печатная пропаганда. За два дня до начала революции в Бухаре было выпущено 60 тыс. экз. листовок на местных и русском языках¹⁶. Они разъясняли освободительную миссию Красной Армии, разоблачали кровавый режим эмира, призвали население и эмирских солдат переходить на сторону революции. Так, одна из листовок призывала солдат эмирской армии не стрелять по красноармейцам, помогающим им и народу свергнуть деспотическую власть: «Они, ваши родные братья, пришли за тем чтобы освободить вас от позорной тюрьмы эмирской солдатчины. Не раздумывая, переходите на их сторону»¹⁷.

В листовках, распространявшихся среди местного населения, указывалось, что настал день освобождения его от векового гнета. Листовки призывали дехкан и ремесленников не верить эмирской пропаганде и встречать красноармейцев, как родных братьев¹⁸.

Устная и печатная агитация политработников Туркфронта сыграла значительную роль в активизации борьбы трудящихся против деспотической власти эмира и во многом способствовала массовому переходу эмирских войск на сторону революции.

В агитационно-политической работе среди местного населения широко использовались массовые митинги и собрания, которые проводились в населенных пунктах Бухары после установления там народной власти. На этих митингах выступали и политработники частей Красной Армии, пламенное слово которых оказывало огромное впечатление на бухарских дехкан и ремесленников, радостно приветствовавших своих освободителей.

Особенно широко использовались для ведения массово-политической работы среди трудящихся местные базары. Политорганы и партийные организации советских частей направляли на базары коммунистов и политически подготовленных красноармейцев, владевших местными языками. Их называли политбойцами. В групповых и индивидуальных беседах они рассказывали дехканам и ремесленникам о задачах революции, роли и целях Красной Армии, свободах и правах, которые дает Советская власть трудящимся, о новой жизни в РСФСР, Советском Туркестане и т. д.

Вот как описывает работу среди населения такого политбойца в *Китабе Я. А. Мелькумов*: «Мой ординарец, узбек Усманов, оказался неплохим политбойцом. Вот он подошел к толпе, окружившей дервиша, Глубокий сатирик с изможденным лицом, одетый в лохмотья, горячо говорит о том,

как тяжело жилось узбекам под властью царских чиновников и генералов. Усманов, пробравшись в первые ряды слушателей и дождавшись, когда дервиш на секунду замолчал, чтобы перевести дух, громко крикнул: «Правильно говорит старик!» Красноармейская форма и то, что Усманов говорил по-узбекски, привлекли к нему внимание толпы. Дервиш принялся выкрикивать стихи корана, призывающие к борьбе с кафирами — неверными, а Усманов в тон ему стал перечислять преступления царской администрации в Средней Азии. И когда Усманов произнес имя царского генерала Абрамова, подавившего восстание в Китае, дервиш умолк, недоверчиво и враждебно поглядывая на бойца. Усманов же, воспользовавшись наступившей тишиной, сказал: «Все правильно говорил старик. Поэтому великий пророк Ленин сказал: «Долой белого царя, пусть сами дехкане управляют своей страной. Но у белого царя есть друг — эмир бухарский. Он не хочет, чтобы дехкане управляли страной, он не хочет, чтобы они забрали у баев землю и воду. Кызылакеры пришли в Китаб, чтобы помочь бухарцам прогнать эмира, как прогнали русские дехкане своего царя». Возбужденная толпа застыла в напряженном молчании. Кто-то схватил Усманова за плечо и крикнул: «Не слушайте его, правоверные, он кафир!» Но никто не обратил на этот выкрик внимания. Усманов почувствовал, что его прием удался, и спокойно кинул в рот шепотку наса (нас — разновидность жевательного табака), стал рассказывать о России, о том, что дехканам надо немедленно поделить бекускую землю, создать в кишлаках Советы и начать новую жизнь»¹⁹.

Аналогичную работу вели на базарах и другие политбойцы, а все сказанное ими быстро становилось достоянием тысяч и тысяч жителей самых отдаленных кишлаков Бухары.

Наглядной агитацией было и само поведение бойцов и командиров Красной Армии. Они с уважением относились к местному населению, проявляли высокую дисциплинированность, оказывали трудящимся всестороннюю хозяйственную помощь, делились с ними продовольствием и одеждой, обучали их грамоте и т. д. Огромное впечатление оказывало распределение среди трудящихся движимого и недвижимого имущества врагов революции — представителей эмирской администрации и феодалов.

Все это привлекало симпатии широких масс на сторону Красной Армии, бухарских революционных отрядов и народной Советской власти.

Большую роль в политической работе среди населения Бухары сыграл коллектив агитпоезда «Красный Восток», работой которого в тот период лично руководил В. В. Куйбышев. Так, 16 сентября 1920 г. В. В. Куйбышев провел беседу с политко-

¹⁶ М. И. Иркаев. История гражданской войны в Таджикистане, Душанбе, 1963, стр. 166.

¹⁷ С. Айни. Дохунда, М., 1956, стр. 220.

¹⁸ Там же, стр. 219.

¹⁹ Я. А. Мелькумов. Туркестанцы, М., 1960, стр. 19—20.

мом агитпоезда «о необходимости объезда мусульманскими политработниками поезда митингов и туменов для разъяснения народу значения революции и оказания помощи в организации ревкомов на местах и их инструкторов»²⁰.

После победы Бухарской революции в соответствии с соглашениями с РСФСР в БНСР была направлена (в основном из частей Туркфронта) большая группа опытных командиров и политработников Красной Армии, владевших местными языками. За их счет пополнялись кадры командного и политического состава Бухарской Красной Армии (БКА), росла партийная прослойка в военных учреждениях и воинских частях. По данным Политического управления Бухарской Красной Армии, в январе 1921 г. в воинских частях и учреждениях БКА было 287 коммунистов, и почти 60% их составляли коммунисты, прибывшие из РСФСР и ТАССР²¹. Они были душой всей политической работы воинских частей среди населения Бухары.

Укомплектованное в основном кадрами политработников Туркфронта Политуправление Военного назирата БНСР с помощью Политуправления Туркфронта развернуло большую культурно-политическую работу во вновь создаваемых войсках Бухарской республики и среди гражданского населения. Только в январе 1921 г. Политическое управление Туркфронта направило в Политическое управление Бухарской Красной Армии: газет — 4058 экз. на местных и 1247 на русском языке, брошюр — 3557 на местных и 5400 на русском языке²².

Политическое управление Туркестанского фронта и политработники Красной Армии РСФСР оказали политоргам Бухарской Красной Армии неоценимую помощь в налаживании всех форм массово-политической работы в армии и среди населения с учетом специфики местных условий.

Особое внимание уделялось организации политической работы военных комиссаров

частей, которые в своей деятельности среди местного населения должны были учитывать его быт и нравы и умело использовать их для революционизирования крестьянских масс²³.

Военные комиссары вели массово-политическую работу с помощью лекций, митингов, бесед, организации коллективных чток газет, распределения литературы и доведения ее содержания и смысла до сознания местных трудящихся. Всей своей деятельностью военкомы способствовали установлению хороших, основанных на взаимном доверии и уважении отношений между местным населением и воинскими частями.

По примеру Советского Туркестана для ведения политработы в войсках и среди местного населения в БНСР стали создаваться военные политпросветы. Штаты видюльских политпросветов, утвержденные в 1921 г., предусматривали, в частности, наличие гарнизонного клуба и красной чайханы²⁴, работники которых вели активную политическую агитацию и пропаганду среди местного населения.

В 1921 г. были созданы и узелные политпросветы, состоявшие из агитационного, пропагандистского (с лекторской группой) и организационного отделений²⁵. Работой всех военных политпросветов руководил политпросветотдел Политического управления Бухарской Красной Армии, а позднее все военные политпросветы, как и в РСФСР, были реорганизованы и подчинены Назирату просвещения БНСР.

Своей многогранной агитационно-пропагандистской работой политические органы и партийные организации советских войск Туркестанского фронта сыграли огромную роль в вовлечении широких масс местных трудящихся в активную борьбу за установление и упрочение народной Советской власти в Бухаре.

В. С. Гришич

²⁰ См. А. И. Ишанов. Указ. соч., стр. 208.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-46, оп. 1, д. 26, л. 28.

²² Там же.

²³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 46, оп. 1, д. 23, л. 6.

²⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-46, оп. 1, д. 26, л. 105.

²⁵ Там же, ф. Р-1733, оп. 1, д. 1, л. 22.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ В СВЕТЕ ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ

Аграрный вопрос занимает, как известно, исключительно важное место в произведениях В. И. Ленина. Глубоко проанализировав развитие социально-экономических отношений в русской деревне после реформы 1861 г., В. И. Ленин указывал на наличие сильных пережитков крепостничества в сельском хозяйстве России второй половины XIX в. и даже начала XX в. Он отмечал, что крестьянские массы были задавлены полукрепостническими отношениями (отработочная система, кабала, подати,

сословная неполноправность крестьян и т. д.), причем главным оплотом традиций крепостничества служило сохранившееся в пореформенной деревне помещичье землевладение.

В ленинской работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» (1908) подчеркивается, что «к концу XIX века феодальная или крепостническая земельная собственность... продолжает обнимать громадное большинство всей частной поземельной

«собственности» в России¹. В. И. Ленин на конкретных материалах убедительно показал, насколько сильна еще «власть средневекового землевладения крепостников-помещиков в России к концу XIX века»². «Крепостное право, — писал он, — до сих пор живет в той массе перегородок, которые остались между крестьянами»³.

В. И. Ленин глубоко раскрыл отличительные черты крепостного хозяйства — его натуральный характер, прикрепление и наделение крестьян землей и внеэкономическое принуждение, т. е. «крепостничество, зависимость юридическую, неполноправность и т. д.»⁴.

В русской деревне конца XIX в. широкое распространение имели аренда помещичьих земель малоземельными и безземельными крестьянами, отработки, испольщина, кабала, как «необходимый спутник отработков», причем помещик выступал здесь и «в качестве ростовщика»⁵. Испольщина и прочие остатки крепостничества были «горючим хозяйственной эволюции, источником угнетения, варварства, бесконечных форм татарщины в русской жизни»⁶.

В. И. Ленин наглядно показал теснейшую связь между аграрным вопросом в центральных губерниях России и на ее окраинах. Он отмечал, что для правильного понимания состояния землевладения в России конца XIX — начала XX в. надо «выйти за пределы Европейской собственно России»⁷ и что только решительная ликвидация крепостничества в «исконных» русских губерниях может обеспечить разрешение аграрного вопроса на окраинах страны⁸.

К числу колониальных окраин царской России относилась и Средняя Азия, в том числе Бухарское и Хивинское ханства. «... У России, — писал В. И. Ленин, — есть Хива и Бухара, это тоже нечто вроде колоний...»⁹; «Кавказ, Средняя Азия, Сибирь служат как бы колониями русского капитализма»¹⁰.

После присоединения к России в Средней Азии, главным образом в сельском хозяйстве, господствующее положение по-прежнему занимали феодальные производственные отношения, и сюда в еще большей мере относится все сказанное В. И. Лениным о

сохранении старых, крепостнических порядков в дореволюционной деревне.

В. И. Ленин указывал, что «многие миллионы десятин и в Туркестане и во многих других местах России «ожидают»... освобождения русского земледельческого населения от пережитков крепостного права, от гнета дворянских латифундий, от чернотенной диктатуры в государстве»¹¹.

Здесь, говорил В. И. Ленин, «нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»¹².

Справедливость этих ленинских слов убедительно подтверждается конкретным анализом фактических данных о землевладении и землепользовании в эмирской Бухаре конца XIX — начала XX в. Эти данные свидетельствуют о том, что основная часть земель в Бухарском эмирате находилась в руках феодальной знати.

Все земли эмирата делились на казенные (амлячные), эмирские (или подшальные), церковные (вакуфные) и частновладельческие (мольковые). Две первые категории составляли 2/3 всех земель. Вакуфные земли по своей площади занимали второе место, частновладельческих земель было сравнительно немного и принадлежали они богатым баям и крупным чиновникам. В Восточной Бухаре, например, доля эмирских земель составляла 12,1%, амлячных — 35,8, вакуфных — 24,2 а мольковых — не более 2—3%¹³.

К амляковым землям, охватывавшим обрабатываемую часть государственных земель Бухарского ханства, относились и общинные земли, «сохранившиеся даже в начале XX века в Каршинском и Ширабадском бекствах»¹⁴. В состав амляковых земель входила большая часть полевных (оби) и богарных (далми) земель, которыми пользовались как крупные, так и мелкие земледельцы. Амляковые земли служили источником возникновения других форм землевладения.

Так, бухарские эмиры часто брали крупные суммы у своих сановников, кузцов, ростовщиков, отдавая им взамен определенные участки амляковых земель в качестве «мульк-и харадж» или «мульк-и хурр-и хо-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 61.

² Там же.

³ Там же, стр. 61.

⁴ Там же, стр. 72.

⁵ Там же, стр. 73.

⁶ Там же, стр. 80.

⁷ Там же, стр. 68.

⁸ Там же, стр. 70.

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 274.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 86.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 16, стр. 230.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 329.

¹³ См.: Б. Г. Гафуров. История таджикского народа, т. I, М., 1949, стр. 422.

¹⁴ В. А. Голозов. Узбекское общинное земледелие в Ширабадской долине и в Каршинской степи УзССР. Народное хозяйство Средней Азии, Ташкент, 1925, № 7, стр. 60—75; К. Шанизов. Общинное земледелие в селении Каллык. Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, вып. XXXIV, М., 1960, стр. 30—38.

днее¹⁵. Таким образом, амляковые (т. е. государственные) земли по воле эмира могли стать частновладельческими. Владение частными землями подтверждалось специальными эмирскими грамотами.

Вакуфные земли делились на: 1) вакуфы, принадлежавшие конфессиональным учреждениям (медресе, мазарам, мечетям и т. п.); 2) вакуфы, завещанные в пользу рода или потомства завещателя, и 3) вакуфы, завещанные в пользу общественных учреждений для поддержания их в исправности (бани, колодцы в степи и т. д.).

Наибольшее число вакуфных земель в Бухаре принадлежало конфессиональным учреждениям, сдававшим их в аренду крестьянам за определенную часть урожая. Поскольку эта доля обычно составляла официально 1/4 часть урожая, издольщик назывался «чорьяккор», или просто «чорикор» (чайрикер). Доходы вакуфного имущества присваивались заведующими вакуфами и другими духовными лицами, жившими, как и вся феодальная верхушка, за счет безжалостной эксплуатации непосредственных производителей.

Земли, находившиеся в непосредственном ведении эмира («замин-и подшохи», «замин-и султани»), представляли особый фонд, включавший земли, конфискованные у разных лиц либо оставшиеся без владельцев (выморочное имущество), а также незаосеянные, неорошаемые или орошенные средствами государства участки и, наконец, земли заболоченные, илстые или покрытые зарослями камыша.

Общую площадь указанных земель в эмирате назвать пока невозможно, ибо имеющиеся в нашем распоряжении статистические данные того времени весьма отрывочны и неточны. Однако есть некоторые сведения по Бухарскому вилаету (по статистическим данным Бухарской НСР 1921—1923 гг.), показывающие, что наибольшую часть земель составляли амляковые (около 114 тыс. га), за ними шли вакуфные земли (около 70 тыс. га), затем частновладельческие, свободные от всяких налогов (около 57 тыс. га), и, наконец, земли, принадлежавшие лично эмиру, занятые его дачами и садами (около 1500 га)¹⁶.

Из амляковых земель эмир давал пожалования своим служилым людям за личную военную и государственную службу. Такие временно или пожизненно пожалованные земли назывались «танхо». Как отмечал П. П. Иванов, «иногда та или иная часть обрабатываемых крестьянами государственных земель передавалась правительством отдельным лицам в виде временных, иногда

пожизненных пожалований, за выполняемую ими службу»¹⁷.

Дехкане, сидевшие на этих землях, попадали в зависимость от их владельца (танходара) и были обязаны выплачивать ему налоги и нести другие натуральные повинности.

А. А. Семенов писал, что подати с земель танхо их владельцы могли «сдать кому-либо в аренду или на откуп, или выдать их непосредственно, если у них были к тому возможности и время; нередко танхо сдавалось в аренду»¹⁸.

Далее А. А. Семенов отмечал, что танхо заменял офицерам жалование или служил добавление к нему, представляя своеобразный тип древнерусского служилого землевладения, а для высших сановников и военных он был в известных случаях эквивалентом пенсии и ренты¹⁹.

Подавляющее большинство населения эмирата составляли дехкане, которые сидели на государственных, мольковых, вакуфных или эмирских землях и выплачивали феодальную ренту натурой либо деньгами.

Вся тяжесть налоговой системы в эмирате, столь же сложной и запутанной, как и формы земледелия, ложилась на плечи трудящихся, в первую очередь беднейших дехкан-земледельцев и бедняков-кочевников. Поземельно-податная система эмирата служила орудием безжалостной феодальной эксплуатации непосредственных производителей. Их жестоко эксплуатировали и феодалы, и государство на феодальной основе.

Основными прямыми государственными налогами были харадж (с урожая хлебных злаков), танабона (с садов, виноградников и огородов) и зякет (со скота). Размеры, виды и время взимания этих налогов были различными. Так, размер хараджа колебался от 1/10²⁰ до 1/5 и даже 1/3²¹ части урожая, а в некоторых районах эмирата в конце XIX в. — иногда свыше 2/5 урожая²². В отдельных случаях размеры хараджа достигали половины урожая²³. Существовало также множество иных податей и сбо-

¹⁷ П. П. Иванов. Восстание китай-кипчак в Бухарском ханстве 1821—1825. М.—Л., 1937, стр. 34.

¹⁸ А. А. Семенов. Очерки поземельно-податного и налогового устройства в б. Бухарском ханстве, Ташкент, 1929, стр. 31.

¹⁹ Там же, стр. 33.

²⁰ Н. А. Кисляков. Патриархально-феодальные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX—начале XX века. М.—Л., 1962, стр. 102 (со ссылкой на А. П. Хорошкина, И. Бекчурна, А. Л. Куна).

²¹ Там же.

²² О. Д. Чехович. О размере харадж в Бухаре в XIX веке. Общественные науки в Узбекистане, Ташкент, 1961, № 3, стр. 38—44.

²³ Узбекистон ССР тарихи (бир томлик)—Ташкент, 1958, стр. 211.

¹⁵ Мульк-и харадж — земли, с которых в пользу государства взималась известная доля урожая, т. е. «мульк, обложенный податью». Мульк-и хурр-и холис — земли «обеленные», т. е. не облагаемые податями.

¹⁶ А. А. Семенов. Указ. статья, стр. 998.

ров, косвенных налогов и натуральных повинностей.

Система сдачи сбора налогов на откуп, бесконечные злоупотребления, обман и взятничество эмирских сборщиков налогов, чрезвычайные сборы в связи с непрекращавшимися феодальными войнами, — все это делало совершенно невыносимой жизнь трудящихся масс Бухарского эмирата.

К их положению полностью применимы ленинские слова о том, что крестьянин был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой; крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать, даже *откупаясь* от надела,

плата тому, кто соглашался взять надел, платежи с которого превышали ее доходность. Крестьяне голодали хронически и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возвращались все чаще и чаще²⁴.

И только победа Великого Октября и ее прямое продолжение — народной советской революции в сентябре 1920 г. навсегда избавила народные массы Бухары от всякого гнета и эксплуатации, открыв им широкий путь к свободе и счастью.

А. Расулов

²⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 431.

ИЗ ИСТОРИИ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ХОРЕЗМСКОГО ОАЗИСА

История нерушимой ленинской дружбы народов нашей страны начинается со дня победы Великого Октября, навсегда разбившего цепи социального и национального гнета, заложившего прочную основу братства и сотрудничества всех народов Советского Союза в борьбе за общее дело — победу коммунизма. Но исторические корни дружбы наших народов уходят в далекое прошлое. Это ярко видно на примере Хорезмского оазиса — одного из многонациональных районов Узбекистана и Туркмении.

До Октябрьской революции на территории Хорезмского оазиса проживали в основном представители четырех народов — узбеков, каракалпаков, туркмен и казахов, а ныне здесь живут и трудятся в единой дружной советской семье представители более 50 национальностей.

История взаимоотношений народов Хорезмского оазиса в дореволюционный период затрагивается в ряде работ¹. Но до сих пор она еще не стала объектом специального исследования.

Здесь мы *вкратце осветим дружественные взаимоотношения, существовавшие между народами Каракалпакии и Хорезма в XIX — начале XX в.*

Следует подчеркнуть, что народы Хорезмского оазиса стремились к дружбе вопреки политике хивинских ханов и царских властей, которая была направлена на разжигание племенной розни и ненависти между народами.

¹ См., напр.: Я. Г. Гулямов. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, Ташкент, 1957; Я. М. Досумов. Очерки истории Каракалпакской АССР, Ташкент, 1960; Г. Н. Непесов. Из истории Хорезмской революции, Ташкент, 1962; У. Х. Шадженков. Казахи низовьев Аму-Дарьи, Ташкент, 1936; С. Камалов. Каракалпакцы в XVIII—XIX вв. (К истории взаимоотношений с Россией и среднеазиатскими ханствами), Ташкент 1968.

В XIX в. каракалпаки, узбеки, казахи, туркмены поддерживали между собой тесные экономические связи, вели оживленную торговлю продуктами земледелия, животноводства, рыболовства, ремесла, обменивались хозяйственным опытом, духовными ценностями.

Трудящиеся туркмены, казахи, узбеки, каракалпаки одинаково страдали под гнетом хивинских ханов, местных светских и духовных феодалов, торгово-ростовщического капитала и царских колонизаторов.

Трудящиеся каракалпаки ненавидели эксплуататорскую феодальную верхушку ханства, а к труженикам — узбекам, туркменам, казахам относились как к родным братьям. В преданиях они связывали происхождение этих народностей со своим собственным: «Жили два брата Джайлган (предок каракалпаков) и Сеилхан (предок туркмен), они были егиз — близнецы»²; «Озбек оз агам — узбек мой брат».

«Муйтен, конгырат, хытай, кыпчак, Кенегес, мангыт ак пшак, Бэри алты уруу каракалпак
Озбектен айрылган екен»³.

(Муйтен, конгырат, хытай, кыпчак, Кенегес, мангыт ак пшак — Все шесть родов каракалпак отделились от узбеков) — говорили каракалпаки в своей родословной — шежире.

Идея дружбы народов Хорезма отражается во многих народных преданиях. В этом отношении весьма характерен каракалпакский героический эпос «Сорок деушек». Героиня эпоса Гулалим и ее возлюбленный — хорезмиец Арслан заботятся о дружбе этих народов. Так, в торжественной форме пере-

² Полевые записи Каракалпакского этнографического отряда Хорезмского отделения АН СССР, 1946, № 37, Кунградский район.

³ Материалы К. Жамалова, л. 6, ркн., библиотека КК ФАН УзССР.

дачи управления страной в руки представителей четырех народов освобожденного от шахской власти Хорезма Арслан говорит:

«Привяте Родной сообщца,
Пусть от каракалпакской земли
Будет избран мудрец Али,
От туркмен — славный батыр,
Трижды справедливый Сакур,
От узбеков — певец Длим,
Ибо он повесомство чтим,
От казахов — добрый Коксе.
И да будут счастливы все
Под правлением их благим»⁴.

Народы Хорезмского оазиса не раз протягивали друг другу руку помощи. Один из наших информаторов рассказывал, например, что сын Мыржика — известного героя освободительного движения каракалпаков начала XIX в. — Еризар долгие время был заложником в Хиве. Однажды там состоялся большой той, на котором туркменские борцы победили всех борцов хивинского хана. Хан, узнав о силе Еризара, обещал ему свободу, если он одолет главного туркменского борца. Еризар, вступив в борьбу с туркменом, почувствовал, что тот сильнее его. Тогда Еризар тихонько объяснил ему, что от исхода борьбы зависит его судьба. И туркменский борец, нарочно упав, уступил победу Еризару⁵. По другому преданию, каракалпакский бий Турум, рискуя своей жизнью, спас одного туркмена, сняв его с ханской виселицы⁶.

Каракалпаки, провинившиеся перед хивинскими властями, часто укрывались среди туркмен и казахов. Так, дед известного каракалпака Жангабай палвана, Аманбай Кабасан, будучи в Хиве, убил сына хивинского хана. Ему грозила смерть, но узбекские ремесленники помогли ему выбраться из Хивы и он долгое время скрывался среди казахов⁷. Отдельные участники восстания каракалпаков против хивинского хана 1855—1856 гг. скрывались среди туркмен и казахов. Наш информатор Койбагар Еризаров из совхоза «Кетгейли» сообщил, что казах Батык помог укрыть от хивинского карательного отряда малолетнего Мамбетназара, сына предводителя этого восстания Еризара. За это Батык был арестован ханскими властями. Он освободился из-под ареста с помощью каракалпака Муртазабая из Ходжейлы⁸.

В источниках нередко говорится о брачных связях каракалпаков с представителями других народов ханства. Например, А. И. Бутаков в письме к родителям в 1849 г. сообщал об одной каракалпачке, вы-

шедшей замуж за казака⁹. В другом источнике говорится, что «каракалпак, живущий в Хивинском ханстве... выдает своих дочерей за узбеков и киргизов и сами женятся на их дочерях»¹⁰. Информаторы рассказывают, что первой женой предводителя восстания каракалпаков Еризара была узбечка¹¹. Известный в свое время ага бий Ережен из рода кипчак также был женат на узбечке¹².

Между народами Хорезмского оазиса существовали и давние культурные связи. Среди каракалпаков, узбеков, туркмен, казахов в равной мере были широко распространены народные эпосы: «Коблан», «Алпамыс», «Кор оглы», «Ахмет Юсуф», «Гарип Ашык», «Кыз жбек» и др. Каракалпаки и казахи с уважением относились к произведениям классика узбекской литературы Алишера Навои и туркменского классика Махтум Кули. Многие каракалпакские поэты XIX в., как Бердах, Кунхожа, Ажинияз, были хорошо знакомы с произведениями Навои и Махтум Кули и часто исполняли их. В стихотворении Бердаха «Я искал бы» есть такие строки:

«От Чар-китаб я бежал,
У Навои грамоте учился,
У Фузули обрел россыпи жемчужин,
И среди них я гениев искал.
Когда я читал стихи Махтум Кули,
Я всегда говорил бесценные его слова»¹³.

Кунхожа и Ажинияз жили среди туркмен¹⁴. Они бывали и среди казахов Хивинского ханства, а по имеющимся сведениям, — даже у казахов Сырдарьинской русской линии¹⁵. Кунхожа был одним из распространителей произведений Махтум Кули среди каракалпакского населения¹⁶. Ажинияз переводил произведения Махтум Кули на каракалпакский язык и также активно распространял их среди каракалпаков.

Хорошо был знаком с произведениями узбекского, туркменского и казахского лирического эпоса и Огеш шаир. Многие из них он переносил и читал наизусть¹⁷.

Распространителями таких произведений, как «Лейли и Меджнун», «Фархад и Ширин», «Гарип Ашык», «Кыз жбек», среди

⁹ ЦГА ВМФ СССР, ф. 4, д. 82, л. 89.

¹⁰ И. Ибрагимов. Некоторые заметки о хивинских туркменах и киргизах. Военный сборник, 1874, № 9, стр. 135.

¹¹ Полевые записи автора 1950 г.

¹² Полевые записи автора 1966 г.

¹³ Цит. по: Н. Давкараев. Очерки по истории дореволюционной каракалпакской литературы, Ташкент, 1959, стр. 147—148.

¹⁴ Б. Исмаилов. Кунхожанын омирин хэм творчествоси, Нукус, 1961, стр. 122.

¹⁵ Б. Исмаилов. Указ. соч., стр. 34; Ажинияз. Тангламалы шгармалы, Нукус, 1960, стр. 6.

¹⁶ Б. Исмаилов. Указ. соч., стр. 122.

¹⁷ Огеш Алшынай улы, Нукус, 1963, стр. 13.

⁴ Сорок девушек, перевод А. Тарковского, М., 1951, стр. 370.

⁵ Полевые записи автора 1957 г.

⁶ Полевые записи автора 1956 г.

⁷ Полевые записи автора 1955 г.

⁸ Там же.

каракалпаков выступали многочисленные кысакшы — чтецы. Обычно такой чтец имелся в каждом ауле¹⁸.

В свою очередь, каракалпакские поэты пользовались большим уважением среди других народов ханства. Например, Оташ в своем произведении «Отти дуньядан» («Ушли из жизни») рассказывает, что когда умерли Кунхожа и Бердах, их оплакивали не только каракалпаки, но и узбеки, казахи. По его словам, Ажинияз всегда встречал теплый прием среди казахов, узбеков и представителей других народов Хорезма¹⁹.

Наш информатор, внук Бердаха, ныне покойный Каражан баксы рассказывал, что его учителя Курбана баксы одинаково уважали и туркмены, и узбеки²⁰. А каракалпаки с большой любовью относились к туркменскому баксы Суйеу и узбекскому баксы Ешбаю²¹.

Дружба народов Хорезмского оазиса крепла в совместной борьбе против деспотизма хивинских ханов и феодалов. Например, в восстаниях каракалпаков 1855—1856 и 1858—1859 гг. против хивинских ханов участвовали узбеки, казахи, туркмены.

Дальнейшее развитие взаимоотношений народов Хорезмского оазиса происходит

после присоединения правобережной части Амударьи к России.

Присоединение Каракалпакии к России положило конец феодальным усобицам — одному из источников былой розни народов Хорезма. Каракалпаки, узбеки, казахи, туркмены получили возможность непосредственного общения с русским народом, рабочим классом России, имевшим большой опыт революционной борьбы против эксплуататоров.

Как известно, царские власти выслали в Амударьинский отдел многих революционеров. Среди них были И. Савинов, В. Е. Крошилов, А. В. Качанов, В. Луценко, А. А. Смирнов, И. А. Ярмолинский и др. Они сыграли определенную роль в распространении революционных идей в Хорезмском оазисе, способствовали установлению тесного союза местных трудящихся с русским народом в общей борьбе против царизма и эксплуататоров всех мастей. Совместные выступления трудовых масс различных народов Хорезмского оазиса против гнета царизма и хивинского хана происходили в 1905—1907, 1916 гг.

Вместе со всеми трудящимися России народы Хорезмского оазиса пришли к Великому Октябрю, установили и защитили Советскую власть, построили социализм, а ныне в единой братской семье успешно идут к победе коммунизма.

С. Камалов

УСПЕХИ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ХОРЕЗМА

За годы Советской власти произошли огромные изменения в жизни узбекского народа. Благодаря повседневной и бескорыстной помощи великого русского и других народов нашей страны Узбекистан в исторически короткий срок прошел величественный путь развития от средневековой отсталости к социализму, минуя капитализм.

Гигантские преобразования произошли во всех районах республики, в том числе на земле древнего Хорезма, отмечающего в этом году пятидесятилетие народной Советской революции 1920 г.

Дореволюционный Хорезм не имел промышленности, если не считать нескольких мелких производств по первичной обработке хлопка-сырца, выработке местных тканей, гончарной и медной посуды, основанных на ручном труде. Даже крупнейший для того времени хлопкозавод в Ургенче имел всего один двигатель мощностью 35 л. с. Рабочего класса фактически не было, ибо в феодально-патриархальном Хивинском ханстве капиталистические отношения находились еще в зачаточной стадии.

Даже в 1924 г., спустя четыре года после победы народной советской революции, Хорезмская область, уже входившая в УзССР, в промышленном отношении была развита очень слабо. Достаточно сказать, что в области имелось лишь 4 завода, со-

данных путем концентрации мелких предприятий.

В результате осуществленной в годы первой пятилетки социалистической реконструкции народного хозяйства объем валовой промышленной продукции Хорезма вырос с 1924 по 1932 г. более чем в 7 раз. В годы второй и третьей пятилеток промышленность области была коренным образом перестроена, созданы новые отрасли, введены в строй десятки новых предприятий¹.

Особенно высокими темпами развивалась промышленность области в послевоенные годы. Были проведены крупные организационно-технические мероприятия, специализация и механизация производства, внедрялась новая техника и технология, прогрессивные методы труда и т. д. Только за 1958 г. общий объем производства промышленной продукции в области увеличился на 8,6%.

XVI съезд КПСС, утвердивший контрольные цифры семилетнего плана, ознаменовал новый этап в индустриальном развитии Хорезмской области. Ветугули в строй такие промышленные предприятия, как заводы стройматериалов, крупнопанельного домостроения, молочно-маслодельный, хлебокомбинат, Хивинская швейная фабрика, Ша-

¹ В. И. По г у д и н. Осуществление десятилетнего плана строительства социализма в СССР, М., 1969, стр. 58.

¹⁸ Полевые записи автора 1966 г.

¹⁹ Оташ Алшынбай улы, стр. 135, 140.

²⁰ Полевые записи автора 1950 г.

²¹ Б. Исмаилов. Указ. соч., стр. 122.

ватский хлопкоочистительный завод, осуществлены крупные мероприятия по реконструкции и повышению технического уровня производства на многих заводах и фабриках. В годы семилетки энергооборуженность на одного рабочего возросла на 63%. Объем промышленного производства увеличился на 66% при освоении новых видов продукции и улучшении ее качества.

В результате самоотверженного труда рабочих и инженерно-технических работников плановые задания семилетки большинством отраслей промышленности были перевыполнены. Наилучших результатов добились коллективы швейной фабрики им. Ленина, Ургенского маслозавода, обласлопрама, ремонтного завода, центральных ремонтно-эксплуатационных мастерских и др.

В успешном развитии промышленности области в годы семилетки большую роль сыграло социалистическое соревнование. Хорошо было организовано оно на Ургенском маслозаводе, Хивинском, Мангытском, Чимбайском хлопкозаводах. Высокое звание ударников коммунистического труда было присвоено десяткам передовых производственников и многим коллективам. На Хивинском хлопкомаслозаводе все бригады включились в движение за коммунистический труд².

На многих предприятиях получило широкое развитие движение изобретателей и рационализаторов. Уже к началу семилетки в области насчитывалось 420 рационализаторов, которые за пять месяцев 1959 г. внесли рацпредложения с экономическим эффектом до 1100 тыс. руб. На ряде предприятий возникли конструкторские бюро на общественных началах, было организовано 20 советов рационализаторов и изобретателей³.

В 1960 г. годовой план выпуска промышленной продукции в целом по области был выполнен на 104,1%, уровень промышленного производства возрос по сравнению с 1959 г. на 6,5%.

В 1963 г. промышленность области завершила выполнение плана по выпуску валовой продукции к 11 декабря — на 11 дней раньше, чем в 1962 г. Всего за 5 лет семилетки производство промышленной продукции в сопоставимых ценах выросло почти в 1,5 раза⁴.

Производство продукции в натуральном выражении с 1940 по 1963 г. возросло: хлопка-волокна — в 2,6 раза, электроэнергии — в 26, извести — в 3, кирпича жженого — в 6,2, масла растительного — в 2, мяла хозяйственного — в 2, кондитерских изделий — в 10, хлеба и хлебо-булочных изделий — в 6 раз⁵.

Если в 1924 г. в области насчитывалось всего 4 более или менее крупных промышленных предприятия, то к 1 января 1963 г. — 47%. Выработка промышленной продукции в среднем на одного работающего выросла за семилетку почти вдвое⁶. Почти 90% общего прироста промышленной продукции было получено за счет повышения производительности труда.

Наиболее высокими темпами развивались отрасли, производящие строительные материалы, предприятия по ремонту сельскохозяйственной, землеройной техники. Выработка электроэнергии увеличилась в 4,4 раза, извести — более чем в 5, стеновых материалов — в 3, а объем работы ремонтных предприятий — почти в 4 раза.

В 1959—1963 гг. в целом по области освоено 40 910 тыс. руб. централизованных государственных капитальных вложений. С 1958 по 1963 г. объем капитальных вложений вырос почти в 2,5 раза. За этот счет на территории области были построены сооружения магистрального газопровода Газли—Урал, государственная высоковольтная линия электропередачи Тахиташ—Ургенч, проведены исследования и проектирование Тюя-Муюнского гидроузла, открывшие широкие перспективы дальнейшего развития промышленности Хорезма.

Больших успехов добились труженники промышленности Хорезма и в 1964 г. Коллективы многих предприятий, соревнуясь в честь 40-летия УзССР, превыполнили плановые задания по выпуску важнейших видов промышленной продукции. Ургенский маслозавод дал сверхплановой продукции на 1086 тыс. руб., хлебокомбинат — на 105 тыс. руб., Ургенский маслозавод — на 56 тыс. руб. и т. д.⁸

План выпуска валовой продукции промышленностью Хорезмской области за 1964 г. был выполнен досрочно. Сверх плана произведено продукции на сотни тысяч рублей. Объем валовой продукции промышленности Хорезма в целом за семилетие вырос более чем в 1,4 раза, в том числе металлообработки — более чем в 6 раз.

Выработка хлопкового волокна выросла на 27,0%, хлопковых семян — на 42,7, льна — на 41,8, масла животного — на 82,2%, извести — в 5,7 раза, цельномолочной продукции — в 5,6 и т. д.

В Хорезме, где до революции не было рабочего класса, в 1965 г. численность промышленно-производственного персонала достигла 6798 человек, в том числе рабочих и инженерно-технических работников — около 88%. Количество крупных предприя-

² ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 3, д. 1683, л. 7.

³ Там же, д. 1681, л. 45—46.

⁴ Статистическое управление Хорезмской области. Развитие Хорезма за 40 лет Советской власти, стр. 3.

⁵ Там же, стр. 4.

⁶ Там же.

⁷ Текущий архив Хорезмского облисполкома. О государственном плане развития народного хозяйства области на 1964—1965 гг.

⁸ Статистическое управление Хорезмской области. Развитие промышленности Хорезма за 40 лет Советской власти, стр. 4, 5.

тий к 1965 г. возросло до 54, причем 20 из них имели от 300 до 1000 рабочих.

Значительную роль в развитии производства в годы семилетки сыграли рационализаторы и изобретатели, число которых увеличилось в 2,7 раза, количество поступивших предложений — в 3,1, принятых предложений — в 3,4, а внедренных — в 3,7 раза. Только за 1964—1965 гг. от внедрения рационализаторских предложений была получена условная экономия в 450,9 тыс. руб.

В итоге самоотверженного труда коллективов промышленных предприятий семилетний план по общему объему валовой продукции был выполнен в целом по области и большинству предприятий.

Высокие темпы развития сохранила промышленность Хорезма и в годы текущей пятилетки, итоги которой будут подведены к предстоящему XXIV съезду партии.

Вступили в строй новые промышленные объекты, резко вырос общий объем производства, повысилась производительность труда. На работе предприятий области положительно отразилась проводимая в стране хозяйственная реформа, поставившая в центре внимания вопросы рентабельности, рационального использования всех материальных фондов, денежных средств и рабочей силы.

Достоинство отметил столетний Ленинский юбилей и идя навстречу XXIV съезду партии, работники промышленности области стремятся завершить текущую пятилетку к октябрю 1970 г. Их новые трудовые успехи явились замечательным подарком к знаменательной дате — 50-летию народной советской революции в Хорезме.

А. А. Кадыров

К ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА ПОДЪЕМ ХЛОПКОВОДСТВА В ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ

Коммунистическая партия и Советское государство уделяли и уделяют огромное внимание вопросам развития хлопководства в Узбекистане — главной хлопковой базе страны. Большая работа была проделана в этом направлении уже в годы первых послевоенных пятилеток, когда советский народ под руководством Коммунистической партии решал историческую задачу полностью и окончательно завершения строительства социализма в СССР.

Важным этапом в развитии хлопководства в Узбекской ССР стали годы пятой пятилетки (1951—1955), когда главной задачей в области сельского хозяйства было «повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур... на основе внедрения передовой техники и агрокультуры»¹.

Валовое производство хлопка в УзССР должно было увеличиться на 30%. Чтобы взять этот новый рубеж в развитии социалистического хлопководства, надо было принять действенные меры к дальнейшему укреплению и подъему колхозно-совхозного производства. Большую роль в этом сыграли мероприятия партии и правительства по укрупнению колхозов. Наличие множества мелких сельхозартелей тормозило дальнейшее развитие сельского хозяйства. Многочисленные мелкие колхозы (только в Хорезмской области их насчитывалось в 1949 г. 468 со средним размером посевной площади 297 га) не могли в полной мере реализовать преимущества коллективного хозяйства, обеспечить эффективное использование техники, необходимое расширение общественных фондов и выдачу полноценного трудового.

В результате в Хорезмской области, например, в 1949 г. не выполнили план госу-

дарственных заготовок хлопка 332 колхоза, в 72 хозяйствах урожайность хлопчатника была ниже 10 ц/га, а в 231—10—15 ц/га². Очень низкой была и оплата трудового, что не обеспечивало должного стимулирования роста производительности труда колхозников. Все это свидетельствовало о необходимости укрупнения и укрепления коллективных хозяйств. Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), партийная организация области приступила в 1950 г. к укрупнению колхозов Хорезма, и уже к середине 1951 г. количество сельхозартелей сократилось на 213, а к концу пятой пятилетки их число снизилось до 165³.

Экономическую целесообразность укрупнения колхозов Хорезмской области можно показать на примере хлопкосеющего хозяйства «Гулистан» Гурленского района.

Колхоз «Гулистан» был создан в 1951 г. на базе объединения трех мелких хозяйств. До укрупнения в каждом колхозе площадь, занятая под хлопчатником, не превышала 191 га, урожайность — 25 ц/га, а доходы хозяйств едва превышали 3 млн. руб.⁴ В объединенном же колхозе «Гулистан» к концу пятилетки с каждого гектара было собрано в среднем по 32,5 ц хлопка, доходы возросли до 6473 тыс. руб., соответственно выросла оплата трудового, повысилась и трудовая активность членов сельхозартели: 90% из них работали от 300 до 400 трудовых и более⁵.

Укрепление экономики колхоза позволило за пятую пятилетку построить и оборудовать ряд новых производственных помещений.

² Партархив Хорезмского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 120, л. 50.

³ Хорезмский облгосархив, ф. 20, оп. 3, д. 86, л. 38.

⁴ В ценах соответствующих лет.

⁵ По годовым отчетам колхозов за 1950—1954 гг.

¹ К СС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. III, изд. 7-е, М., 1954, стр. 564.

электростанцию, радиочел и 300 радиочел, новую школу и т. д.

Увеличение колхозов сыграло положительную роль и в укреплении колхозных партийных организаций. Если до объединения колхозов в Хорезмской области насчитывалось 355 колхозных первичных партийных организаций, причем в 136 из них состояло от 3 до 10 коммунистов, то к концу 1950 г. осталось 232 колхозные парторганизации, а количество малочисленных организаций сократилось до 38⁶. Это позволило улучшить расстановку коммунистов на решающих участках колхозного производства.

В конце 1950 г. из 235 председателей колхозов 182 были коммунистами, в рядах КПСС состояли 324 бригадира, 552 звеньевых, 74 заведующих животноводческими фермами и 738 человек, занятых непосредственно на полевых работах.

Первичные партийные организации колхозов, руководствуясь решениями партии и правительства, настойчиво добивались подъема хлопководства и других отраслей колхозного производства.

В дальнейшем развитии хлопководства в Узбекистане, в том числе в Хорезмской области, важное значение имело принятое в августе 1950 г. постановление Совета Министров СССР «О переходе на новую систему орошения» путем замены мелкой оросительной сети временными оросителями, нарезаемыми только на период полива. Это мероприятие отвечало растущей технической оснащенности сельского хозяйства, требованиям прогрессивной агротехники и задачам рационального использования земельных угодий.

Только в 1950—1952 гг. работа по переходу на новую систему орошения в Узбекистане была проведена более чем на 650 тыс. га, а в результате площадь поливных земель увеличилась на 20 тыс. га⁷.

В Хорезмской области в 1952—1954 гг. на новую систему орошения было переведено 37 тыс. га⁸.

Посевные площади хлопчатника расширялись и за счет освоения перелогов и целинных земель.

В организационно-хозяйственном укреплении колхозов области важную роль сыграла борьба против нарушений Устава сельскохозяйственной артели, незаконного использования общественных земель, разбазаривания и хищения общественного добра колхозов. Например, в 1950 г. были выявлены факты незаконного использования 251 га общественных земель, случаи разбазаривания и хищения скота, материа-

лов, денежных средств⁹. В 1950—1951 гг. колхозам области было возвращено 341,5 га незаконно занятых земель, значительное количество зерна и скота, восстановлено 17 700 тыс. руб. дебиторской задолженности и т. д.¹⁰

Важной вехой в развитии хлопководства явился сентябрьский (1953) Пленум ЦК КПСС, вскрывший корни отставания ведущих отраслей сельского хозяйства и намечивший конкретные меры его крутого подъема.

Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС широко обсуждались на VII Пленуме ЦК КПУз (октябрь 1953 г.), на пленумах обкомов, райкомов партии, собраниях колхозников, работников совхозов и МТС. VII пленум Хорезмского обкома партии, состоявшийся 27 октября 1953 г., наметил конкретные меры по подъему сельского хозяйства области. Так, в течение 1953—1957 гг. площадь поливных земель должна была увеличиться на 40 тыс. га, валовой урожай хлопка в области уже в 1954 г. намечалось повысить на 20 тыс. т по сравнению с 1953 г., а к 1958 г. довести до 281 тыс. т¹¹.

Много внимания уделялось оснащению хозяйств первоклассной машинной техникой. В 1955 г. машинно-тракторный парк Хорезмской области вырос в 3,4 раза по сравнению с 1940 г. В 1953—1956 гг. МТС и водохозяйственные организации области получили 750 экскаваторов и землесосов и много другой техники¹².

В организационно-хозяйственном укреплении сельхозартелей особое значение придавалось правильному подбору, расстановке и воспитанию кадров. К 1956 г. число специалистов сельского хозяйства с высшим и средним специальным образованием увеличилось в Хорезмской области до 429 человек против 153 в начале 1953 г.¹³

Укреплялись кадры руководителей хозяйств, росла квалификация работников массовых профессий. Большое значение придавалось распространению опыта передовиков, внедрению прогрессивной агро- и зоотехники.

Все эти мероприятия способствовали росту хлопководства и других отраслей сельского хозяйства Хорезма. В результате с 1950 по 1954 г. урожайность хлопчатника выросла на 4,5 ц/га и составила 20,5 ц/га, а валовой урожай хлопка увеличился почти на 40 тыс. т по сравнению с 1953 г. и достиг 224,3 тыс. т¹⁴.

⁹ Хорезмский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 3, л. 7; Партархив Хорезмского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 144, л. 98.

¹⁰ Хорезмский облгосархив, ф. 2, оп. 1, д. 1046, л. 746.

¹¹ Партархив Хорезмского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 216, л. 36.

¹² Хорезмский облгосархив, ф. 20, оп. 3, д. 986, л. 34, 38.

¹³ Там же, ф. 2, оп. 3, д. 713, л. 136.

¹⁴ Хорезмский облгосархив, ф. 20, оп. 3, д. 644, л. 8.

⁶ Партархив Хорезмского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 124, л. 16.

⁷ История Узбекской ССР, т. IV, Ташкент, 1968, стр. 229.

⁸ Партархив Хорезмского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 124, л. 127; д. 145, л. 29; д. 162, л. 55.

Особенно больших успехов в развитии хлопководства добились Янгйаркский, Хивинский, Шаватский, Кошкунярский районы. Хлопкоробы Кошкуняра собрали по 25,1 ц сырья с каждого из 12 041 га посево хлопчатника, Ургенча — по 24 ц с каждого из 10 200 га, Янгйарыка — по 22,7 ц с площади 9930 га. В 1954 г. 22 колхоза области получили более 25 ц/га, 9 колхозов — более 30, а 35 бригад собрали свыше 40 ц/га хлопка.

Развивались и другие отрасли земледелия и животноводства. Только за 1955 г. сдача мяса государству увеличилась на 11 800 ц, молока — на 18 тыс. ц, яиц — на 590 тыс. шт., шерсти — на 523 ц, картофеля и овощей — более чем на 1000 ц¹⁵.

Рост производства продуктов сельского хозяйства привел к укреплению общественного хозяйства и подъему материального благосостояния колхозников. С 1950 по 1954 г. денежные доходы колхозов области

¹⁵ Партархив Хорезмского ОК КПУз; ф. 1, оп. 1, д. 216, л. 22.

О ДАТЕ СМЕРТИ БЕРУНИ

В литературе встречаются две даты смерти Абу Райхана Беруни — 1048 и 1050 г., поэтому мы кратко остановимся на причинах такого разногласия и попытаемся выяснить, какая из дат достоверна.

В конце 427 г. х. (октябрь 1036 г. н. э.) Беруни составил список своих трудов, который дошел до нас в единственной рукописи, хранящейся в Лейдене¹. Значение этой рукописи не ограничивается содержанием списка написанных Беруни к тому времени сочинений. В ней имеется еще добавление, заключающее в себе интересующие нас сведения о датах рождения и смерти Беруни. Это добавление сделано своего рода исследователем трудов Беруни Абу Исхаком Ибрахимом ат-Табризи, известным под именем ал-Гаданфар (XIII в.).

Гаданфар указывает, что под руководством своего учителя Абу Абдалаха Мухаммада ибн Абу Бакра ат-Табризи он изучил «Китаб ат-Тахим» Беруни и его перевод индийской книги «Патанджала». Из других источников известно, что им была подготовлена сокращенная редакция учебника по медицине известного врача и переводчика Хунайна ибн Исхака (808—873)². Кроме того, Гаданфар был переписчиком единственной дошедшей до нас рукописи последнего сочинения Беруни «Сайдана» («Фармакогнозия»).

¹ Golius Cod. 133. Арабский текст этого перечня опубликован: Chronologie orientalischer Völker von Alberuni. Hrg. von C. Eduard Sachau, Leipzig, 1923, S. XXXVIII—XXXXVIII. (в дальнейшем Chronologie); Epitè de Beruni... Pub. par Paul Kraus, Paris, 1936, p. 29—49.

² C. В о с к е л м а н н. Geschichte der Arabischen Literatur, Supplementband I, Leiden, 1937, S. 367 (2).

выросли на 40%, значительно увеличилась и оплата труда¹⁶.

Партия и правительство по достоинству оценили труд хлопкоробов Хорезма. За успехи в развитии хлопководства 1018 человек были награждены орденами и медалями Советского Союза, 11 мастерам высоких урожаев присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда¹⁷.

Успехи, достигнутые в развитии сельского хозяйства Хорезмской области в годы пятой пятилетки, создали прочную базу для дальнейшего подъема хлопководства и других отраслей колхозно-совхозного производства области в последующие годы, когда сельское хозяйство Хорезма вышло на новые рубежи.

К. Эшчанов

¹⁶ Хорезмский облгосархив, ф. 17, оп. 3, д. 53, л. 21, 24, 28.

¹⁷ Партархив Хорезмского ОК КПУз ф. 1, оп. 1, д. 238, л. 16.

Большой интерес для нас представляют следующие сведения Гаданфара: «На полях одной из книг главного учителя (Беруни), — пишет он в своем добавлении, — рукою его ученика, автора книги «Джавами ат-таалим» («Собрания учений») Абу-л-Фадла ас-Сарахса, который был самым близким к нему человеком и любимым слугой, было написано следующее: ученый шейх, — да помилует его Аллах, — умер в ночь на пятницу второго раджба года четверста сорокового (11 декабря 1048 г. н. э.), да озарит Аллах место его успокоения»³.

«На другом месте, — продолжает Гаданфар, — имеется еще запись, сделанная другой рукой: продолжительность жизни мудрого мужа Абу-р-Райхана ал-Беруни, — да охладит Аллах его ложе, — была семьдесят с семь лунных лет и семь месяцев».

Исходя из этих двух известных величин — даты смерти и продолжительности жизни Беруни, Гаданфар путем обратного вычисления установил, что Беруни родился 2 зу-л-хиджа 362 г. х. (4 сентября 973 г. н. э.). Эта дата подтверждается указанием самого Беруни о том, что в конце 427 г. х., когда он составил перечень своих трудов, ему исполнилось 65 лунных, или 63 солнечных года⁴.

³ Chronologie, S. XXXVII. В некоторых работах эта дата приводится неточно: 3 раджба 440/13 декабря 1048 г. См., напр., Мах Мейергоф. Das Vorwort zur Drogenkunde des Beruni, Quellen und Studien zur Geschichte der Naturwissenschaften und der Medizin, Bd. 3, Berlin, 1932, S. 7.

⁴ Chronologie, S. XVI, XXXX.

Указанная дата (1048 г.) считалась бесспорной до 1932 г., когда было опубликовано введение Беруни к вышеупомянутой «Фармакогнозии». Дело в том, что там имеется такая фраза:

الانافة الثمنين افسدت من المتخيلة قوتها
العمليتين اعنى المدمع والمسمع

Она искажена и в таком виде не поддается осмыслению. Издатель упомянутого введения М. Мейерхоф принял предложенную Ф. Кренковым конъектуру:

الانافة اعلى — الثمنين افسدت من
المتخيلة قوتها العمليتين اعنى

المدمع والمسمع

—«[Так как] я переступил восемьдесят, то это испортило две действующие силы из числа воображающей, я имею в виду глаза и уши»⁵. На основании этого Мейерхоф делает вывод, что поскольку Беруни родился в 362 г.х., то год его смерти следовало бы перенести за 442 г. х. (приблизительно 1050 г. н. э.)⁶. В дальнейшем эта дата стала фигурировать в работах некоторых исследователей, как зарубежных, так и наших.

Однако предложенная Мейерхофом новая дата смерти Беруни (1050) представляется нам необоснованной. Во-первых, конъектура Кренкова, на которой основывается Мейерхоф, не лишена натяжки: отсутствует союз или другая частица, связывающая исправляемую фразу с предыдущими предложениями, и вставляется не имеющаяся в тексте частица. Во-вторых, как мы видели выше, дата рождения Беруни 362 г. х. установлена Гаданфаром на основании того факта, что Беруни умер в 440 г. х. А последнюю дату Гаданфар считал настолько точной и бесспорной, что даже год своего рождения он указывает основываясь на этой дате (он говорит, что родился спустя 184 персидских года после смерти Беруни)⁷.

Что касается указанной выше фразы из «Фармакогнозии», то Гаданфар, как переписчик, не мог не заметить ее. Возможно, что она осталась для Гаданфара неясной, как и многие другие искаженные места текста «Фармакогнозии» (о чем он писал в конце рукописи), или же он полагал, что тут идет речь не о конкретном возрасте Беруни, а указывается лишь приблизительный, в общем смысле, чтобы объяснить недуги старческого возраста. Сотрудник Египетской национальной библиотеки в Каире, опытный в прочтении трудных текстов, переписчик Махмуд Сидки эфенди предлагает следующее чтение указанной фразы:

لان افه التميز افسدت...

«Потому что повреждение [способности] различать испортило две действующие силы... [далее то же самое]»⁸. Такое чтение представляется нам более убедительным.

И, наконец, предложенная Мейерхофом новая дата смерти Беруни оказалась сомнительной многим ученым и они продолжают придерживаться даты, установленной Гаданфаром⁹.

Девятисотлетие со дня смерти Беруни во всемирном масштабе было отмечено также в 1948 г.

Итак, приведенные выше факты говорят о том, что действительной датой смерти Беруни является 2 раджаба 440 г. х. (11 декабря 1048 г. н. э.) и нет основания сомневаться в ее достоверности.

У. И. Каримов

⁵ В Египетской библиотеке имеется список «Фармакогнозии», переписанный Махмудом Сидки эфенди с фотокопии уникальной рукописи, которая хранится в г. Бруссе (Турция).

⁹ К. Броккельман. Цит. соч., стр. 871; И. Ю. Крачковский. Арабская географическая литература. Избранные сочинения, т. IV. М.—Л., 1957, стр. 247. См. также статьи А. Массиньона, В. Ф. Минорского и др. в кн.: Al-Biruni Commemoration volume, Calcutta, 1951.

⁵ М. Мейерхоф. Цит. соч., стр. 45.

⁶ Там же, стр. 7, прим. 2.

⁷ Chronologie, S. XV.

ИСТОРИОГРАФИЯ

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
БУХАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

История Бухарской народной советской революции 1920 г. как предмет исследования составляет один из важнейших аспектов комплексной проблемы «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Средней Азии». Историография Бухарской революции прошла сложный полувекковой путь от первых, порою неудачных попыток объяснить революционный процесс в Бухаре до широкого обобщения и анализа фактического материала с глубокими, подлинно марксистскими выводами и заключениями.

Методологической основой изучения Бухарской революции служат бессмертные ленинские труды. В. И. Ленин, внимательно следивший за развитием национально-освободительного движения народов Востока, неоднократно указывал на теснейшую связь социалистической революции с национально-освободительной борьбой на Востоке. Социалистическая революция, писал он, будет также «борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»¹.

К числу этих стран относилась и феодальная Бухара. В. И. Ленин говорил, что «у России есть Хива и Бухара, это тоже нечто вроде колоний»².

Национально-освободительное движение в Бухарском эмирате развивалось в условиях сложного переплетения классовых, национальных и межплеменных отношений. По мере усиления эмирской реакции и колониального гнета в антифеодальную, антиимпериалистическую борьбу включались все новые и новые слои бухарского населения.

Здесь особое значение приобретает положение, высказанное В. И. Лениным в 1916 г.: «... Думать, что *мыслима* социальная революция без восстания маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии *со всеми ее предрассудками*, без движения несознательных пролетарских и полупроле-

тарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета, — думать так значит *отрекаться от социальной революции*»³.

Большое значение для понимания своеобразной политической обстановки, сложившейся к лету 1920 г. в Бухаре, имеют указания великого вождя о необходимости использовать малейшую возможность для достижения конечной цели. В. И. Ленин говорил, что победить более могущественного противника можно лишь при напряжении всех сил и при «*обязательном, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран, — так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного*»⁴.

История свидетельствует, что коммунисты Бухары применили единственно верную в условиях общедемократической революции 1920 г. тактику, заключив временный союз с прогрессивными представителями национальной буржуазии — младобухарцами.

В декабре 1920 г. В. И. Ленин говорил на VIII Всероссийском съезде Советов: «Мы должны приветствовать образование и укрепление Советских республик — Бухарской, Азербайджанской и Армянской, восстановивших не только свою полную независимость, но и взявших власть в руки рабочих и крестьян. Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Со-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 327.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 274.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 54.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 55.

тов победила. Власть в руках крестьян обеспечена; в их руках земля, средства производства»⁵.

Революция в Бухаре совершалась в условиях феодальной отсталости, здесь надо было сначала покончить с остатками феодально-патриархальных отношений в экономике и политической надстройке и разрешить «задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»⁶.

В. И. Ленин указывал, что для стран с докапиталистическими отношениями при переходе к социализму необходим ряд промежуточных ступеней. В историческом докладе на II Конгрессе Коминтерна по национальному и колониальному вопросам (1920 г.) он обосновал некапиталистический, социалистический путь развития ранее отсталых народов восточных окраин: «Если революционный... пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для остальных народностей. ... с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»⁷.

Опыт четырехлетнего развития БНСР полностью подтвердил историческую правоту ленинских идей. Народы Бухары, опираясь на бескорыстную материальную помощь и поддержку РСФСР и других советских республик, успешно пришли некапиталистическим путем к социализму.

Большое значение для научной разработки вопросов истории Бухарской революции и БНСР имеют работы выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, соратников Ленина — М. И. Калинин, М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева, Г. К. Орджоникидзе, Я. Э. Рудзутак, деятельность которых в определенные годы была тесно связана с революционными событиями в Туркестане и Бухаре. Ценный материал содержат труды крупного деятеля Бухарской революции и БНСР Файзуллы Ходжаева.

Исходя из общей периодизации советской исторической науки⁸, в развитии историографии Бухарской революции можно выделить три основных периода, заметно различающихся направлением и интенсивностью проделанной работы, причем особен-

ность периодизации историографии рассматриваемой проблемы состоит в том, что начало ее датируется не 1917, а 1920 г., т. е. годом победы революции в Бухаре и образования БНСР. Таким образом, первый период историографии БНСР охватывает 1920 г. — середину 30-х годов, второй — с середины 30-х до середины 50-х годов, а третий — с середины 50-х годов до наших дней.

Интерес советских историков к вопросам Бухарской революции зародился сразу же после ее победы. Ученые Советского Туркестана пытались с правильных позиций осмыслить бурные события, разворачивавшиеся на их глазах в Бухаре, правдиво показать историю освободительного движения и первые революционные преобразования в БНСР.

Выход в начале 20-х годов первых работ⁹ послужил толчком к дальнейшему, более глубокому исследованию темы. В 1926 г. вышли в свет труды Садритдина Айни¹⁰ и Файзуллы Ходжаева¹¹, которые внесли значительный вклад в становление и развитие историографии Бухарской революции и в известной мере предопределили тематику последующих изданий¹². В основном они касались предпосылок народной революции, и к началу 30-х годов эта проблема стояла в ряду наиболее разработанных (применительно к уровню исторической науки того времени).

В конце 30-х годов основное внимание уделялось изучению предпосылок Бухарской революции, ее победы, сущности социально-экономических и культурных преобразований в БНСР, помощи РСФСР трудящимся Бухары в создании и развитии народной Советской республики.

Правильному решению этих вопросов способствовали общие успехи советской исторической науки и особенно расширение

⁹ В. Юдовский. Бухарская революция и ее задачи, в кн.: «Три года Советской власти», Ташкент, 1920, стр. 81—87; А. Машницкий. К истории революции в Бухаре, Вестник НКВД, 1921, № 3—4, стр. 24—37; № 5—6, стр. 70—83; Дервиш (Н. Турак улов). Бухарская Народная Советская Республика, Жизнь национальностей, 1923, № 1, стр. 195—200, и др.

¹⁰ С. Айни. Материалы по истории Бухарской революции, М., 1926 (на узб. яз.).

¹¹ Ф. Ходжаев. К истории революции в Бухаре, Ташкент, 1926 (В 1932 г. книга была переиздана с исправлениями и дополнениями. Ныне готовится новое ее издание).

¹² И. И. Умняков. К истории новометодной школы в Бухаре, Бюллетень Среднеазиатского Государственного Университета, вып. 16, Ташкент, 1927, стр. 81—98; Акчатурин. Воспоминания о двадцатом годе в Хиве и Бухаре, Сборник статей к десятилетию Бухарской и Хорезмской революций, Ташкент, 1930, стр. 23—62, и др.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 132.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 329.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 246.

⁸ См. М. В. Нечкина. К итогам дискуссии о периодизации истории советской исторической науки, История СССР, 1962, № 2, стр. 57—78; Очерки истории исторической науки в СССР, т. 4, М., 1966, стр. 11.

научно-исследовательских работ по истории народов Средней Азии эпохи социализма.

Несмотря на известные недостатки и трудности в развитии научно-исследовательской работы тех лет, изучение истории БНСР продвигалось вперед, особенно с начала 40-х годов, когда вышел ряд работ по вопросам социально-экономических предпосылок Бухарской революции и истории ее победы¹³.

Исследовательская работа по теме еще более активизируется со второй половины 40-х годов. В кандидатских диссертациях А. Х. Бабаходжаева «Афгано-бухарские отношения и происки британского империализма в Средней Азии в 1918—1920 гг.», Б. И. Искандарова «Бухара в 1918—1920 гг. (ликвидация Бухарского эмирата — очага английских интервентов и российской контрреволюции в Средней Азии)», а также в печатных работах этих авторов¹⁴ освещены богатые революционными событиями последние годы существования эмирата и раскрыты историческая закономерность и неизбежность его крушения.

Усилился интерес к истории Бухары периода Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. Этому вопросу были посвящены, в частности, две работы К. А. Богомоловой¹⁵.

¹³ См., напр.: А. М. Рябинский. История колониального порабощения Бухарского ханства царской Россией, Труды Военно-политической ордена Ленина Академии им. В. И. Ленина, сб. 4, М., 1940, стр. 175—221; е го же. Царская Россия и Бухара в эпоху империализма, Историк-марксист, 1941, № 4, стр. 3—25; Н. Фиолетов. Бухарское и Хивинское ханства и отношения их с Россией, Исторический журнал, 1941, № 3, стр. 68—79; В. Клементьев. М. В. Фрунзе на Туркестанском фронте, Труды Военной Академии РККА им. М. В. Фрунзе, сб. 1, М., 1939, стр. 45—60; е го же. Освобождение Бухары, Военно-исторический журнал, 1940, № 10, стр. 69—86; С. П. Тимошков. Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии, М., 1941; Б. Гафуров, Н. Прохоров. Падение Бухарского эмирата, Сталинабад, 1940.

¹⁴ А. Бабаходжаев. Происки британского империализма в Средней Азии и позиция Бухары в 1918—1920 годах, Известия АН УзССР, 1948, № 5, стр. 38—45; Б. И. Искандаров. Подготовка Англией Бухарского плацдарма для интервенции в Советский Туркестан (1918—1920 гг.), Исторические записки, 1951, № 36, стр. 32—63; е го же. Бухара в 1918—1920 годах, Труды Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, т. XIX, Сталинабад, 1954, стр. 3—67.

¹⁵ К. А. Богомолова. К истории революционного движения в Бухаре, Сообщения Таджикского филиала АН СССР, вып. XXX, Сталинабад, 1951, стр. 59—62; Бухара в период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., в кн.: «Материалы к истории таджикского народа

В дальнейшей разработке проблемы Бухарской революции большая заслуга принадлежит А. И. Ишанову, защитившему в 1950 г. докторскую диссертацию «Государственный строй Бухарской Народной Советской Республики». В конце 40-х — начале 50-х годов он опубликовал серию статей, посвященных освободительной борьбе трудящихся Бухарского эмирата¹⁶. Свержению эмирата и образованию БНСР посвящен ряд исследований других авторов¹⁷. На большом фактическом материале историки сумели показать гнилость и обреченность эмирского строя, революционный подъем в стране, свержение эмирата, роль помощи Советской России в установлении и упрочении народной Советской власти в Бухаре.

Большое количество публикаций этого периода посвящено гражданской войне в Бухаре. Так, в работах П. С. Тимошкова, Д. Фаньяна и М. Зелинского¹⁸ вкратце рассмотрены основные боевые операции против басмачей, причем особо подчеркнута роль военной помощи РСФСР. Частичное отражение этот вопрос нашел в ряде кандидатских исследований 1948—1955 гг.¹⁹, а также в указанных выше работах А. И. Иша-

нов в советский период». Сборник статей, Сталинабад, 1954, стр. 25—42.

¹⁶ А. И. Ишанов. Некоторые вопросы государственного строя Бухарской Народной Советской Республики, в кн.: «Научная сессия АН УзССР», Ташкент, 1949; Создание Народной Советской Республики в Бухаре, Известия АН УзССР, 1951, № 1; Великая Октябрьская социалистическая революция и развитие революционного движения в Бухарском ханстве, Известия АН УзССР, 1951, № 6.

¹⁷ Ю. П. Шарипов. М. В. Фрунзе — организатор и руководитель разгрома Бухарского эмирата, канд. диссертация, М., 1950; е го же. Бухарская операция советских войск в 1920 г. (Из истории ликвидации Бухарского эмирата), Ученые записки кафедры истории СССР МГУ, вып. 167, М., 1954, стр. 3—24; М. Х. Назаров. Борьба за укрепление Советской власти в Узбекистане (1919—1920 гг.), Ташкент, 1954 (на узб. яз.); И. Т. Юсифзаде. Борьба за установление Советской власти в Таджикистане, Сообщения Таджикского республиканского историко-краеведческого музея, вып. 2, История и этнография, Сталинабад, 1955, стр. 25—71.

¹⁸ П. С. Тимошков. Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии, М., 1941; Д. Фаньян и М. Зелинский. Красная Армия — освободительница таджикского народа, Сталинабад, 1943.

¹⁹ А. Х. Бабаходжаев. Указ. диссертация; М. И. Иркаев. Разгром банды ставленника англо-американского империализма авантюриста Ибрагимбека, Сталинабад, 1953; Ш. М. Ахундов. Провал авантюры Энвер-паша — ставленника англо-американского империализма в Средней Азии, Сталинабад, 1955.

нова, И. Т. Юсифзаде, статья А. Маджлисова, М. Иркаева и др.²⁰

Эти работы не свободны от отдельных неточностей, связанных, в частности, с недостаточным использованием архивных источников. В них слабо раскрыты роль революционных отрядов, добровольческих частей в разгроме контрреволюционных банд, деятельность Коммунистической партии по укреплению трудового деканского хозяйства, недостаточно глубоко разоблачены проски буржуазных националистов, пробравшихся в руководящие органы власти БНСР, и вместе с тем замалчивается или представляется в искаженном свете роль ряда крупных партийных и советских работников республики, прежде всего главы ее правительства Файзуллы Ходжаева.

При освещении боевых действий на басмаческом фронте авторы обычно отдают предпочтение событиям в Восточной Бухаре, упуская из виду важные военные операции в Центральной Бухаре. Между тем документальные материалы подтверждают, что и в этой части республики орудовали крупные басмаческие банды, а отдельные из них нередко угрожали столице БНСР — г. Бухаре²¹.

К недостаткам в освещении Бухарской революции в работах исследуемого периода надо отнести также слабое внимание исследователей к изучению экономического положения трудящихся масс эмирата накануне революции, роли беднейших слоев в свержении деспотического строя, совместных действий бухарских революционных отрядов с советскими войсками Туркфронта, создание единого фронта всех сил, выступавших против эмирской деспотии, характера Бухарской революции, сущности проведенных в БНСР социально-экономических преобразований.

Вообще вопрос о социально-экономических преобразованиях в БНСР как предмет специального исследования долгое время оставался неизученным, и лишь с 50-х годов он занимает все более заметное место в исследованиях наших ученых²². Недоста-

²⁰ А. Маджлисов. Борьба за установление Советской власти в Таджикистане, Ученые записки Сталинабадского госпединститута, серия общ. наук, т. 1, Сталинабад, 1955, стр. 63—78; М. Иркаев. Борьба трудящихся Таджикистана за разгром басмачества, в кн.: «Материалы к истории таджикского народа в советский период», стр. 151—186.

²¹ ЦГАСА, ф. 33988, оп. 1, д. 518, л. 48, 424.

²² Я. Шарипов. К истории развития Бухарской Народной Советской Республики, в кн.: «Материалы к истории таджикского народа в советский период», Сталинабад, 1954, стр. 43—83; А. И. Ишанов. Создание Бухарской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.), Ташкент, 1955; С. Раджабов. Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии, Ташкент, 1955.

точно полно была воссоздана сложная картина социально-экономической и культурной жизни Бухарской республики в 1921—1924 гг.

Новый, третий период в развитии советской исторической науки начинается после XX съезда КПСС (1956 г.), исторические решения которого открыли нашим историкам широкий простор для творческого решения важнейших проблем, создания глубоких, оригинальных научных трудов.

С середины 50-х годов начинается новый этап и в историографии БНСР. Критически пересматривая отдельные неверные, устаревшие положения, преодолевая схематизм, иллюстративность, свойственные многим работам предшествующих периодов, значительно расширил источниковедческую базу, историки сделали важный шаг на пути к дальнейшему, более углубленному марксистско-ленинскому анализу событий 1917—1924 гг. в Бухаре. Исследователи приступили к сбору и анализу историографического наследия Ф. Ходжаева, в котором центральное место занимает проблема Бухарской революции. ЦК КПУз и Совет Министров УзССР приняли постановление об увековечении памяти Ф. Ходжаева, обязав Институт истории партии при ЦК КПУз и Академию наук УзССР совместно с Госкомитетом Совета Министров республики по печати издать избранные труды Ф. Ходжаева²³.

Вопросы истории БНСР стали предметом обсуждения на многих научных сессиях, совещаниях, конференциях представителей общественных наук, состоявшихся в Москве, Ташкенте, Алма-Ате, Душанбе, Самарканде, Бухаре.

Основное внимание историков было направлено на раскрытие руководящей роли партии коммунистов в создании и развитии народной республики в Бухаре. Этому вопросу был посвящен ряд специальных работ²⁴.

²³ Правда Востока, 1 марта 1967 г.

²⁴ Т. Тухтаметов. Из истории деятельности Бухарской Коммунистической партии в 1918—1920 гг., Узбекистон коммунисти, 1956, № 6, стр. 38—48; Г. П. Макарова. Борьба Бухарской Коммунистической партии за установление Советской власти в Бухаре, в кн.: «Великий Октябрь», М., 1958, стр. 483—512; Т. Зорина. К истории Бухарской Коммунистической партии, Очерки по истории Таджикистана, т. 2, Сталинабад, 1959, стр. 57—73; Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, Бухары и Хорезма, Ташкент, 1959; Я. С. Ашуров. Некоторые материалы к истории Бухарской Компартии, Ученые записки Бухарской госпединститута, вып. 10, Бухара, 1961 (том посвящен 40-летию Бухарской народной советской революции), стр. 227—230; А. К. Афанасьев. К вопросу об образовании Бухарской Коммунистической партии, Труды Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства, вып. 21, Ташкент, 1962, стр. 65—97.

В них авторы стремятся воспроизвести по архивным документам, материалам прессы, воспоминаниям ветеранов революции картину возникновения и развития коммунистического движения в Бухаре.

Вместе с тем авторы указанных трудов не сумели полностью вскрыть особенности работы коммунистов в специфических условиях Бухары, нерешенным остался и вопрос о борьбе коммунистов за создание единого антиэмирского блока.

Эти пробелы в значительной мере были восполнены работами А. И. Ишанова, опубликованными в виде отдельных изданий или в составе крупных обобщающих монографий а также в исследованиях других авторов²⁵.

Интересные факты о деятельности БКП привел в своей книге ветеран коммунистического движения в Бухаре проф. А. Алиев²⁶. Дополнив личные воспоминания архивными сведениями, он показал сложную историческую обстановку, в которой пришлось вести работу молодой бухарской партийной организации. Новый материал о деятельности БКП обнаружил Т. Г. Тухтаметов²⁷.

Правдивая картина крушения эмирата, с показом непосредственного участия коммунистов в боевых действиях революционных отрядов, дана в сводных трудах по истории среднеазиатских республик советского периода, монографиях А. Х. Бабаходжаева, Ю. Н. Алескерова и др.²⁸

²⁵ А. И. Ишанов. Победа народной советской революции в Бухаре, Ташкент, 1957; е го же. Победа народной советской революции в Бухаре, в кн.: «Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана эпохи социализма», стр. 81—113; История Узбекской ССР, т. 2, Ташкент, 1957; Х. Ш. Иноят, Д. А. Чугаев. Победа народных революций и образование народных советских республик в Хорезме и Бухаре, История СССР, 1966, № 2, стр. 66—83; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1967; История коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент, 1967.

²⁶ А. Алиев. Великий Октябрь и революционизирование народов Бухары, Ташкент, 1958.

²⁷ Т. Г. Тухтаметов. Русско-бухарские отношения в конце XIX—начале XX вв. Победа Бухарской народной революции, Ташкент, 1966.

²⁸ История Узбекской ССР, т. 2, Ташкент, 1958; М. Иркаев, Ю. Николаев, Я. Шараров. Очерк истории Советского Таджикистана (1917—1957 гг.), Сталинабад, 1957; История Таджикской ССР, Душанбе, 1965; История Туркменской ССР, Ашхабад, 1961; А. Х. Бабаходжаев. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918—1925), М., 1962; Ю. Н. Алескерова. Интервенция и гражданская война в Средней Азии, Ташкент, 1959, и др.

Подробное изложение хода боевых действий в районе Старой Бухары, живые детали тех незабываемых исторических дней содержат многочисленные воспоминания участников штурма эмирской цитадели²⁹.

Процесс установления Советской власти в Восточной Бухаре освещен в третьем томе «Истории таджикского народа» (книга первая, Душанбе, 1964), монографиях А. В. Макашова³⁰, Б. Шариф-Заде³¹.

Надо сказать, что по сравнению с 1918—1920 гг. послереволюционный период истории БКП освещен в научной литературе менее удачно. Среди массы книг и статей о БНСР нет ни одной крупной работы о деятельности БКП в 1920—1924 гг., хотя все авторы, писавшие о БНСР, в той или иной мере затрагивают отдельные стороны деятельности коммунистов в труднейших условиях подготовки необходимых предпосылок для перехода к социалистическому строительству. Они отмечают огромную роль Коммунистической партии в первые годы после революции, когда в республике налаживалась хозяйственная жизнь, были национализированы промышленные предприятия, банки, пути сообщения, установлена государственная монополия внешней торговли, аннулированы иностранные займы и т. д.

Процесс идейно-организационного укрепления БКП, руководство Средазбюро ЦК РКП(б) укреплением партийной организации Бухары рассмотрены в книге С. Назарова³². Свообразие ведения партийной и хозяйственной работы в условиях Восточной Бухары охарактеризовано в упомянутой монографии А. В. Макашова, работы М. Иркаева³³, В. А. Козачковского³⁴.

В трудах А. И. Ишанова, Я. Шарарова³⁵,

²⁹ За власть Советов в Таджикистане, Сталинабад, 1958; Барои галабаи Советхо, Сталинабад, 1961 (на тадж. яз.); За Советский Туркестан, Ташкент, 1963; За Советский Туркменистан (1917—1920), Ашхабад, 1963.

³⁰ А. В. Макашов. Утверждение Советской власти в Центральном и Южном Таджикистане, Сталинабад, 1957.

³¹ Б. Шариф-Заде. Установление Советской власти в Кулябской группе районов, Душанбе, 1962 (на тадж. яз.).

³² С. Назаров. Из истории деятельности Средазбюро ЦК РКП(б), Ташкент, 1965.

³³ М. Иркаев. Некоторые вопросы партийно-организационного и хозяйственно-политического строительства в Восточной Бухаре (1921—1923 гг.), Материалы к истории Коммунистической партии Таджикистана. Кафедра истории КПСС ТаджГУ, вып. 1, Душанбе, 1963.

³⁴ В. А. Козачковский. От феодализма до победы социализма, Душанбе, 1966.

³⁵ Я. Шараров. Революция 1920 года в Бухаре и ее характер. Ученые записки ТаджГУ, т. 13, серия гуманитарных наук. Сталинабад, 1956, стр. 75—97.

А. А. Гордиенко³⁶ и других авторов правильно определены многие черты и особенности революционного процесса в Бухаре.

Исходя из своеобразия революции 1920 г. и ее задач, А. И. Ишанов называет ее народной советской революцией³⁷. Наиболее удачно проблема характера Бухарской революции решена в большой итоговой монографии А. И. Ишанова, в которой убедительно обосновывается революционно-демократическая сущность сентябрьского переворота, его народно-демократический характер³⁸.

Общее состояние, тенденции развития народного хозяйства и культуры народной республики рассмотрены во втором томе «Истории Узбекской ССР» (1958), «Очерках истории Советского Таджикистана» и в последнем капитальном издании «Истории Узбекской ССР» (т. 3, 1967). В рамках избранной ими темы освещают данный вопрос Х. Т. Турсунов³⁹, В. Я. Непомнин⁴⁰, А. Рахимов⁴¹.

Хозяйственному развитию БНСР посвящен специальный раздел в сводной монографии по истории народного хозяйства Узбекистана⁴². В нем освещены мероприятия по восстановлению разрушенного народного хозяйства Бухары. Однако, отмечая важную роль отмены продовольственной разверстки и замены ее продовольственным налогом в развитии сельского хозяйства республики, авторы раздела по существу обошли эти моменты экономической истории БНСР.

Попытку осветить проведение продразверстки и других мер политики «военного коммунизма» в Бухаре предпринял М. Ир-

каев в монографии «История гражданской войны в Таджикистане» (1963). Его мнение о прохождении Бухарской республикой периода «военного коммунизма» нашло поддержку в статье А. Я. Мирзабаева и В. И. Анкинина⁴³. Противоположной точки зрения придерживается Р. С. Гимпелевич⁴⁴. Вопрос этот требует дальнейшего глубокого исследования с привлечением широкого круга источников.

Неполное освещение получил в литературе и вопрос о новой экономической политике в БНСР. Специальные работы на эту тему отсутствуют. Историки и экономисты лишь в общей форме пишут о введении и осуществлении нэпа в Бухаре.

Интерес к социально-экономической истории БНСР значительно возрос за последние годы⁴⁵. Исследователями собран и систематизирован большой фактический материал о преобразовании докапиталистической экономики в социалистическую, развитии производительных сил в народном хозяйстве республики, роли бескорыстной помощи РСФСР в этом деле, трудностях создания новых, социалистических форм общественного хозяйства.

Вместе с тем в указанных изданиях недостаточно раскрыта специфика действия экономических законов в народной республике, слабо показан процесс приведения всей деятельности аппарата народно-советской власти в соответствие с важнейшей целью некапиталистического развития — заменой добуржуазной экономики социалистической. Неполно освещены также методы и темпы обобществления средств производства, изменение структуры общественного производства в Бухаре.

Многое сделано в последние годы и в изучении культурной жизни БНСР. О развитии новой, советской культуры на земле древней Бухары говорится в работах А. И. Ишанова, А. А. Гордиенко, в коллективных трудах по истории республик Сред-

³⁶ А. А. Гордиенко. Создание народно-советского государства и права и их революционно-преобразующая роль в Хорезме и Бухаре, Труды САГУ, новая серия, вып. 154, Юридические науки, кн. 6, Ташкент, 1969.

³⁷ Материалы Объединенной научной сессии... стр. 113.

³⁸ А. И. Ишанов. Бухарская Народная Советская Республика, Ташкент, 1969.

³⁹ Х. Т. Турсунов. Образование Узбекской Советской Социалистической Республики, Ташкент, 1957.

⁴⁰ В. Я. Непомнин. Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917—1937 гг.), Ташкент, 1957; е го же. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане (1917—1937 гг.), Ташкент, 1960.

⁴¹ А. Рахимов. Из истории экономических взаимоотношений между Туркестанской АССР и БНСР в области заготовки продовольствия (1920—1921 гг.), Ученые записки Бухарского госпединститута, вып. 10, Бухара, 1961, стр. 3—17.

⁴² Народное хозяйство Бухарской Народной Советской Республики, в кн.: «История народного хозяйства Узбекистана», т. 1, Ташкент, 1962.

⁴³ А. Я. Мирзабаев, В. И. Анкинин. Некоторые вопросы экономической политики Бухарской Народной Советской Республики в 1920—1924 годах, Ученые записки Каршинского пединститута, вып. 13, кафедра марксизма-ленинизма, Карши, 1964, стр. 216—236.

⁴⁴ Р. С. Гимпелевич. Становление социалистической демократии в Таджикистане, Душанбе, 1965.

⁴⁵ В. А. Козачковский. Указ соч.; М. С. Садыков. Исторический опыт КПСС по строительству социализма в Таджикистане, Душанбе, 1967; История Узбекской ССР, т. 3, Ташкент, 1967; История коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент, 1967; Экономическая история Советского Узбекистана 1917—1965 гг., Ташкент, 1967; А. И. Ишанов. Бухарская Народная Советская Республика, Ташкент, 1969.

ней Азии советского периода, статьях многих авторов⁴⁶.

Об огромной политико-организационной, хозяйственной и культурной помощи Российской Федерации Бухаре авторы изданных в 60-х годах работ говорят на основе анализа широкого круга первоисточников. Роль РСФСР и СССР в социалистическом преобразовании БНСР, созданию ее народами своей государственности много внимания уделил Ш. З. Уразаев⁴⁷. О братской помощи русского народа в борьбе трудящихся Бухары за упрочение народной Советской власти, восстановление народного хозяйства и развитие культуры пишут А. Богоутдинов и А. Вишневский⁴⁸, Н. Шарипов⁴⁹, С. Гершович⁵⁰.

За последние десять лет произошли за-

метные сдвиги в изучении истории борьбы трудящихся БНСР с контрреволюцией⁵¹.

Удачная попытка восполнить имеющиеся в историографии этого вопроса пробелы сделана в упомянутой монографии М. Иркаева. В ней ясно и четко определена сущность басмачества, показано огромное значение в его разгроме умелого сочетания военно-политических мер с хозяйственно-культурной и политико-разъяснительной работой партийных и советских органов, активное участие представителей коренных национальностей в борьбе с басмачеством, раскрыта преступная роль английских империалистов как вдохновителей контрреволюции в Бухаре.

Литература о гражданской войне в БНСР существенно пополнилась за последние годы за счет мемуарных произведений, повествующих о героической борьбе народных масс против врагов Бухарской революции.

Таким образом, работы, изданные после XX съезда КПСС, ознаменовали новый этап в изучении истории Бухарской революции в БНСР, характеризующийся вовлечением в сферу исследования, анализом и обобщением нового обширного материала, значительным развитием взглядов советских ученых по таким важнейшим вопросам, как предпосылки революции, характер и сущность социальных перемен, политическое и экономическое развитие БНСР по пути социального прогресса.

Однако имеющаяся научная литература о Бухарской революции и БНСР отнюдь не исчерпывает этой большой и многогранной проблемы. Надо еще глубже изучить и оценить исторические факты, теоретические вопросы революционного процесса в Бухаре, ценнейший опыт ее народов, совершивших гигантский скачок от феодализма к социализму.

Немало творческих усилий потребуется для создания крупных обобщающих трудов, охватывающих все стороны революционного процесса в Бухаре. Нет пока конкретных исследований по истории бухарского крестьянства и городских ремесленников — основных движущих сил революции. Перед историками и юристами стоит задача полнее осветить формирование социально-классовой структуры нового, Советского государства и права в Бухаре, глубже изучить роль крестьянских Советов как оружия борьбы против феодальной от-

⁴⁶ А. Уралов. К вопросу развития советской культуры Бухарской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.), Научные работы и сообщения АН УзССР, Отделение общественных наук, кн. 4, Ташкент, 1961; Из истории народного образования в БНСР (1920—1924 гг.), Общественные науки в Узбекистане, 1961, № 3; Из истории культурно-политического просвещения трудящихся масс БНСР (1920—1924 гг.), там же, 1961, № 7; О помощи великого русского народа в развитии культуры БНСР (1920—1924 гг.), там же, 1961, № 12; О ликвидации неграмотности взрослого населения Бухарской НСР (1920—1924 гг.), там же, 1963, № 1, Н. М. Рахманов. Развитие советской культуры в Бухаре (1920—1924 годы), Ученые записки Бухарского пединститута, вып. 10, Бухара, 1961, стр. 19—39; Из истории развития партийной и советской печати в Бухаре, Ученые записки Бухарского пединститута, вып. 12, Бухара, 1964, стр. 107—121; Ш. И. Урманова. Забота Коммунистической партии о женском образовании в период Бухарской Народной Советской Республики, Ученые записки Бухарского госпединститута, вып. 10, Бухара, 1961, стр. 137—146.

⁴⁷ Ш. З. Уразаев. Роль РСФСР и СССР в создании советской государственности в Узбекистане, Ташкент, 1965.

⁴⁸ А. Богоутдинов, А. Вишневский. Роль русского рабочего класса в исторических судьбах таджикского народа, Душанбе, 1967.

⁴⁹ Н. Шарипов. Борьба трудящихся масс за упрочение народно-советской власти в Бухарской республике (1920—1924 гг.). Канд. диссертация, Ташкент, 1967.

⁵⁰ С. Гершович. К истории связей рабочих Красной Пресни с трудящимися Бухарской Народной Советской Республики, Общественные науки в Узбекистане, 1965, № 2, стр. 48—51.

⁵¹ М. Иркаев, Ю. Николаев. В борьбе за Советский Таджикистан, Душанбе, 1956; А. В. Макашов. Указ. соч.; М. Иркаев. Совместная борьба трудящихся и воинов Красной Армии за разгром басмачества в Таджикистане, в кн.: «Материалы к истории таджикского народа (советский период)», Сталинабад, 1957, стр. 120—204; И. Трифанов. О ликвидации контрреволюционной авантюры Энвер-Паши в Бухаре и Туркестане в 1921—1922 гг., Военно-исторический журнал, 1963, № 6.

сталости, за переустройство общественно-политических отношений в Бухаре на началах социализма.

Остаются неисследованными многие стороны сложной хозяйственной жизни БНСР, вопрос о «военном коммунизме», о проведении нэпа в условиях Бухары, проблема национальных взаимоотношений народов БНСР и др.

Общий недостаток многих работ по истории БНСР, особенно вышедших до 1956 г., — нарушение принципов научности и историзма. В них почти не показаны трудности развития молодой республики, значение практического опыта для выработки правильной политики Коммунистической партии и народно-советского правительства Бухары в условиях некапиталистического развития. В. И. Ленин говорил в докладе ЦК партии VIII съезду РКП(б): «Мы должны были слась и рядом идти ощупью»⁵². Это тем более относится к

БНСР. Правдивое описание имевшихся трудностей еще ярче раскрывает величие того пути, который за короткий срок прошли под руководством Коммунистической партии народы Бухары от феодально-колониального рабства к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Необходимо решить вопрос о подготовке и издании сборника архивных документов о создании и развитии БНСР, сборника памятных Бухарской революции, библиографического указателя литературы о Бухарской революции и БНСР, резко расширить историографическую работу по БНСР, глубоко изучить историографическое наследие С. Айни, Ф. Ходжаева и др.

Успешная разработка и научное обобщение богатейшего опыта революционной борьбы местных трудящихся и строительства новой жизни в Бухаре требуют объединения усилий специалистов многих отраслей знаний — историков, философов, юристов, экономистов и др.

Ф. Х. Касымов

⁵² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 138.

МУНДАРИЖА

В. И. Ленин номидаги ТашДУнинг 50 йиллигига

С. Х. Сирожиддинов. Ленин декрети асосида	3
---	---

Бухоро революциясининг 50 йиллигига

О. Эшонов. Бухорода халқ революциясининг ғалабаси	15
Х. Ш. Иноят ов. Бухоро Халқ Совет Республикасининг халқ-демократик тузу- ми социализмга ўтиш замини сифатида	26
А. Шукuroв. Бухорода Совет ҳокимиятининг мустақкамланишида РСФСРнинг роли	35
Ғ. Раҳмонов, Н. Раҳмонов, Ғ. Ғасанов. Бухорода маданий революция ленинча ғояларининг тантанаси	40

Илмий ахборот

Э. В. Пунин. Қалб ва идрок амри билан (А. Э. Шмидт ва унинг Тошкентдаги илмий-педагогик фаолияти)	49
В. С. Гришнин. Бухоро аҳолиси ўртасида Туркфронт совет қисмларининг сиё- сий ишлари	55
А. Расулов. Аграр масала бўйича ленинча таълимот нуқтаи назаридан Бу- хоро амирлигида ердан фойдаланиш характеристикасига доир	58
С. Комилов. Хоразм воҳаси халқларининг дўстлик тарихидан	61
А. А. Қодиров. Хоразм саноатининг ривожланиш муваффақиятлари	63
К. Эшчонов. Хоразм областида пахтачиликни ривожлантириш учун кураш тарихига доир	65
У. И. Қаримов. Беруний вафотининг санаси ҳақида	67

Историография

Ф. Х. Қосимов. Бухоро революцияси совет историографиясининг эллик йиллиги	69
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 50-летию ТашГУ им. В. И. Ленина

С. Х. Сираждинов. По Ленинскому декрету	3
---	---

К 50-летию Бухарской революции

А. Ишанов. Победа народной революции в Бухаре	15
Х. Ш. Иноятв. Народно-демократический строй БНСР как предпосылка перехода к социализму	26
А. Шукуров. Роль РСФСР в укреплении Советской власти в Бухаре	35
И. Рахманов, Н. Рахманов, Х. Хасанов. Торжество ленинских идей культурной революции в Бухаре	40

Научные сообщения

Б. В. Лукин. По велению сердца и разума (А. Э Шмидт и его научно-педагогическая деятельность в Ташкенте)	49
В. С. Гришин. Политработа советских частей Туркфронта среди населения Бухары	55
А. Расулов. К характеристике землепользования в Бухарском эмирате в свете ленинского учения по аграрному вопросу	58
С. Камалов. Из истории дружбы народов Хорезмского оазиса	61
А. А. Кадыров. Успехи промышленного развития Хорезма	63
К. Эшчанов. К истории борьбы за подъем хлопководства в Хорезмской области	65
У. И. Каримов. О дате смерти Беруни	67

Историография

Ф. Х. Касымов. Пятьдесят лет советской историографии Бухарской революции.	69
---	----

Редактор *Н. Н. Ланецкая*
Технический редактор *В. Урусова*

P12177. Сдано в набор 10/VII-1970 г. Подписано к печати 12/VIII-1970 г. Формат 70×108^{1/16}-2,5. бум. л.
—7,0 печ. л. Уч.-изд. л. 6,6. Изд. № 610. Тираж 1320. Цена 40 к.

Типография Издательства „Фан“ УзССР, Ташкент, ул. Чердакцева, 21. Заказ 155.
Адрес Издательства: ул. Гоголя, 70.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

НАЧИНАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ*

НА 1971 г

Журнал освещает итоги научно-исследовательской деятельности ученых республики в различных отраслях общественных наук. В 1971 г. на страницах журнала будут публиковаться материалы, посвященные актуальным проблемам гуманитарных наук на современном этапе коммунистического строительства в свете решений XXIV съезда КПСС.

Журнал выходит 1 раз в месяц.

Подписная цена на год — 4 р. 80 к.

Цена отдельного номера — 40 к.

ОФОРМЛЯЙТЕ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ НА 1971 год!

Цена 40 коп.

Индекс
75349